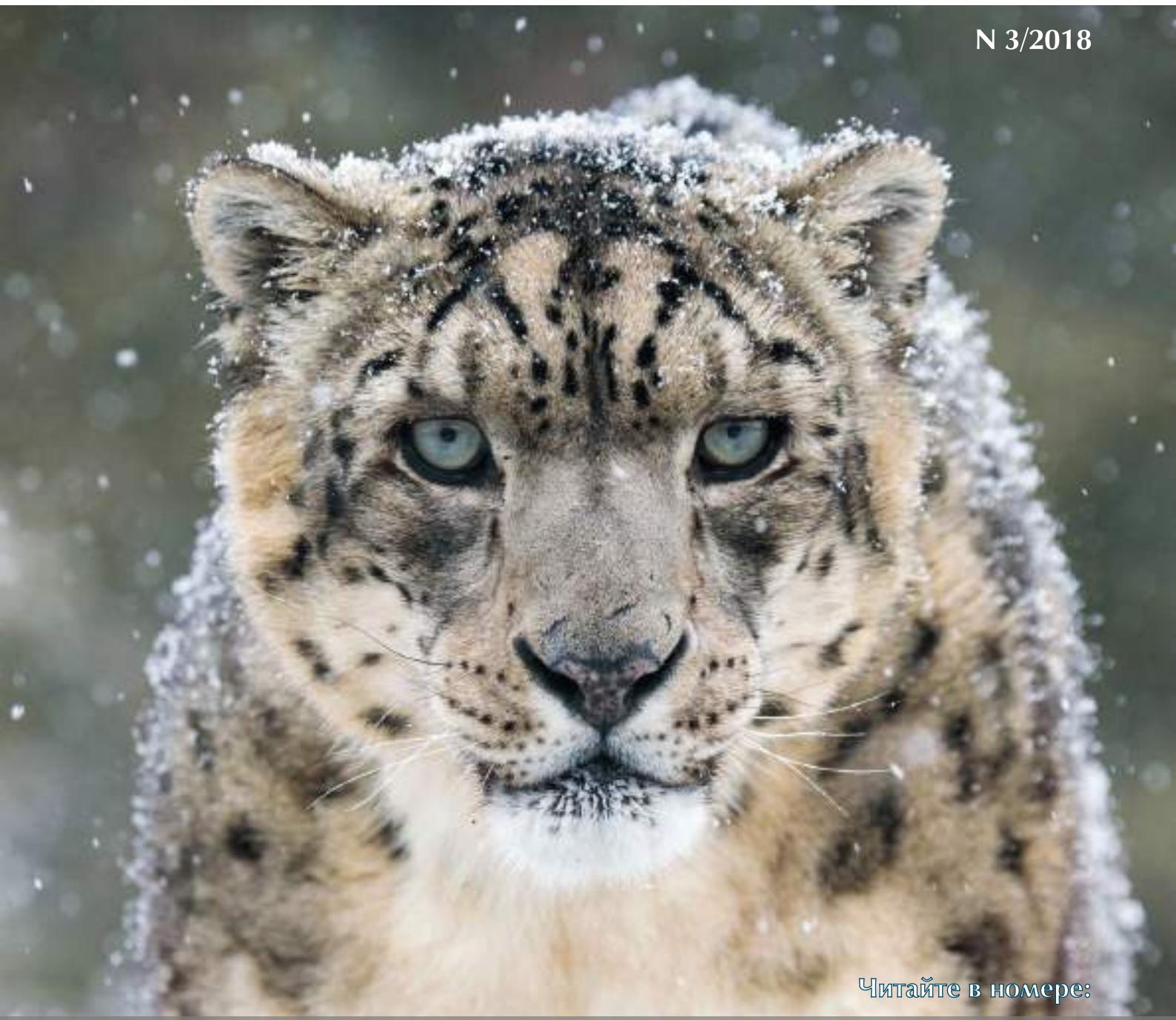

Журнал трансграничного биосферного резервата «Большой Алтай»

ЖУРНАЛ БИОСФЕРНОГО РЕЗЕРВА БОЛЬШОГО АЛТАЯ

№ 3/2018

Читайте в номере:

Дневник заповедного волонтера
стр. 4

Одухотворенный
мир алтайцев
стр. 30

Вырежи и
склей фигурку
снежного барса
стр. 55

Содержание

№ 3/2018

3+

Иллюстрированный периодический журнал.

Учредитель:

ФГБУ «Государственный природный биосферный заповедник «Катунский»

Редактор:

Татьяна Яшина

Дизайн и верстка:

Семен Звонов, Юлия Орехова

Авторы материалов:

Татьяна Акимова - заместитель директора Алтайского заповедника,
Айнур Асанова - старший научный сотрудник Каратал-Жапырыкского государственного заповедника,
Алия Габдулина - начальник отдела науки, экологического мониторинга и информации Катон-Карагайского национального парка,
Екатерина Головина - биолог, журналист, Семен Звонов - специалист по экологическому просвещению Катунского заповедника,
Любовь Ивашкина - журналист,
Игорь Карякин - ООО "СибэкоУентер",
Оксана Климова - декан ЕГФ Горно-Алтайского университета,

Анна Майманова - заместитель директора Катунского заповедника по экологическому просвещению,
Айжан Муратова - специалист отдела экологического просвещения и туризма Катон-Карагайского национального парка

Эльвира Николенко - ООО "СибэкоУентер",
Екатерина Петлюкова - аспирант Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
заместитель руководителя Молодежного клуба Крымского отделения РГО,
Денис Соломахин - фотограф, методист отдела экологического просвещения

Тигирекского заповедника,
Айна Танашева - журналист газеты "Йымонские вести",

Елдар Тенкебаев - эколог,
Маркакольский государственный природный заповедник
Айсулу Тордокова - научный отрудник Катунского заповедника,

Татьяна Яшина - заместитель директора Катунского заповедника по научной работе

Фото на обложке

www.pinterest.ru/pin/334251603574130015/

Адрес редакции:

649490, Республика Алтай,
с. Усть-Кокса, ул. Заповедная, д. 1
тел.: +7 (38848) 23-1-43,
факс: +7 (38848) 22-9-46
E-mail: katunskiy@mail.ru

www.katunskiy.ru

Распространяется бесплатно.

Тираж 999 экз.

Отпечатано:

Типография "Пять плюс", г. Барнаул,
ул. Крупской, 97. Тел: 8(3852) 62-32-07

Перепечатка материалов, их воспроизведение в любом виде, полностью или частями, допускаются только с разрешения редакции.
Ссылка на журнал обязательна.

Авторы публикаций несут ответственность за точность приводимых фактов.

Путешествие в Большом Алтае	
ДНЕВНИК ЗАПОВЕДНОГО ВОЛОНТЕРА.....4	
ЗОЛОТОЕ ГОРЫ АЛТАЯ.....10	

In Memoriam	
ПАМЯТИ УЧЕННОГО, МЫСЛИТЕЛЯ, ПОЭТА.....12	

Обитатели Большого Алтая	
ИСКУССТВЕННЫЕ ГНЕЗДА.....22	

Путешествие в Большом Алтае	
ВХОД В ШАМБАЛУ А.С.СУРАЗАКОВ.....13	

Люди Большого Алтая	
ЗАПОВЕДНЫЙ ЧЕЛОВЕК.....19	

Наши побратимы	
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ ЗАПОВЕДНИК «КАРАТАЛ ЖАПЫРЫК».....26	

Традиции Большого Алтая	
ОДУХОТВОРЕННЫЙ МИР АЛАЙЦЕВ.....30	

Глобально

РАДОСТЬ, НЕСУЩАЯ БЕДУ.....29
ПОСМОТРИ В ГЛАЗА СВОЕЙ БУДУЩЕЙ ШУБЫ....38

События

ОСЕННИЙ ФОРУМ В БЕЛОВОДЬЕ.....32

Люди Большого Алтая

ДОЧЬ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ НА БОЛЬШОМ
АЛТАЕ.....37

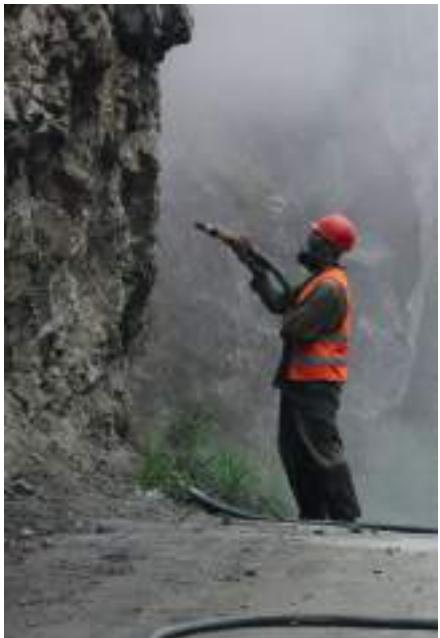
Обитатели Большого Алтая

МАРКАКОЛЬСКИЙ ЛЕНOK.....40

Охрана природы

ЧИСТЫЙ АЛТАЙ.....42

Заповедное дело

ФОТООБРАЗ ОХРАНЯЕМОЙ ПРИРОДНОЙ
ТЕРРИТОРИИ: ОПЫТ ТИГИРЕКСКОГО
ЗАПОВЕДНИКА.....44

Наши соседи

ПУТЕШЕСТВИЕ В ТИГИРЕКСКИЙ ЗАПОВЕДНИК С
ДЕНИСОМ СОЛОМАХИНЫМ.....46

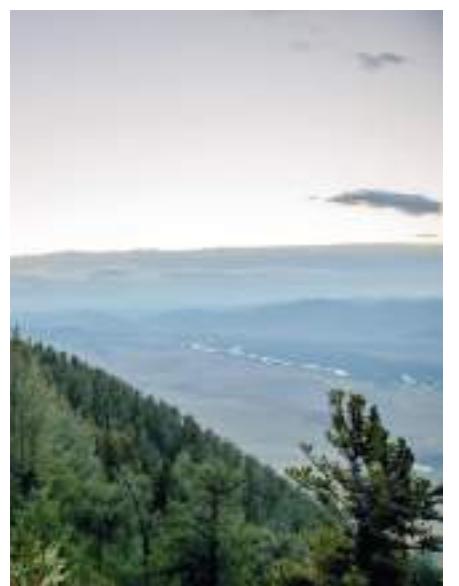
Наша работа

ОПЫТ МЕСТА.....50

Экотуризм Большого Алтая

ОЖЕРЕЛЬЕ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА -
АВСТРИЙСКАЯ ДОРОГА.....53

Детские странички

РИСУЕМ ЧЕРНОГО ГРИФА.....54

ВЫРЕЖИ И СКЛЕЙ СНЕЖНОГО БАРСА.....55

КРОССВОРД "ЖИВОТНЫЙ МИР БОЛЬШОГО
АЛТАЯ".....57

АЛАТЫСКАЯ СКАЗКА.....58

ОТБЕПЛЫ НА КРЫССОПА НА КТР.57
1. ПОДАНОА ПОДОРА 2.ХОЧИНУА
НКОХНКИН ВАР 6.КРЮА 7.БАДААН
5.АТАНКИН 3.ЧЕКИРН БАР 4.АРДААН
ОТБЕПЛЫ 11.КРЫАПА 12.ПЕРЕП АТАНКИН
8.ПЕХАР БЛПА 9.ХЕХО3ОБА ЛАТПА
5.АТАНКИН ВАР 6.КРЮА 7.БАДААН
1. ПОДАНОА ПОДОРА 2.ХОЧИНУА
НКОХНКИН ВАР 6.КРЮА 7.БАДААН
5.АТАНКИН 3.ЧЕКИРН БАР 4.АРДААН
ОТБЕПЛЫ НА КРЫССОПА НА КТР.57

ДНЕВНИК ЗАПОВЕДНОГО ВОЛОНТЕРА

Году добровольца в России посвящается...

День 1. 30 июля 2018 года

День начался с первыми лучами солнца, сияющими через иллюминатор самолета. По прилёту в Барнаул участников волонтерского лагеря уже ждал ведущий Катунского заповедника. Путь в заповедник занимает 12 часов, большая часть которого проходит по бездорожью. Мы проезжали множество маленьких и более крупных населенных пунктов раскинувшихся в предгорье Алтая. Самым большим на нашем пути был город Горно-Алтайск.

Через узкие ущелья, перевалы, горные серпантины мы ехали в усадьбу, находящуюся в с. Усть-Кокса. Большую часть пути нас сопровождали бирюзовые воды Катуни и зелёные предгорья Алтая.

Вечером мы прибыли на место, где нас ожидал сотрудник заповедника Семён и вкусный ужин. Дорога заняла практически весь день, вечером мы познакомились с устройством усадьбы, сделали раскладку продуктов на все дни экспедиции, обсудили планы на последующие дни. В свете вечернего костра мы знакомились друг с другом, рассказывали истории, делились ожиданиями. Впереди – наступающее приключение! Мы с нетерпением ждали наступление следующего дня.

Село Усть-Кокса

День 2. 31 июля 2018 г.

Утром второго дня началось со знакомства участников волонтерского лагеря с сотрудниками заповедника. Анна Тадиевна Майманова, заместитель директора по экологическому просвещению, приветствовала участников, обозначила фронт работы и пожелала ребятам удачи. Также участников приветствовали инспекторы заповедника, сотрудники отдела экопросвещения, преподаватели Усть-Коксинского техникума радиотехнологий. Завершилось мероприятие просмотром фильма о богатой природе Катунского биосферного заповедника, особенностях его организации и работе сотрудников.

После знакомства нас ждали увлекательные экскурсии. Первым делом мы отправились в музей истории Уймонской долины – музей старообрядчества. Находится он в старинном селе Верхний Уймон, которое было основано в 1786 году староверами – переселенцами из Кузнецкого края и Бухтармы. Создала музей Раиса Павловна Кучуганова – заслуженный учитель России.

В избе, где находится музей, представлен быт старообрядцев: здесь есть русская печь, лавки, сундуки, старинная одежда. В диковинной избе посетители сидят исключительно на лавках и слушают историю Раисы Павловны. Она говорит тем языком, в той же манере, которую слышала от староверов, проживающих в Уймонской долине. Раиса Павловна рассказывает о них: как они жили, что для них было ценным, а что осуждалось.

Следующим объектом стал музей «Самоцветы», расположенный в Верхнем Уймоне. В музее представлено несколько направлений декоративно-прикладного искусства – резьба и ювелирное дело, гравировка по камню и валяние войлок. Здесь выставлены уникальные работы в технике уймонской росписи. Это направление декоративно-прикладного искусства зародилось именно здесь, на территории Уймонской долины. Оно представляет собой объединение нескольких техник, таких как обработка полудрагоценных камней, резьба по дереву, валяние, токарные изделия и роспись по дереву. Нас очень поразила эта техника работы!

После экскурсий мы провели время в уюнейной Усть-Коксе, знакомясь с местными достопримечательностями и прекрасными видами. Гуляя по мосткам через половодную р. Коксу, и искали на удачу камушки красной яшмы.

Вечером все собирали вещи и готовились к выезду на мультиинский кордон заповедника, находящийся высоко в горах у Среднемультинского озера.

Торгово-выставочный зал "Самоцветы",
в с. Верх-Уймон

День 3. 1 августа 2018 года

На следующий день нас ожидала заброска на верхний кордон заповедника. Дорога занимала более 4х часов, и наш верный Газ-66 или как все мы его называли «шишарик», повез нас к Мультинымским озерам – месту, где мы будем трудиться ближайшие дни. После преодоления перевалов и серпантинов, мы приехали к последней стоянке машин – дальние дороги нет. Нам предстояло пройти пешком путь вдоль Верхнего Мультинского и Средне Мультинского озер к кордону, где нас уже ожидали инспектора.

Жизнь и труд в Болоньтерском лагере были неразрывно связаны с каскадом Мультиных озер. Этот каскад озёр расположены в верховьях реки Мульта и её притоков. Это уникальное место Республики Алтай – здесь произрастают редкие виды растений. Например, родиола (розовая, морозная, четырёхраздельная), используемая в традиционной медицине. Это была увлекательная и очень живописная дорога. За каждым изгибом нам открывались великолепные пейзажи!

Озера, как чаши, переливаются друг в друга. Между Нижним и Средним озером находится водопад Шумы. Это очень красивое и живописное место, которое не очень то легко преодолеть. Однако, мы легко справлялись с задачей, и через 3 км вдоль левого берега Средне Мультиńskiego озера были на месте.

После того, как все вещи были разложены, костер разведен, а дежурные остались готовить ужин, мы отправились изучать кордон заповедника.

На его территории расположаются несколько оборудованных стоянок с местами для палаток и коттеджи, несколько столов со скамьями, инспекторский домик. Рядом с ним же место проживания инспекторов, баня, дровник, и собственно здесь берет свое начало экологическая тропа.

Туда мы выйдем завтра, а сегодня мы наблюдаем за тем, как инспектора выдают пропуски и инструктируют входящих в заповедник туристов. В основном они проходят небольшими компаниями, многие с семьми.

Впереди насыщенный трудовой день, а пока готовим ужин на костре, разговариваем, наблюдаем за выходящими из заповедника людьми.

Озеро Поперечное

День 4. 2.08.2018

Утром участники Болоньтерского лагеря провели работу по установке информационных стендов на территории заповедника: настянули баннеры, развесили плакаты с правилами пребывания на территории заповедника.

Далее нам предстояло познакомиться с экологической тропой, пройти ее до озера Поперечного и изучить фронт работы на следующие дни. Основными задачами стали: обустройство нескольких отрезков экологической тропы проходящей в курумнике, создание ступеней на крутых частях тропы.

Поперечное озеро – одно из Мультиных озер. Его длина составляет 1860 м, ширина – 360 м. Максимальная глубина составляет – 22,6 м, а это почти вдвое больше глубины Азовского моря (макс. 13,6 м)! Озеро находится на высоте 1885 м, из него вытекает река Поперечная, которое впадает в реку Мульта. Его воды питают карстово-долинные ледники, виднеющиеся вдали на горных склонах.

Маршрут к озеру занял весь день. Мы поработали – начали укладку тропы в курумнике. Уставшие и счастливые мы вернулись в лагерь, где нас ждал теплый ужин и наполненная баня. Далее нам предстоит огромная работа по укладке тропы в курумнике.

Путешествия в Большой Алтай

День 5. 3 августа 2018 г.

Следующий день был полностью посвящен обустройству экологической тропы в курумнике. Курумы или курумники («каменные россыпи, обломки скал, валуны») – локальные скопления каменных глыб крупного размера с острыми обломанными краями, образовавшиеся естественным путем, имеющие вид сомкнутого нерасчлененного покрова на поверхности земли, и имеющую способность перемещаться.

Мы поднялись рано утром и вышли на маршрут. К данному участку тропы путь не близкий – в одну сторону более 7 км.

Работа была сложная, однако вместе мы справлялись. Парни переносили средние камни и большие валуны, девочки – помогали с их установкой и укреплением более мелкими камнями. Работа кипела, и каждый старался сделать её как можно лучше. Когда тропа была уложена, все вместе мы установили систему огнезаводильных знаков «туриков», по которым туристы могут легко отыскать маршрут среди камней. Мимо нас проходили посетители и благодарили нас за наш труд. В такие моменты мы чувствовали важность экологического волонтерства на благо развития заповедника.

Вечером, уставшие, но довольные проделанной за день работой, мы катались на лодочке по Среднему Мульчинскому озеру.

После ужина мы приняли решение перейти на другую стоянку. Туристы называют ее «развилкой», потому как именно с нее тропа расходится в 2 стороны – к оз. Поперечному и оз. Верхнему Мульчинскому. Таким образом, ходить к месту работы нам станет ближе, а значит и сделаем больше. Утром мы собираем вещи, продукты на несколько дней и перейдем на «развилку», а пока – костёр, музыка и звездопад.

День 6. 4 августа 2018 г.

Погода изменилась. Прогноз указывал на то, что в ближайшие дни нас ждут сильные дожди. Надев дождевики и собрав вещи, мы вышли на тропу с целью переместить лагерь на «развилку». Тропа сильно размокла, многие участки были подтоплены. Через несколько часов мы достигли цели. На «развилке» находится большая удобная беседка с чердаком на котором мы и расположились на ближайшие 2 дня.

Целый день шел мелкий дождь иногда переходящий в ливень. Все вокруг было мокрым, мокрыми были и наши вещи. До обеда мы сидели, и наслаждались видом из окна чердака, на котором мы обосновались. Прекрасные горные вершины в облачной дымке застиланные дождем, а на их фоне мокрые темные ели.

После обеда, когда погода немного прояснилась, мы обогревали спуск на тропе к Поперечному озеру. Но только мы приступили к работе – дождь снова пошел сильный. Мы пережидали его под защитой огромных кедров и лиственниц. Все же мы смогли завершить свою работу в тот день и даже сходили к Поперечному озеру. В тумане на фоне пасмурного неба оно казалось еще более загадочным и прекрасным.

Вернулись мы полностью мокрые. Вечером сушили вещи, пели песни и делились впечатлениями об этом прекрасном и дождливом дне.

День 7. 5 августа 2018 г.

Нас разбудили капли дождя и крыши, и мы поняли, что сегодняшний день будет таким же дождливым как вчера. На общем сборе мы решили, что сегодня будем выходной, и мы пойдем в маршрут к Верхне Мультинскому озеру.

Одевшись в прекрасные дождевики, которые нам подарило Русское географическое общество мы вышли на тропу. Бушевала гроза, и небо над нами полыхало молниями. Высокие травы, доходя до носа, были все мокрые, и мы вместе с ними. Когда дождь пошел совсем сильно — мы остановились переждать его под огромным кедром.

Таким образом, путь длиною в час занял у нас больше двух, но мы все же достигли своей цели. Верхнее Мультинское озеро поразило нас своей красотой! Оно самое высокое в каскаде Мультинских озер. Здесь на склонах гор лежат огромные ледники и снежники, питающие его своими водами. Несколько часов мы провели на берегу — фотографировались, собирали образцы горных пород, купались и даже добрались до одного из крупных снежников.

В лагерь мы возвращались мокрыми и остаток дня отогревались у костра, слушали музыку, общались с туристами.

День 8. 6 августа 2018 г.

В этот день мы работали на стоянках. Утром мы занимались обустройством стоянки на «развилке» — заготовили дрова, очистили костровища. Все еще было дождливо, и мы с радостью погнали туристов горячим чаем и угостили сладким.

Завершив работу, после обеда, мы вернулись на старое место стоянки. После нескольких холодных дождливых ночей все были рады бане и теплу костра, сушили вещи и гуляли по кордону. На его территории находится маленький музей, где можно познакомиться с историей создания, географическим положением, флорой и фауной, геологией и гидрологией заповедника. Инспектора заповедника с радостью рассказали нам об устройстве и особенностях заповедника, и мы несколько часов с интересом изучали музей.

День 9 и 10. 7 и 8 августа 2018 года

Снова выглянуло солнце, и только изредка небо замигивали тучи.

Дни проходили в труде — мы проводили работы по очистке тропы от зарослей живицы, смородины и прочих кустарников. Для нашей команды доставили кусторезы и мы работали с ними на тропе, очищая ее от зарослей. Мимо нас проходили туристы и благодарили за проделанную работу. Это была лучшая награда для нас — знать, что наш труд полезен.

Вечером 8 августа снова пошел дождь. Низко сущились облака над озером, и мы чувствовали себя частью волшебной мультинской сказки. Тысячи маленьких капель падали на гладь озера, создавая удивительную мелодию. Ее не запишешь на видео, и фотографии не могут передать атмосферу того вечера. Но в памяти еще долго будет звучать этот нежный, тихий перезвон капель дождя о гладь озера. Так Мультинский кордон заповедника прощался с нами. Завтра нам предстояло вернуться в усадьбу. Уезжать ни кому не хотелось. Это место всем очень понравилось, мы стали маленькой влогнитерской семьей за эти дни. Нам предстояло сложить лагерь, убрать территорию и с рюкзаками отправится в обратный путь.

Вечером мы долго сидели у костра, вспоминали истории, произошедшие здесь, планировали следующие несколько дней в усадьбе. Мы наслаждались красотой Алтая, общением, а после полночи — великолепным звездопадом.

Путешествия в Большой Алтай

День 11. 9 августа 2018 года.

Утром мы вернулись в усадьбу заповедника. С грустью собрали вещи, убрали территорию лагеря и простились с инспекторами. За дни пребывания на гордом они стали нам как родные. Мы шли из тропинок Мультиных озёр и прощались с этими красивыми местами. Каждый из нас проделал большую работу на территории заповедника и был счастлив внести свой труд на благо его развития.

После преодоления маршрута, у Нижнего Мультиńskiego озера, нас уже ждал водитель. Погрузив все вещи на «шишигу», мы отправились в центральную усадьбу заповедника.

После долгой дороги через горные перевалы остаток дня мы провели в уже родной Усть-Коксе – гуляли, фотографировались, искали местные сувениры. Из Алтая есть что привезти – украшения из натуральной глины, мед, травы, масла. И абсолютно все это местного производства.

День 12. 10 августа 2018 года.

Сегодня последний полный день пребывания нашей команды на Алтае. Впереди нас ждал насыщенный день, и каждый хотел получить от него как можно больше. Утром мы помогали в подготовке заповедной смены в детском лагере «Беловодье» – готовили декорации для сцены, оформляли заповедную почту, готовили материалы для работы.

После обеда – посетили дом-музей имени Н.К. Рериха. Здесь, на Алтае, сохранилась усадьба, рядом с которой он останавливался во время своей Гималайской экспедиции. Экскурсии проводятся для всех желающих двух часовую экскурсию в усадьбе, после которой вы будете знать об экспедиции и жизни Рериха практически все. На территории музея находится магазин с сувенирами – репродукциями картин Рериха и книгами. А еще нашу команду в течении всего пути радовали местные жительницы бабушки с их чудесными печенями и пирожками!

После музея водитель отвёз нас на смотровую площадку с которой вид на г. Белуха. Нам повезло – было ясно, и мы на линии горизонта смогли разглядеть ее вершины. Каждый из нас, конечно, загадал желание обязательно покорить ее в следующий приезд на Алтай.

День 13. 11 августа 2018 года

Последний день в волонтерском лагере начался рано. Мы собирали свои вещи и готовились к отъезду. Но впереди нас еще ждало приятное мероприятие – вручение сертификатов об участии в Волонтерском лагере.

Анна Тадиевна Майманова, заместитель директора по экологическому просвещению, поблагодарила ребят за проделанную работу, а также вручила каждому участнику волонтерского лагеря сертификат об участии в волонтерской смене и памятные сувениры. Также всем ребятам вручили «Паспорт заповедного волонтера» – книжечку, где каждый может ставить отметки заповедников, в которых будем волонтерить. После награждения и фотографирования, с участниками волонтерского лагеря прощались журналисты.

С грустью в сердце мы прощались с усадьбой Катунского биосферного заповедника и его сотрудниками. Обменявшись контактами для дальнейшего сотрудничества, мы еще долго говорили друг другу взаимные благодарности. Но время отъезда настало – мы погрузили вещи и микроавтобус повез нас в Барнаул. Впереди было 12 часов пути. Время в дороге летело быстро, ведь за окнами были потрясающие виды!

По пути мы остановились в г. Горно-Алтайск для того чтобы покушать и немного отдохнуть, ведь позади было уже 6 часов дороги. В этом городе находится замечательный Республиканский краеведческий музей им. А. В. Анюхина, и мы, конечно, посетили его. В фондах музея хранятся редкие палеонтологические и этнографические экспонаты, рукописные и старинечайные книги, относящиеся к XVII–XX вв., предметы изобразительного и декоративно-прикладного искусства, интересные образцы флоры и фауны, коллекция минералов, а также исторические документы и фотоматериалы.

На этом наши приключения на Алтае подходили к концу. Рано утром нас ждал перелет в Москву, а пока... длительное ожидание рейса и прогулки по ночному Барнаулу.

Мы стали большой волонтерской семьей за эти дни и будем и дальше общаться, участвовать в проектах Русского географического общества, развивать экологическое волонтерство. Выражаем благодарность Русскому географическому обществу, Молодежному клубу Русского географического общества и Катунскому биосферному заповеднику за потрясающий волонтерский лагерь в Золотых горах Алтая.

Екатерина ПЕТЛЮКОВА, фото участников волонтерского лагеря.

Золотые горы Алтая

Плоскогорье Укок. Фото Татьяны Яшиной

20 лет назад Алтай был включен в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО

Алтай – это горная область на юге Западной Сибири с нетронутой, неповторимой и очень красивой природой. Это район, где на небольшой площади встречаются ландшафты полупустынь и темнохвойной тайги, ровных плато и высоких, скалистых, заснеженных гор. Алтай - это естественные места обитания маралов и медведей, северных оленей и снежных барсов, горных баранов аргали и диких котов манулов.

В 1998 году 1,6 млн. га нетронутых ландшафтов этой горной страны получили статус объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО под общим названием «Золотые горы Алтая». Это название выбрано не случайно, ведь слово «Алтай» происходит от тюркского «алтын» - золото.

Алтайский заповедник и Телецкое озеро

В 1932 году был основан Алтайский государственный природный заповедник, один из крупнейших в России (площадь - 871206 га). В территорию заповедника входит часть Телецкого озера, максимальная глубина которого достигает 325 м. Озеро содержит 40 км³ пресной воды, и по запасам уступает только Байкалу. «Телесским» его называли русские казаки в XVII веке по алтайскому

племени телёсов, проживавших на его южных берегах. Коренные народы Алтая с давних времен почтительно именуют озеро «Алтын Кёль» - золотое озеро.

На обрамляющих Телецкое озеро горах раскинулись массивы черневой тайги, которая содержит участки древнейшего доледникового леса с растениями– современниками динозавров. Благодаря наличию большого водоема здесь сформировался особый тип мягкого, озерного климата.

Развитие туризма в окрестностях Телецкого озера началось еще в 1900х годах. Помимо озера, традиционными достопримечательностями являются

водопады:

- Водопад Корбу - самый большой в акватории Телецкого озера. В нескольких десятках метров от берега озера река срывается со скалы и образует мощный поток ледяной воды высотой 12,5 м. В воздухе постоянно стоит мелкая водяная пыль, которая вместе с радугой придает пейзажу особый колорит;

- Водопад Учар (Большой

Всемирное наследие ЮНЕСКО — природные или созданные человеком объекты, обладающие общемировой культурной, исторической, экологической или эстетической ценностью и находящиеся под защитой Конвенции о Всемирном наследии. Государства, на территории которых находятся такие объекты, должны принимать всесторонние меры для сохранения общемировой ценности этих объектов.

По состоянию на 2018 год, в 167 странах определено 1092 объекта Всемирного наследия, из которых 845 являются культурными, 209 — природными и 38 — смешанными природно-культурными.

В России находится 28 объектов Всемирного наследия, из них 17 относятся к культурному наследию (исторический центр Санкт-Петербурга, Кизи, Московский и Казанский кремль и др.) и 11 — к природному. Наиболее известные российский символы природного наследия — озеро Байкал, вулканы Камчатки, Западный Кавказ, плато Путорана, Алтай. Четыре объекта имеют трансграничный характер, то есть находятся в России и на прилегающей территории сопредельных государств: Куршская коса (Россия-Литва), Ландшафты Даурии и Убсунаурская котловина (Россия-Монголия), геодезическая дуга Струве (объект проходит по территории десяти европейских государств).

Чульчинский) – крупнейший водопад Алтая. Это многокаскадный водопад высотой 160 м с многочисленными огромными скалами в русле. В 2011 году Ассоциация туроператоров внесла Учар в список пяти самых труднодоступных достопримечательностей России. Водопад также входит в почетный список «Сто чудес России».

растений – родиолы розовая и морозная, левзея сафлоровидная (маралий корень) и многие другие.

Заповедные земли – это дом для более чем 670 видов высших сосудистых растений, 160 видов птиц и 70 видов млекопитающих. Здесь находятся местообитания снежного барса, медведя, марала, косули, лося.

В ледниковых долинах и глубоких карах лежат крупные высокогорные озера Кучерлинское и Аккемское. А на склонах высокогорий обитает мистический хозяин горных вершин – снежный барс.

Белуха – не только главная туристическая достопримечательность Алтая, но и объект поклонения местного населения. Живые традиции почитания священной горы сохранили не только коренные алтайцы, но и русские старообрядцы. Тем не менее, Катунский хребет и массив Белухи являются крупным центром современного альпинизма и спортивного туризма.

Зона покоя Укок

Укок – уникальное плоскогорье, расположенное на юге Алтая на высотах 2000-2200 м над уровнем моря и окруженное горными хребтами Южный Алтай и Тавын-Богда-Ола с пиками четырехтысячниками. Здесь сходятся границы четырех государств – России, Казахстана, Китая и Монголии.

Благодаря значительной высоте над уровнем моря и суровому климату с небольшим количеством осадков, на плоскогорье распространена вечная мерзлота. Это способствует формированию своеобразных ландшафтов тундро-степей, а также мерзлотных курганов, принесших Укоку мировую известность.

Именно здесь при раскопках в кургане скифского времени была найдена мумия знатной женщины, впоследствие названной Алтайской принцессой. В вечной мерзлоте также было найдено множество органических материалов – изделий из дерева, войлока, кожи. Кроме скифских памятников, на Укоке обнаружены разнообразные археологические объекты, возраст которых варьирует от IV тысячелетия до современного нам этнографического времени.

Алтай – удивительный и очень красивый регион. Природные ландшафты золотых гор Алтая сохранили свою первозданность и нетронутость. Привлекательность Алтая придают и обилие археологических памятников разных эпох, а также хорошо сохранившаяся культура коренных алтайцев и русских-старообрядцев. Алтай настолько многолик и разнообразен, что способен удовлетворить вкус любого путешественника.

Татьяна ЯШИНА,
Татьяна АКИМОВА,
Оксана КЛИМОВА

Белуха и исток Катуни. Фото Татьяны ЯШИНОЙ

Катунский биосферный заповедник и гора Белуха

Катунский биосферный заповедник расположен в Центральном Алтае на площади 151 664 га. Облик заповедной территории – это типичные высокогорья с ледниками, снежниками, каменистыми россыпями. В заповеднике и массиве Белухи расположен самый крупный центр современного оледенения в Сибири, насчитывающий более 330 ледников общей площадью свыше 290 км². Здесь также находятся свыше 135 чистых горных озер, а на заповедных высокогорных лугах произрастают редкие и эндемичные виды

По территории заповедника проходят экотропы к Мультинским озерам, Тайменьему озеру, к истоку Катуни и по высокогорным перевалам Катунского хребта. Маршруты позволят познакомиться с первозданной природой заповедника и испытать себя в суровых условиях высокогорий.

Катунский хребет венчает является двуглавая гора Белуха, священная Уч Сумер. Это высочайшая вершина Сибири, высота ее восточной вершины составляет 4506 м. С ледников Белухи берут начало быстрые и порожистые реки, в том числе и главная водная артерия Алтая – Катунь.

Памяти Ученого, Мыслителя, Поэта

28 августа 2018 года ушел из жизни Александр Сазонович Суразаков.

Александр Сазонович родился 10 декабря 1948 года в городе Новокаширске Московской области, где тогда жили его родители. Его отец Сазон Саймович Суразаков – выдающийся ученый, первый в Горном Алтае доктор наук, его именем назван институт алтайстики, в котором, кстати, много лет проработал Александр Сазонович.

В 1973-м Александр Суразаков закончил исторический факультет Горно-Алтайского государственного педагогического института, затем работал учителем и научным сотрудником. В 1992 году создал Агентство по культурно-историческому наследию Республики Алтай, в котором занимал пост директора, а затем возглавил сектор философии в институте алтайстики.

В 2005 году Александр Сазонович организовал экспедицию на Верхнекатунский участок заповедника, в ходе которой мне посчастливилось не только познакомиться с этим человеком, но и приобщиться к его мировосприятию и жизненной философии. Внук алтайского шамана-камы и сын известнейшего исследователя фольклора Горного Алтая был не только ученым-археологом. Круг его интересов был значительно шире – евразийство и особая роль Алтая в мировом цивилизационном процессе, модели ноосферного развития нашего горного региона, Академия Космической Философии, осмысленно-управляемая эволюция...

Тогда, более десятка лет назад, многое из этого казалось нестандартным, странным и даже экзотическим. Но жизнь не стоит на месте, и сейчас о приоритетах ноосферного развития Республики Алтай заявляет Глава региона, принимаются соответствующие документы стратегического планирования. Александр Сазонович во многом был первопроходцем. Он не стеснялся говорить и о сакрально-мистическом – о прошлых воплощениях, Шамбале, духах Алтая.

Не бывает случайных встреч. Знакомство и общение с Александром Сазоновичем меня многому научило – прежде всего, более широкому взгляду, и не только на науку. Как говорится, на любую проблему и ситуацию смотреть надо немножко дальше собственного забора! А сборник стихов Александра Сазоновича до сих пор лежит у меня под рукой, напоминая не только о хорошем Человеке, но и о великой гармонии, по законам которой устроена наша жизнь.

В память об Александре Сазоновиче мы публикуем его повесть «Вход в Шамбалу». В этом читаемом на одном дыхании произведении, напоминающем мемуары, каждый найдет что-то для себя – кто-то просто увлекательные были из жизни, кто-то – глубокие философские основания мировоззрения автора, но все это неизменно – об Алтае, который так любил Ученый, Мыслитель и Поэт Александр Суразаков.

Татьяна ЯШИНА,
фото автора

Бесна, точнее май 2014 года, Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск. Захожу в кабинет, где обитает проректор по науке Республиканского института повышения квалификации учителей Айжан Акчабаевна Ирkitова.

— У вас, Александр Сазонович, лекция в такой-то аудитории. В основном учителя начальных классов. Народ подобрался продвинутый, многим интересующийся.

Ну что же, очень хорошо. Это важно, когда публика интересуется твоим предметом. Внимание ее тебя вдохновляет, отчего стараешься излагать материал живо и, по мере возможности, интересно. Впрочем, археология уже сама по себе является направлением привлекательным. Особенно в той ее части, которая касается мировоззренческой сферы. Вот о ней-то как раз и должен был состояться у нас разговор.

Итак, просторная аудитория и множество любопытных, внимательных глаз. Формулирую тему предстоящей лекции: «Мировоззрение древнего населения Горного Алтая». Мотивирую ее необходимость тем, что в школьные образовательные программы с недавнего времени прочно вошла религиозная тематика. Да, конечно, речь там идет об основных мировых религиях. Однако до их возникновения мировоззренческие концепции разрабатывались нашими пращурами на протяжении десятков тысячелетий. И современному преподавателю об этом необходимо иметь хотя бы самое общее представление. Для расширения сознания, как модно сейчас говорить.

Начинаю повествовать. Вначале, как и задумал, на предмет общей теории. Но чувствую, моя попытка наладить продуктивный контакт с учительством не очень то и сработывает.

— Так, — думаю, — ребята, недавно опубликованное методическое пособие мое на эту тему вы, похоже, уже успели усвоить. Как бы там ни было, но ситуация явно требовала перелицовывать содержание разговора.

— Александр Сазонович, — послышался женский голос с заднего ряда, — тема сложная и вот так на слух мы ее едва ли поймем. Лучше потом прочитаем в ваших публикациях. А не могли бы вы просто рассказать нам о своих экспедициях?

— Ну да, ну да, — ухватился я за эту мысль, как утопающий за соломинку. Все, что мне хотелось им сообщить, они найдут в методичке. Сейчас же лучше всего послушаться мудрого женского гласа и изменить повествовательный ракурс. В то же время, не слишком удаляясь от базовой темы.

В общем, разговор у нас пошел

2003 год. Экспедиция в Катунский заповедник

о моих соприкосновениях с тонкой параллелью. Их было множество за длинную археологическую бытность. Однако рассказать удалось о нескольких эпизодах, больше связанных с горным массивом Ирбисту, расположенным в Кош-Агачском районе. Здесь я никогда не получал самые яркие впечатления. Особенно те, что сформировались во время посещения этих высокогорных мест в 2004 году. Произошедшие тогда события были настолько неординарны, что описание их вызывало сильное действие на слушателей.

— Александр Сазонович, — послышался в конце разговора тот же женский голос, — вам ведь открывали вход в Шамбалу. Не стоит ли повторить поход в те места?

— Вполне возможно, — высказалась у меня. Только второй раз его уже врядли откроют.

Случай этот запомнился. Мало

того, он подвиг меня на множество всевозможных воспоминаний. Ну а те, в свою очередь, сформировали в душе желание поделиться ими с более обширной аудиторией. Не всеми, конечно, но теми, что наиболее запечатились в памяти.

Начало прозрения

Начну с некоторых предварительных замечаний. И, в первую очередь, напомню о специфике миропонимания той социальной среды, в которой формировалось мое поколение. А специфика та в означенной сфере характеризовалась всем знакомым тогда понятием — воинствующий материализм. Согласно этому мировоззренческому направлению, реально существующим в природе признавалось лишь то, что можно потрогать, измерить, взвесить, воспроизвести. Все остальное считалось надуманным, а стало быть, нереальным.

Нет, его не исключали из жизни совсем. Другое дело, ему позволялось проявлять себя в социальном сознании лишь со знаком вымысла. Ну а если тот «вымысел» был слишком правдоподобен, ореол его истинности следовало решительно развенчать. Вспомним хотя бы «Мастера и Маргариту» М. Булгакова. Там этот феномен описан в ярких тонах.

В общем, как и все, я был воспитан убежденным материалистом. И это несмотря на то, что дед мой когда-то был потомственным шаманом, по-алтайски — камом. Да и отец всю жизнь занимался сбором фольклора, среди которого попадалось много историй о проявлениях метафизической параллели. И чтобы эта мировоззренческая доминанта освободила место в сознании для чего-то противоположного, нужно было сверхординарное впечатление.

И оно появилось в 1978 году.

Вход в Шамбалу

А.С. Суразаков

Песнь о Шамбале. Н.К. Рерих

когда возраст мой приблизился к тридцатилетнему рубежу. Кстати, случай этот мне уже приходилось описывать в книге «Экспедиционные были», что вышла в середине 90-х годов прошлого века. Однако описание то было сделано как бы вскользь на фоне воспоминаний другого характера. Здесь же мы положим тот эпизод в начало повествования, придав ему тем самым более основательное значение.

Итак, лето 1978 года. Ясно, что планируя очередные археологические раскопки, я в первую очередь обращал внимание на те районы, где по сведениям, полученным в процессе проведения предварительных разведок, располагались древние памятники, связанные с темой моих научных исследований. Так, в общем-то, было и в этот раз. Другой вопрос, что исследовательский интерес здесь

совпал с необходимостью своевременно изучить территорию, на которой сооружалась крупная мелиоративная система. Охватывала она бассейн реки Ирбисту, что брала начало от горного массива того же названия.

И еще. Какая то неведомая сила исподволь тянула меня к этой, еще не изведенной археологами, территории. Ведь можно было направить стопы свои и в более перспективные места. Причем у меня о них уже имелась достаточно обширная информация. А тут голый, каменистый, выжженный солнцем участок высокогорной степи. И никаких намеков на следы обитания пращуров.

Итак, маленький автобус мелиораторов заплыл к их не видимому отсюда лагерю, оставил меня в одиночестве на правом берегу реки. В моем распоряжении было часа четыре. По их истечении мне следовало

вернуться в исходную точку, где на обратном пути транспорт мелиораторов должен был меня подождать. Ну я и пошел, вверх по течению.

День стоял жаркий, покрытые пустынным загаром камни были раскалены до предела. После первого же километра пути на меня навалилась вялая полудрема. Вокруг царила полнейшая тишина, однообразный пейзаж убаюкивал. По-моему, в какой-то момент я даже вздрогнул на ходу. Вдруг, я буквально уперся грудью в нечто упругое, принял его в то время за порыв ветерка. Это нечто остановило мое движение. Я медленно поднял глаза. Внимание мое притянула мощная вершина горы Ирбисту. В переводе с алтайского — это Гора Барса. Впоследствии мне объяснили, что так называется вообще весь горный массив, простирающийся отсюда до

Путешествия в Большом Алтае

расположенного правее бассейна реки Елангаш.

Однако вернемся к теме нашего разговора. Итак, окружающий меня план неожиданно как-бы растаял. Пришло ощущение, что меня внимательно изучает некое великое существо – хозяин массива. «Кто ты есть сейчас?» — отчетливо проявились в моем сознании его мысли. Нет, он не спрашивал меня об этом. Он подумал об этом про себя. Однако мое сознание тут же воспроизвело его думы.

Воспоминания о прошлых жизнях

В 80-е годы прошлого века мне часто приходилось бывать в с. Чибит и общаться там со своим тестем Александром Ивановичем Марковым. Неординарный человек, знаток фольклора, кладезь информации о проявлениях в нашем мире метафизической его параллели. Однажды он подарил мне небольшой каменный молот с просверленным отверстием для насаживания его на деревянную рукоять. Судя по обработке, это было изделие весьма древних времен. Понятно, что как археолог я тут же стал выяснять у Александра Ивановича обстоятельства этой находки. Ведь там, где он его отыскал, можно было попытаться найти культурный слой древнего поселения.

— Поселение? — внимательно посмотрел на меня даритель. — Да, конечно, там есть поселение. Люди разговаривают, собаки лают.

Вот тебе и раз. Я ему о прошлом, измеряемом тысячелетиями, а он мне о настоящем. Впрочем, пусть будет и так. Но ведь кому-кому, а мне то было известно, что в том месте сейчас никто не живет.

— Однако постой, — неожиданно озарила меня догадка. — Похоже, мой собеседник намекает на поселок тонкого измерения. И тут вспомнился случай, произошедший в той стороне несколько лет назад. Дело в том, что тест мой был заядлый рыбак, а рыбачить больше всего любил на р. Шавло, где и нашел упомянутый каменный молот.

Как-то он соблазнил на это дело моего отца и его друга Павла Егоровича Тадыева. Доехали они до реки на лошадях, выбрали место для ночлега, бросили на землю конские потники, чтобы устроить на них постель. Кто-то пошел за дровами для костра, кто-то стал доставать из переметных сумин (арчимаков) еду. Неожиданно, Александр Иванович стал прислушиваться к окружающему пространству. Наконец, он решительно поднялся с земли и непрекаемым тоном скомандовал: «Вещи быстренько собираем, на другое место переезжаем».

— А чем это место нас не устраивает? — удивился Павел Егорович.

— Подъехали и сказали, чтобы мы отсюда перекочевали, — тихо произнес Александр Иванович.

— Кто подъехал? — недоуменно вопрошал у отца его друг, когда они отъехали на значительное расстояние. — Ты кого-нибудь видел? Нет? Вот и я никого не видел. А он кого мог увидеть? — незаметно ткнул пальцем Павел Егорович в сторону приотставшего Александра Ивановича.

— Кого-то увидел, — неопределенно пожал плечами отец. — Если бы не увидел и не услышал, мы бы на старом месте чай уже пили.

В общем, необычные это места. Кстати, еще раньше к Александру Ивановичу из этой округи попал железный кинжал, покрытый слоем коррозии. Тракторист его нашел, когда на бульдозере дорогу прокладывал в местности Ачик, что за Белым Бомом. Так вот, в 1974 году, когда я поехал в Москву поступать в аспирантуру Института археологии АН СССР, он переправил его мне. Больше года находка та пролежала на моем письменном столе. Однажды, для расширения археологического кругозора, я попросился поработать в институтскую реставрационную лабораторию. В ней тогда царила очень доброжелательная женщина, настоящий мастер реставрационного искусства.

— Хотите поработать у нас? — проворковала заведующая. — Редкий случай. А, по-правде сказать, и совсем единичный.

И она научила меня как снять коррозию с ачикского кинжала. Впрочем, колдовала над этим делом она сама, я же старательно выполнял функцию типа отнеси-принеси. Через несколько дней кинжал лежал передо мной в первозданном виде. И самое главное было в том, что на рукояти его сохранились изображения мифического характера. Повествовали они о каких-то важных эпизодах из жизни эпического героя. Судя по форме кинжала и стилю изображений, создан он был в пятом — третьем веках до нашей эры. Иными словами, это был ровесник известных на весь мир больших пазырыкских курганов, скифов Причерноморья и эллинов Эгейского моря, увлеченных затем Александром Македонским в Переднюю Азию на борьбу с Персидской державой.

— Вот это железо, — восхитилась заведующая лабораторией. — Возраст в две с половиной тысячи лет, а ему хоть бы что. Вся металлическая основа в целости. Так и хочется сравнить это изделие с древней железной колонной, что в Дели.

Однако главное для меня было не в этом. В голове крутилась навеянная кем-то из друзей-аспирантов любопытная

мысль. Кинжал то ачикский скорее всего не был боевым оружием, он был оружие ритуальным. А, стало быть, жил в тех местах в далекое скинфское время великий маг, владевший этим сакральным предметом, позволявшим хозяину совершать магические чудеса перед завороженными взглядами своих соплеменников.

Ну а теперь о главном. Как-то Александр Иванович рассказал мне одну увлекательную историю. По ней выходило, что где-то в глубине описанных мест есть скальный каньон, в котором периодически слышится голос поющей женщины.

— Может быть это ветер такой эффект создает, — посмотрел он на меня с загадочным видом. — А может еще что-то там происходит? Не знаю. Но то, что женщина в ущелье поет, слышно отчетливо.

Рассказ произвел на меня сильное впечатление. Внутренний взор стал регулярно уносить меня во мрак каньона. Там, на высоком каменном пьедестале, выступавшем из отвесной скальной стены, регулярно появлялась женская фигура в длиннополых белых одеждах. Она тянула обе руки вперед и немного кверху и пела красивую мелодию без слов. Несколько лет приходили ко мне те видения. В итоге, они послужили тем стимулом, который однажды активировал глубинные слои моей памяти. Точнее те из них, в которых хранилась информация о прошлых жизнях, готовая проявиться в сознании. И она проявилась.

Череда воспоминаний погрузила меня в очень отдаленные времена. Там я уже во взрослом состоянии пришел откуда-то из обширных степей на Урал, где поселился в небольшом поселении. Проживавшая здесь община приняла пришельца достаточно благосклонно. Вскоре у меня появился здесь юный друг. Однажды он предложил мне сходить в одно укромное место, где регулярно происходило что-то для него необычное. Я согласился. Шли мы с ним долго, перевалили через затяжной горный склон. И вот перед нами открылась большая межгорная котловина.

Юный друг предложил мне спрятаться с ним за большую колодину. Нас за ней не было видно, зато мы видели все, что происходит в долине. По каким-то только ему известным приметам паренек определил время появления чуда. Смотри, ткнул он пальцем за верхнюю кромку валежины. И яглянул. Там над котловиной, с одного ее края на другой, перекинулась световая дорожка, напоминавшая по форме дугобразную радугу. Слева направо по ней медленно двигалась фигура женщины в длиннополых

Шавлинское озеро. Фото Евгения БУТУШЕВА

белых одеяниях с воздетыми вперед и несколько кверху руками.

Ну что же, первое свидание с одной из прошлых жизней у меня состоялось. Вслед за этим проявилась целая череда других воспоминаний. Следуя им я выяснил, что путь в биосфере земли у меня начался с древней Эллады. Затем я переродился в северо-западной части Монголии, затем в Риме, обретя там облик легионера, затем на Урале, о чём только что шла у нас речь, затем в Индии, выступая здесь уже в княжеском воплощении. Вместе с картинами общего плана, как-бы подернутыми легкой дымкой, приходили и некоторые подробности.

От монгольского периода в памяти зафиксирована войлочная юрта, в которой живут люди, хранящие мой амулет. Передать его мне назначено в наши дни, поскольку в «снах наяву» я захожу в неё в современной одежде. От Рима дошли воспоминания боя между легионерами с активным моим участием. И появившаяся тогда мысль о том, что оставаться здесь больше не стоит. А дальше – путь к морю и через него в просторы Азии. Может быть тогда я после долгих скитаний и очутился на

Урале? Все может быть. Ну а в Индии до сих пор остается несколько самых близких соратников, ждущих моего появления. Был период, когда несколько раз мне приходила картина нашего паломничества с ними на север, в район Гималаев. В одной из картин мы стоим на небольшой площадке перед глубоким скальным ущельем. А на другой стороне, на площадке, расположенной намного выше нашей, стоит Великое Существо, на которое мы не можем поднять глаза. Наконец, мне часто видится длинный пиршественный стол, уходящий дальним концом в небесную бирюзу. Возможно, этим закончилась когда-то моя индийская жизнь? Все может быть.

Чибит – Белый Бом

Во второй половине семидесятых и все восьмидесятые годы прошлого века я выезжал в археологические экспедиции каждый сезон. Причем все это настолько вошло в привычку, что уже весной, как только сходил снег, я в нетерпении доставал свой рюкзак и начинал складывать в него необходимые вещи. Однако с приходом девяностых годов ситуация изменилась. В силу всем известных перестроековых

обстоятельств, финансирование научных изысканий, особенно дорогостоящих — полевых, резко пошло на убыль.

Ну что же, раз дело приняло такой оборот, пришлось стать философом и путешественником. Благо опыт бродяжьей жизни у меня был накоплен к тому времени обстоятельный. За несколько лет я исходил все как ближние, так и дальние окрестности Горно-Алтайска, причем открыв в них для себя массу интереснейших мест. Однако в 1998 году судьба направила мои стопы в более отдаленные странства, хотя и в пределах родной республики.

Как-то судьба свела нас с Борисом Суразаковым, с которым мы до этого уже не единожды пытались найти ответ на вопрос – родня мы, или однофамильцы? Впрочем, на каком-то этапе, эти поиски прекратились. Дело в том, что древо Суразаковых в Горном Алтае имеет слишком много ответвлений и в его густой кроне порой бывает просто невозможно отыскать какие-либо фамильные причинно-следственные связи. Ну и ладно. Кстати, Борис к тому времени уже успел

Путешествия в Большом Алтае

походить по горам, рисуя их вершины и ледники, и стал известным художником.

— Слушай, — сказал он мне при упомянутой встрече, — где собираешься проводить экспедицию в этом году?

— Нигде, Борек, — ответил я ему, — финансами в нашем институте, как говорят, поют романсы.

— Вот и чуденько, — оживился Борис, — поехали со мной на Телецкое озеро. Я займусь эскизами, а ты походишь по окрестностям.

Ну я и поехал. И не пожалел. Было это в июне. Высадились мы на диком пляже, вдали от людей. Борис рисовал, я больше философствовал, наслаждаясь неожиданно свалившейся на меня свободой. Имеется ввиду от бытовых и производственных дел. Кажется, тогда мне и пришли в голову мысли на общеизвестный сюжет, то есть о человеке как о белке, вечно бегущей внутри колеса. Мне, вдруг, представилось, что я прекратил свой суетливый бег, медленно вылез из круглой конструкции и сел неподалеку на землю, размышляя на тему — а для чего я всю свою жизнь его упорно кручу? В общем, в тот самый момент у меня начался следующий этап размышлений о смысле человеческого бытия. Да, конечно, я об этом думал и раньше. Другое дело, в тот знаменательный день эти размышления поднялись на следующий, более зрелый уровень.

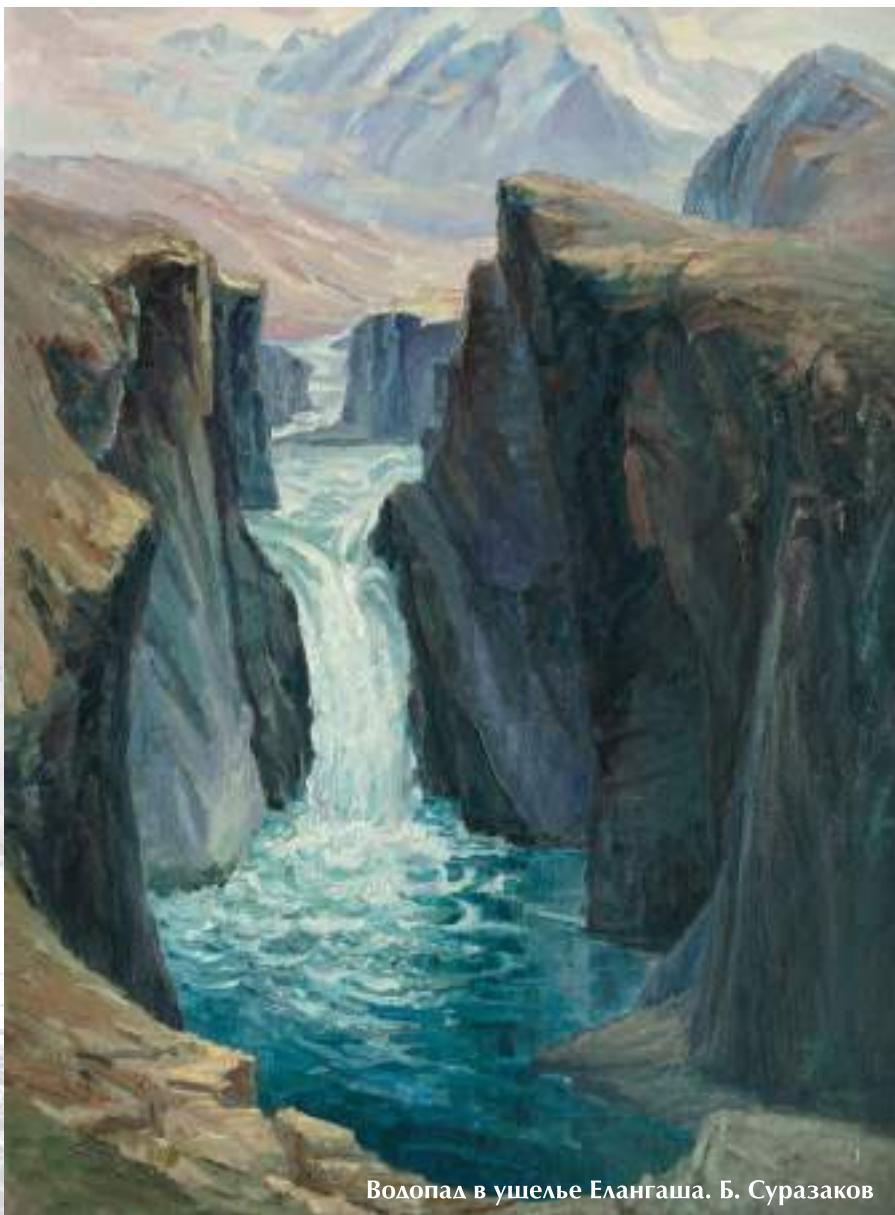
В июле знакомые ребята из Горно-Алтайского университета пригласили меня на сплав по реке Бии. Плот из нескольких надувных баллонов, носивший ласковое имя Матильда, опять Телецкое озеро, теперь уже как место нашего старта, фестиваль бардовской песни у Камня любви, что у села Турочак, устье впадающей в Бию реки Лебедь. Ну а в августе мы с Борисом поднялись в альпинистский лагерь, что располагался под вершиной горы Актру. Снег, туман, скалы под названием Бараньи лбы, Голубое озеро. В общем, с того памятного года я решительно встал на туристическую тропу.

На следующий, то есть 1999 год я решил совершить героический поступок и в одиночку добраться до высокогорных Шавлинских озер. Собрал рюкзак, доехал до села Чибит, переночевал у Николая Туденева. А наутро двинулся в путь. Перебрался по подвесному мосту через шумящую внизу Чую, нашел тропу на том берегу. Долго шел по ней вдоль склона протянувшегося здесь хребта. Добрался до бурных вод реки Орой, буквально летящих откуда-то с высоты. Перебрался через пучину по упавшему поперек русла большому дереву. И началось затяжное восхождение под небеса. Где-то на середине подъема решил сделать привал. Разжег костер,

скипятил чай. Ничто не нарушало лесной покой, душа находилась в приятном состоянии безмятежности. Однако через какое-то время вверху показались две человеческие фигуры с рюкзаками за спинами.

Оказалось, французские парни, мало что понимающие по-русски. Тем не менее мне удалось выяснить, что они на велосипедах приехали из Парижа в Москву. Один велосипед у них там украли, пока они ходили за продуктами в магазин. Тогда ребята продали второй, приехали к нам в Горный Алтай и уже здесь им посоветовали сходить на

недавно гоняли скот на Бийский мясокомбинат. Пройдя еще выше по склону, я попал в пологую седловину, в которой был установлен деревянный шест с повязанными на него матерчатыми ленточками. Это древний алтайский обычай — повязывать ленты (дьялама) на ветви деревьев, кустарник, или специально установленные шесты в священных местах. В том числе на перевалах, а здесь была высшая точка тропы. Ленты повязывались с мысленными благопожеланиями хозяину перевала, чтобы он не чинил препятствий людям, передвигающимся

Водопад в ущелье Елангаша. Б. Суразаков

Шавлинские озера. Ну что же, душа моя успокоилась. Не один я авантюрист на этом свете. В. Шукшин таких чудиками именовал. Молча допили мой чай. Французы пошли ставить палатку, решив организовать в этом месте ночлег, а я, попрощавшись, двинулся дальше.

Поднявшись выше кромки леса, заметил заросший травой скотогонный тракт. О нем мне говорил Николай Туденев. Вот где значит еще совсем

через его владения. Дальше простиралась высокогорная тундра с маячившими вдалеке вершинами.

Полюбовавшись на поднебесье, я, вдруг, заметил, что тропа потерялась. Там, где я стоял находилось болотистое пятно и проходившие по нему собратья по странствиям не оставляли после себя следов. От седловины начинался небольшой спуск, переходивший в относительно ровную долину,

окаймленную на другом конце пологой возвышенностью. Дно ее было болотистым, а вдоль по нему протекала небольшая речушка. В общем, идти мне нужно было по склону, причем направляясь либо налево, либо направо. Схема маршрута, нарисованная на клочке бумаги Николаем Туденевым мне об этом ничего сказать не могла.

Ну что же, возникла необходимость положиться на собственную интуицию. Следуя ее указаниям, я пошел влево и вскоре вышел на твердую почву, на которой отчетливо виднелась натоптанная тропа. Я шел по ней, окрыленный, ровно десять минут. Но тут стали происходить некие странности. Неожиданно, в голове моей возникла мысль, мол, а туда ли идешь?

— Ну да, ну да, — подумал я, — тропа почему-то спускается на более низкую площадку, а мне кажется, что я должен подняться куда-то выше.

Пришлось снять рюкзак, сесть рядом с тропой и поразмышлять. Николай говорил о том, что на пути встретится речка, перейти через которую можно будет по переброшенному бревну. И вообще, нужно держаться правее, а я пошел влево. А может быть озера находятся вон за той возвышенностью, что за болотом? Все может быть. И речка как раз в той стороне. Какая-то сила подняла меня на ноги и направила к речушке через болото. Пробираясь с желанным рюкзаком по кочекам, я, наконец, добрался до берега. Выбрал самое узкое место, перебросил свою туристическую ношу на ту сторону и перепрыгнул через речку сам. Затем пошел по пружинящей под ногами почве в обратном направлении.

Через несколько десятков метров русло речушки слегка расширилось и на ее зеркальной глади я, вдруг, заметил стайку маленьких уточек. Они нисколько не испугались пришельца. Напротив, сложилось такое впечатление, что водоплавающие с любопытством разглядывают меня. Так мы и смотрели друг на друга какое-то время. Затем предыдущая сила направила меня дальше. Ни с того, ни с сего, внутри у меня стало нарастать духовное напряжение. Неожиданно, среди зеленого мха показалась поверхность белого камня.

— Это центр долины, — сформулировалось в моем сознании понимание.

В течение нескольких минут я стоял и смотрел на него. Затем неспеша пошел дальше. Напряжение постепенно рассеялось. Но тут возникла другая проблема. Солнце уже село за горизонт и вокруг смеркалось. Я выбрал небольшой возвышенный пятачок и быстро водрузил на него палатку. После этого мне удалось собрать сухие ветки

росшей неподалеку карликовой берески. Разжег костерок, скипятил кружку чая, перекусил и с наслаждением забрался в спальник. Мышцы тела стали отходить и постывать.

Я начал постепенно погружаться в сон, но что-то остановило этот процесс на его середине. И тут сознание мое расширилось, выйдя за пределы палатки и отразив в себе окружающую долину. Да, это была та же долина и в то же время не та. Если в той долине вставала луна, заполнившая ее серебристым светом, то в этой — струился какой-то другой свет, причем хоть и с еле уловимыми, но иными цветовыми оттенками.

— Другое измерение, — само собой возникло в моем сознании понимание.

И тут в пространстве ниже по речке послышался приглушенный девичий смех. Смеявшимся было несколько.

— Уточки, — мелькнуло в моей голове.

Проснулся я от редких ударов дождевых капель по верху палатки. Если подождать еще какое-то время, то мне придется укладывать ее в рюкзак сырую. Эта невзрачная перспектива подвигла меня на быстрые действия. Через несколько десятков минут все было в сборе. Я огляделся. Небо затянуто тучами, дождь усилился, я находился посреди болота.

— И чего ради меня сюда занесло? — навернулась справедливая мысль. — А ну ка, братец, шлепай отсюда. Причем на исходную позицию, то есть в седловину.

Ну я и пошлепал, не выбирая дороги. Сверху мочит, снизу мочит, ноги в мох проваливаются. Однако вон и седловина. Вышел я, почему-то, к противоположному ее борту. И надо же, здесь тоже отчетливо просматривалась натоптанная тропа. Другой вопрос, шла она в обратную от вчерашней сторону.

— Вот и чудесно, — подумалось мне. — Николай же говорил, мол, держись правее и предпочти более натоптанный путь. А эта тропа, похоже, сильнее протоптана, чем вчерашняя.

И пошел я, удовлетворенный, этим путем. Через некоторое время тропа сделала плавный полукруг, а затем начался пологий подъем. Дождь шел несильно, но нудно. Тяжелые тучи касались своими темными рваными языками земли. Вдруг, откуда-то слева из их недр до меня долетели чьи-то мысли: «Кто ты есть сейчас?»

— Ну вот, некто интересуется твоей персоной. Подожди, а ведь где-то подобное ты уже слышал.

Еще немного и душа моя встрепенулась от радости. Дождь прекратился и посреди тундры простили контуры довольно большого озера. Вдали на его берегу виднелась белесая палатка.

— Поздравляю вас, друг мой,

поздравляю, — сказал я сам себе поощрительно. — Вы достигли намеченной цели. У этих ребят, наверное, примус есть газовый, на котором можно скипятить горячего чая.

Примусы газовые туристические по тем временам были редкостью. Отсюда и видел я такой аппарат всего один раз — у Бориса на Актуру. Но кто его знает, почему бы ему не быть и у этих парней. Пока я находился во власти мечтаний, ноги принесли меня к вожделенному месту. Однако палатки там не было. Просто на берегу с незапамятных времен стоял похожий на нее большой камень. Ну и ладно. Главное добрался до первого озера.

И пошел я дальше, вопросительно поглядывая на темные небеса. Нет, дождя не было. Но, судя по тучам, он мог вновь зарядить в любую минуту. Впереди обозначился пологий подъем, под которым журчал ручей, протекавший поперец тропы. Перейдя через него, я выбрал подходящую площадку и установил на нее палатку. Затем с трудом стащил с себя влажную одежду и залез в холодный спальник. По мере его согревания я стал погружаться в сладкую дрему.

Как и в прошлое утро, проснулся я от редких ударов дождевых капель о верх палатки. За ночь она, конечно, обветрилась и хотелось сложить ее в чехол в подсохшем виде. Сухую смекну белья, что хранилась в целлофановом мешке, доставать не стал. Потом пригодится. Быстро натянул на себя вчерашнюю, еще влажную и холодную одежду, выбрался наружу, уложил все в рюкзак. Пока суетился, согрелся. Перекусил, запил еду хрустальной водой из ручья. И вот я снова на трассе.

Как и вчера, темные тучи касались своими рваными языками земли. Перевал был окутан плотным туманом. Видимость — до четырех метров. Я медленно поднимался вверх. Внутри, как и вчера у белого камня, стало нарастать духовное напряжение. Вот, оказывается, почему. Неожиданно, из недр тумана показались контуры большого обоя, то есть пирамидки из камней, в центре которой был установлен деревянный шест с повязанными к нему матерчатыми ленточками. Я остановился перед этим культовым сооружением и мысленно произнес благопожелания духу-хозяину местности. Напряжение тут же рассеялось и я пошел дальше. Теперь уже вниз.

И тут произошло чудо. Туман передо мной раздвинулся и я вышел в залитую золотистым светом долину. Дно и правый склон ее были покрыты сочной яркозеленой травой. Слева виднелось небольшое, тоже яркозеленое озерцо, а за ним возвышался горный пик, венчаемый сверкающей снежной шапкой.

Путешествия в Большом Алтае

— Опять ты в другом измерении,—
пришло понимание.— Насладись
здесьним светом, пока не вышел в свою
серую тундру.

И я наслаждался, вбирая в себя
всеми порами окружающую красоту.
За этим озерком последовало другое,
причем побольше в размерах. Однако
место это было уже как-бы переходное.
В нем начали нарастать серые
оттенки. У противоположного края
озера начался очередной, теперь уже
затяжной перевал. Взойдя по нему
несколько десятков метров, я, вдруг,
вновь погрузился в тяжелые темные
тучи. Причем неожиданно погрузился
и сразу. Как-будто и не выходил из них
в светящееся пространство. Сверху
заморосил нудный, холодный дождь.

Впереди показался косячек лошадей.
Ну что же, где-то здесь должны быть
и люди. Поднявшись на вершину
перевала, я огляделся. Внизу за редкими
дождовыми струями угадывались
контуры озера. И еще, снизу доносились

человеческие голоса. Спустившись с
перевала, я обнаружил айл, рядом с
которым под навесом горел костер.
Вокруг него сидели хозяева — он и она, а
также несколько ребятишек.

— Ты откуда ?- удивленно
воскрикнул хозяин, разглядевший среди
дождевых струй мокрого человека.

— Я из Чибита, путешествую к
Шавлинским озерам.

— Ну ты дае...ешь, — еще больше
подивился хозяин.— Шавлинские то озера
в другой стороне, за пятьдесят верст
отсюда.

— Так куда же меня принесло ? – не
меньше его удивился я.

— В район Белого Бома,— ответил
мой собеседник.— До него отсюда всего
несколько километров. А озера наши
называются Каракольскими. Да, я
знаю, в других местах тоже есть озера с
таким названием. Но вот и наши такое
название носят. Ну что стоишь под
дождем, заходи под навес.

Назавтра небосвод был совершенно

чистым и светило яркое солнце.
Хозяин показал мне тропу, по
которой можно было перевалить
через хребет к Чуйскому тракту.
Причем в том месте имелся старый
мост через Чую. Добравшись до
тракта, я на автобусе вернулся в
Чибит. Это — чтобы Николай не
тревожился. А рано утром вновь был
на остановке. Здесь я обнаружил
упоминавшихся ранее французских
ребят. Они, оказывается, жили все
это время на берегу Чуи в палатке и
фотографировали экзотические на их
взгляд окрестности. Встретились мы
как старые знакомые, то есть крепкими
объятиями, похлопываниями по
плечу, радостными возгласами. Когда
проезжали место моего схода в долину
Чуи, я показал им пальцем на кромку
высоченной здесь горной цепи и дал
понять, что спускался с гор по этим вот
склонам. Глаза моих новых знакомых
уважительно засияли.

Продолжение следует...

Укок. Фото Евгения БУТУШЕВА

Заповедный человек

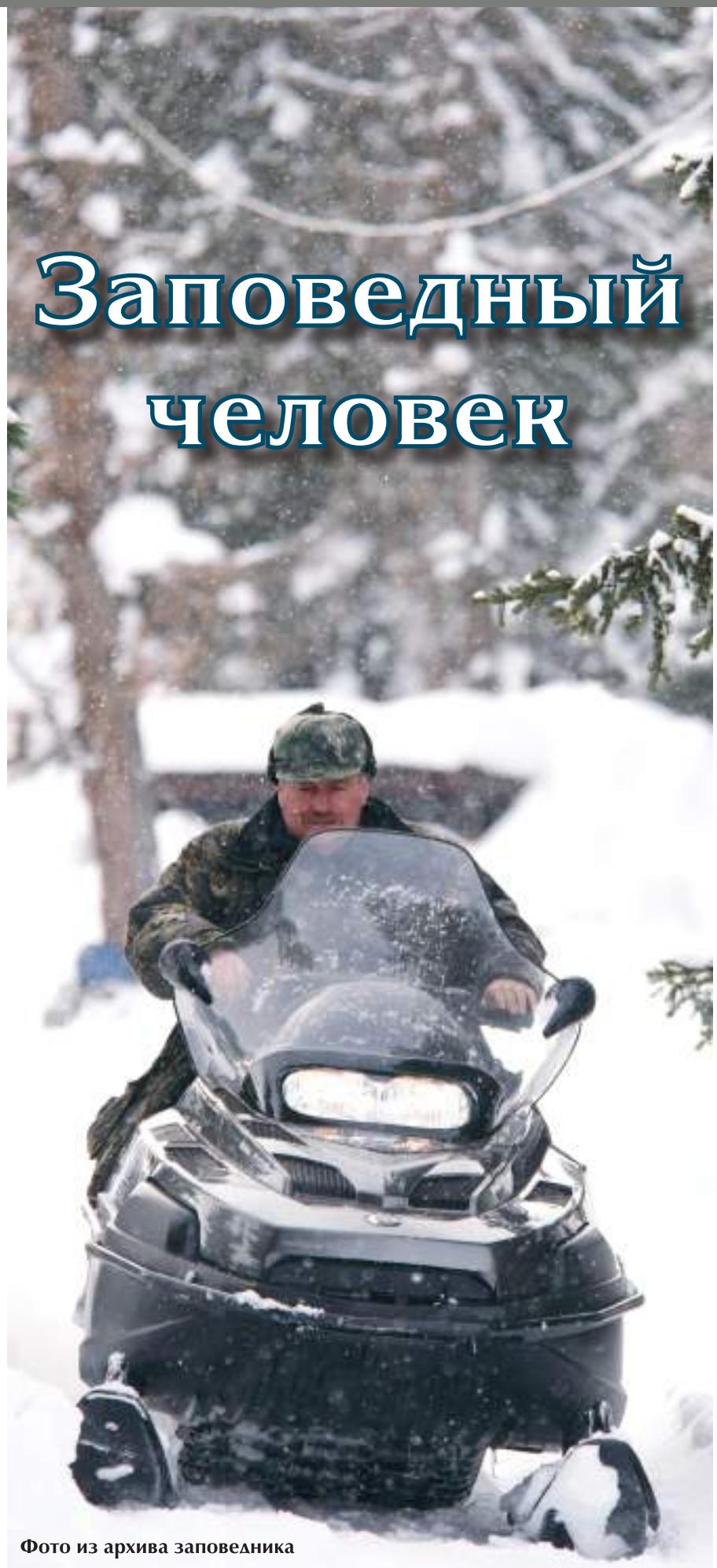

Фото из архива заповедника

Коллектив Катунского биосферного заповедника изучает и охраняет заповедный уголок Горного Алтая. Настоящие патриоты, они живут и работают любовью к родному краю и всегда открыты для сотрудничества. С 1 июля 1995 года руководит заповедником Александр Викторович Затеев.

И первое, о чем или о ком бы хотел рассказать Александр Викторович, - это о людях. «У нас очень хороший коллектив, опытный, знающий свое дело. Очень много молодых людей, а где молодые, там, как известно, и будущее. Энергия, энтузиазм и любовь к неповторимому краю помогали сотрудникам заповедника в первые, самые трудные годы существования заповедника. Тогда все было по-другому: на территории, доставшейся заповеднику от бывшего пионерского лагеря, стояли два ветхих здания. Первый директор - Александр Терентьевич Подкорытов - добился того, чтобы именно эту территорию отдали под заповедник. Хорошее место, лес кругом, тишина, где, если не здесь заниматься охраной природы».

Заповедник «Катунский» был образован в 1991 году, в это время была подготовлена вся необходимая документация. Фактически начал функционировать год спустя. Все это было на глазах у Александра Викторовича, который в то время руководил районным комитетом по охране природы. Перед заповедником стояли сходные задачи, но организация тогда находилась в стадии становления. Решив стать директором заповедника Александр Викторович ни разу не пожалел о своем решении. Первое, что он сделал, - подобрал трудоспособный, сплоченный коллектив, для руководителя это важно. Из тех, первых, и сегодня работают Александр Константинович Казанцев, Галина Семеновна Черепанова, Раиса Михайловна Клепикова и другие.

Материальная база оставляла желать лучшего: кроме территории, одного кордона, одной машины и нескольких лошадей ничего не было. В 1997 году было построено новое административное здание. Идея такого необычного архитектурного сооружения принадлежала самому Александру Затееву и архитектору Гаврилюку. Потом построили четыре кордона, которые оборудовали электричеством, радиостанциями, необходимой аппаратурой, есть все и для тушения пожаров. Отстроили восемь переходных домиков. На территории центральной усадьбы

Фото из архива заповедника

открыли детскую площадку, аил, небольшую сцену, склад для хранения оружия. Сегодня в заповеднике свой научный отдел, эколого-просветительский отдел, отдел охраны. Активно работает волонтерское движение, выпускается много специальной литературы, периодических печатных изданий.

«Наш заповедник по сравнению с другими заповедниками не на последнем месте, в некоторых отношениях – и в первых рядах, – рассказывает Александр Викторович. – Мы совместно с коллегами из Казахстана создали первый в Азии трансграничный биосферный резерват. Такого больше нигде нет ни в России, ни в Казахстане. Двадцать лет назад, в 1998 году идея о создании такого международного заповедника на Алтае была озвучена учеными и представителями региональных властей на конференции в городе Урумчи Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Тогда в совещании принимали участие специалисты Института географии РАН Юрий Петрович Баденков и руководитель комитета по экологии и охране природы Республики Алтай Василий Карманчинович Манышев. Говорили о создании четырехсторонней трансграничной биосферной территории. Но практически идея сразу не воплотилась, а мы, спустя несколько лет, совместно с Катон-Карагайским парком (Республика Казахстан) в 2011 году получили статус трансграничного резервата «Алтай». А в 2017 году ЮНЕСКО оценила нашу совместную работу, и мы получили

статус трансграничного биосферного резервата «Большой Алтай». У нас большая программа сотрудничества, мы ежегодно собираемся на совместные комиссии, планируем работу, разрабатываем проекты, подводим итоги работы».

Всегда думала, что в заповедниках, в лесах и горах, в холод и жару, под дождями и снегом, работают только суровые мужчины в камуфляже. Это моя вторая беседа с сотрудником заповедника. Оказалось, они удивительные, настоящие, и вовсе не суровые, а как говорится, «на всю голову» влюбленные в свою работу. Они не отделяют жизнь от работы, они живут работая. Видно, что Александр Викторович – опытный, дипломатичный, искренне радеющий за свое дело и отстаивающий

интересы заповедника человека. «С годами пришел опыт, я делаю все, чтобы люди мне доверяли, верили, а уважение само придет, – говорит он. – Сам 2-3 раза в месяц посещаю кордоны, смотрю, что, как делается. На прошлой неделе новый кордон принимал в Зайчихе на берегу реки. Сейчас, слава Богу, спокойнее стало работать. Были случаи, когда в верховьях Катуни со стороны Казахстана стреляли в наших инспекторов, лошадей крали с

кордонов».

У заповедника налажено хорошее сотрудничество с пограничниками. У них есть соглашение, план работы по совместным действиям. У всех инспекторов есть удостоверения добровольных народных дружинников. То, что территория заповедника находится вблизи государственной границы, обязывает всех охранять родной край общими усилиями.

«Территория нашего заповедника – это эталон природы. Там нет хозяйственной деятельности, у нас идет активное воспроизводство животных, – с гордостью продолжает Александр Затеев. – Еще 15 лет назад на территории Катунского заповедника не было лосей, сейчас же их у нас порядка 40 голов. В округе лоси нигде уже не живут, они остались именно на территории заповедника,

потому что их там никто не трогает. Расскажу один случай. Едем на снегоходе зимой, следов животных и зверей практически нет. Как только пересекли границу заповедника, где-то через один километр начинаются следы лося. Вся поляна истоптанана. И человек, который ехал со мной впервые, говорит: «Вот теперь я верю, что это заповедник». Лоси, да и другие животные живут там, где их не тревожат, они выходят за границу, уходят в Казахстан, но уже знают, что в заповеднике их никто не тронет. В последние годы и маралов много стало».

Как ни странно, то, что в регионе есть заповедник – это своего рода «точка роста». Именно благодаря заповеднику до нас дошло развитие во всем мире волонтерство. За летний

Фото из архива заповедника

период текущего года в заповеднике отработали несколько смен из разных регионов: в основном, это студенты, победители волонтерских конкурсов. Но больше ориентируются на местных

ребят. Хороший контакт налажен с ребятами из техникума отраслевых технологий. Они более ответственно относятся к работе, и, главное, им интересно, они общаются, расширяют свой кругозор.

Сотрудники заповедников, парков часто устраивают деловые встречи. На одной из таких встреч Александр Викторович побывал в этом году. В Новой Зеландии он посетил несколько национальных парков, посмотрел, как живут и работают коллеги, какие у них интересы. Привез для своей коллекции заокеанский мед. В своем кабинете, куда мы перешли после беседы на природе, он показал коллекцию меда из 36 стран мира: Мексики, Новой Зеландии, Лаоса, Греции, Черногории, Монголии, Испании, Китая, Германии и других стран. Александр Викторович признается, что пробовал некоторые экземпляры, но считает, что лучше нашего Усть-Коксинского меда нет. Кстати, у него своя пасека. Из любимых увлечений называет рыбалку.

А еще он очень любит путешествовать. «Новозеландцы живут прекрасно. Там все помешаны на здоровом образе жизни, бегают, на велосипедах ездят, пешком ходят. Уровень жизни там совсем другой. Что меня поразило? Мы были на 20-ти километровом дневном треке, или с группой 13 часов, который у них рассчитан на 5-6 часов. Там люди моего возраста идут гораздо быстрее нас, хотя я тоже по горам хожу. Но, видимо, не так часто, как надо бы. Мы ленивые, свою лень всегда готовы списать на занятость. Менталитет у нас другой, образ жизни, культура, воспитание. Не знаю, что-то другое у нас», – с грустинкой в голосе говорит Александр Викторович.

Семья Александра Затеева - одна из уважаемых семей района. Родители воспитывали своих детей в труде, за что он им очень благодарен. Родители со стороны отца были кержаками из Шебалинского района, а бабушка по материнской линии - местная. Самым большим грехом у них считалась лень, ленивых не любили, не уважали. У Александра Викторовича трое детей: две дочери и сын, которых он учил трудолюбию, честности, порядочности. Теперь вот и внуков воспитывает так же.

«С годами понимаешь, что жизнь надо ценить, каждый ее день, жить с пользой, для людей, не совершать поступков, за которые будет стыдно. Можно обмануть хоть кого, а себя, свою совесть не обманешь. Совесть – это и есть твой Бог, потому и говорят «в каждом человеке есть

Бог», а значит совесть. Честно надо жить. У меня много отрицательных качеств, я их знаю, стараюсь с ними бороться. Не всегда получается. Но мне повезло, по жизни мне встречалось много хороших людей, у которых я учился.

Я счастлив, когда мои близкие здоровы, когда у них все хорошо. Это счастье, когда у тебя есть любимая работа, семья, когда ты кому-то нужен. Бывают моменты, когда ты думаешь, что ты все сделал, пора на отдых, у тебя все есть. И в этот момент понимаешь, что это какой-то конец, вдруг останавливаешь себя: «Нет, еще рано, еще не все сделано, я нужен родным, коллегам, друзьям».

А ведь еще не построен визит-центр, который будет принимать детей, студентов, коллег, где можно будет проводить конференции, совещания, обучающие занятия. Осеню и весной по 1,5 месяца из-за природных особенностей не бывает возможности патрулировать определенную часть территории заповедника, срочно необходимо приобрести аэроглиссер, который даст возможность передвигаться по труднопроходимым

порожистым рекам летом и ледяным торосам зимой. Беспокоит, что у работников зарплаты невысокие. Недостаток финансирования оказывается на содержании лошадей, инспекторам своими силами приходится содержать их зимой. Не хватает средств на лесоохрану, патрулирование. ТERRитория очень удаленная, в случае пожара могут доехать только через 2 суток. А при пожаре очень важно вовремя потушить очаг возгорания.

Еще одна мечта – быть причастным к развитию в районе зимних видов спорта. Недавно на одной из депутатских сессий он поднял этот вопрос и уже занимается подготовительной работой. Во второй декаде февраля 2019 года планируется провести фестиваль на снегоходах. Сын

Александра Викторовича занимается сноубордом, поэтому он уверен, что очень много молодых людей увлеклись бы зимними видами спорта и были бы заняты полезной деятельностью. Для этого есть прекрасное место – Башталинские горы. Кажется, и надо не очень много: сделать наземную и канатную дороги в горы.

А раз еще есть невоплощенные идеи, проблемы, которые требуют решения. «О каком отдыхе может идти речь? Надо работать, надо жить,

С супругой Ниной Денисовной.
Фото из семейного архива

это и есть самое важное, что может и должен делать человек».

Очень непростой оказалась для меня задача – показать человека, посвятившего жизнь природе за столь короткий период нашей беседы. Тогда мне на глаза бросился небольшой календарик на рабочем столе директора с фотографией маленького зверька, чуть больше мыши. Поворачиваю картину: «Вы любите каждого такого зверька?» Видели бы вы, как он оживился, «расплылся» в улыбке: «Он такой забавный, красивый, это же пищуха, сеноставка. Он любопытный такой, обязательно выскочит на камень и будет смотреть от любопытства». Видимо, именно в этих нескольких словах можно уловить суть человека – Заповедного человека.

Айна ТАНАШЕВА

ИСКУССТВЕННЫЕ ГНЕЗДА

Установка гнездовых ящиков для редких видов хищных птиц – реальный вклад в увеличение их численности

Горный Алтай является уникальной территорией, где до сих пор сохранились многие редкие виды животных, в том числе некоторые виды пернатых хищников, которые практически вымерли в других регионах из-за активной хозяйственной деятельности человека.

Часть из них являются осёдлыми – такие как беркут, филин, некоторые виды сов. Они проводят зиму на местах гнездования, что спасает их от угроз, с которыми сталкиваются мигрирующие, перелётные птицы. Чем крупнее птица, тем ниже её численность. Это связано как с естественными причинами (такие птицы нуждаются в больших охотничьих биотопах), так и с антропогенными угрозами – они более заметны, чаще попадают под прицел браконьеров или становятся жертвами удара электротока на линиях электропередачи, столкновения с проводами и даже с автотранспортом на трассах. Чем крупнее птица, и чем дальше она летает, тем больше вероятность её гибели в молодом возрасте. Как показывают исследования орнитологов, менее 10% птенцов хищников – дальних мигрантов (орлов и крупных соколов),

которые успешно вылетели из гнезда и ушли в миграцию, доживают до половой зрелости, то есть имеют шанс оставить потомство.

Более мелкие виды – пустельга, дербник, кобчик, ушастая сова, сплюш-

многие опасности. В итоге с каждым годом их численность неуклонно падает, даже в таком благополучном регионе, как Большой Алтай.

Да и на Алтае не всё благополучно. Медленно, но верно идёт разрушение

местообитаний: вырубаются если не леса целиком, то зрелые деревья – основа для гнездовых построек и дупел; распахиваются степные пастища – охотничьи биотопы хищников; прокладываются новые ЛЭП – не только в посёлках и вдоль дорог, но и по нетронутым биотопам – на холмы к вышкам сотовой связи.

Чем можно помочь птицам выжить? Как сохранить эти удивительные создания в дикой природе? Над решением этих вопросов бьются орнитологи-энтузиасты, активисты охраны природы, в том числе члены Российской сети изучения и охраны пернатых хищников (RRRCN.ru). Нейтрализация таких глобальных негативных факторов, как гибель на ЛЭП, отравления, от столкновения с автотранспортом и различными конструкциями – дело долгое, зависящее от активности многих государственных структур в разных странах. И то, что остается делать «на земле», в местах гнездования

ка – не являются редкими, и до сих пор сохраняют достаточно высокую численность. Однако, все они улетают на зиму в отдалённые места – Китай, Индию, в арабские страны и страны Юго-Восточной Азии, и даже в Африку. Здесь им также, как и крупным собратьям, угрожают

– это способствовать повышению успеха размножения этих видов, например, улучшая их «жилищные» условия. Для этого на территории, где есть избыток добычи для хищных птиц специалисты устанавливают специальные гнездовые ящики - нестбоксы.

Летом и осенью 2019 года команда Российской сети изучения и охраны пернатых хищников будет работать в Горном Алтае – поставлена задача установить около 200 искусственных гнездовий для птиц. Вы тоже можете присоединиться!

Для кого имеет смысл строить гнездовой ящик?

Во-первых, для сокола-балобана. Численность этого хищника катастрофически сократилась за последние 20 лет. И на Алтае он стал крайне редким. Конечно, гнездовой ящик не спасёт птиц от варварского отлова браконьерами для нужд соколиной охоты. Однако крепкий ящик надёжно защитит выводок от непогоды, что очень актуально в горах, где кладки и птенцы часто гибнут от холода. Балобан не строит сам гнёзда – он занимает постройки других птиц (на Алтае - коршуна, мохноногого курганника, ворона). А такие гнёзда часто разрушаются ветром, особенно в течение зимы. Гнездовой ящик балобаны могут занять сразу, и он будет служить птицам долгие годы.

Во-вторых, для мелкого сокола – обыкновенной пустельги, которая в природе занимает недостаточно надёжные гнёзда ворон и сорок. Состояние этого вида ещё достаточно благополучно, но пустельга - дальний мигрант, и на миграции регулярно гибнет на ЛЭП, при столкновении с автотранспортом и от отравления.

В-третьих, для сов – длиннохвостой неясыти и сплюшки. Эти виды широко гнездятся на Алтае в степных и горных лесах, в поймах рек. Предпочитают дупла, но в их отсутствие довольствуются постройками ястребиных и врановых птиц. Неясыти нужны дупла в старых деревьях, диаметром не менее 40 см, либо сухие обломанные стволы (остолопы). Сплюшка – мелкая сова (всего 20 см, весом около 100 г) – занимает мелкие дупла и щели в деревьях.

Зачем увеличивать численность видов, которые не находятся (ещё) на грани вымирания? – такой вопрос задают мно-

гие люди, не только далёкие от природы, но часто и профессионалы-биологи.

Для нас ответ очевиден: необходимо компенсировать антропогенные (не природные) негативные факторы, приводящие к гибели птиц. Кроме того, хищные птицы оказывают важное влияние на всю экосистему, регулируя численность своих объектов питания – мышевидных грызунов и зайцеобразных, которые становятся переносчиками разных заболеваний, в т.ч. опасных для человека. Пустельги и сплюшки, кроме мышей, поедают огромное количество

насекомых, которые также без регуляции численности становятся причиной экологических бедствий разного масштаба (шелькопряд, к примеру, выедает всю листву на деревьях, отчего погибают целые массивы леса).

К тому же, хищные птицы очень красивы, и, в отличие от редких млекопитающих, не так скрытны – они регулярно попадаются на глаза человека, а также в объективы фотографов. И как можно представить себе природу Алтая без хищных птиц, этих удивительнейших созданий?

Птенцы пустельги. Фото Алексея ЛЕВАШКИНА

Сплюшка в гнездовом ящике. Фото Алексея ЛЕВАШКИНА

Если вы хотите присоединиться к акции по установке гнездовых ящиков на Алтае или вам нужна методическая помощь по установке ящиков в вашем регионе – обращайтесь в администрацию Катунского биосферного заповедника по электронной почте Katunskiy@mail.ru или по тел +7 38848 22946.

Буклет «Нестбоксинг для сов и соколов», в котором подробно описано как изготовить и куда повесить искусственные гнездовья, вы можете скачать здесь: <http://rrrcn.ru/ru/archives/31571>

Обитатели Большого Алтая

Гнездовой ящик для пернатых хищников – своими руками

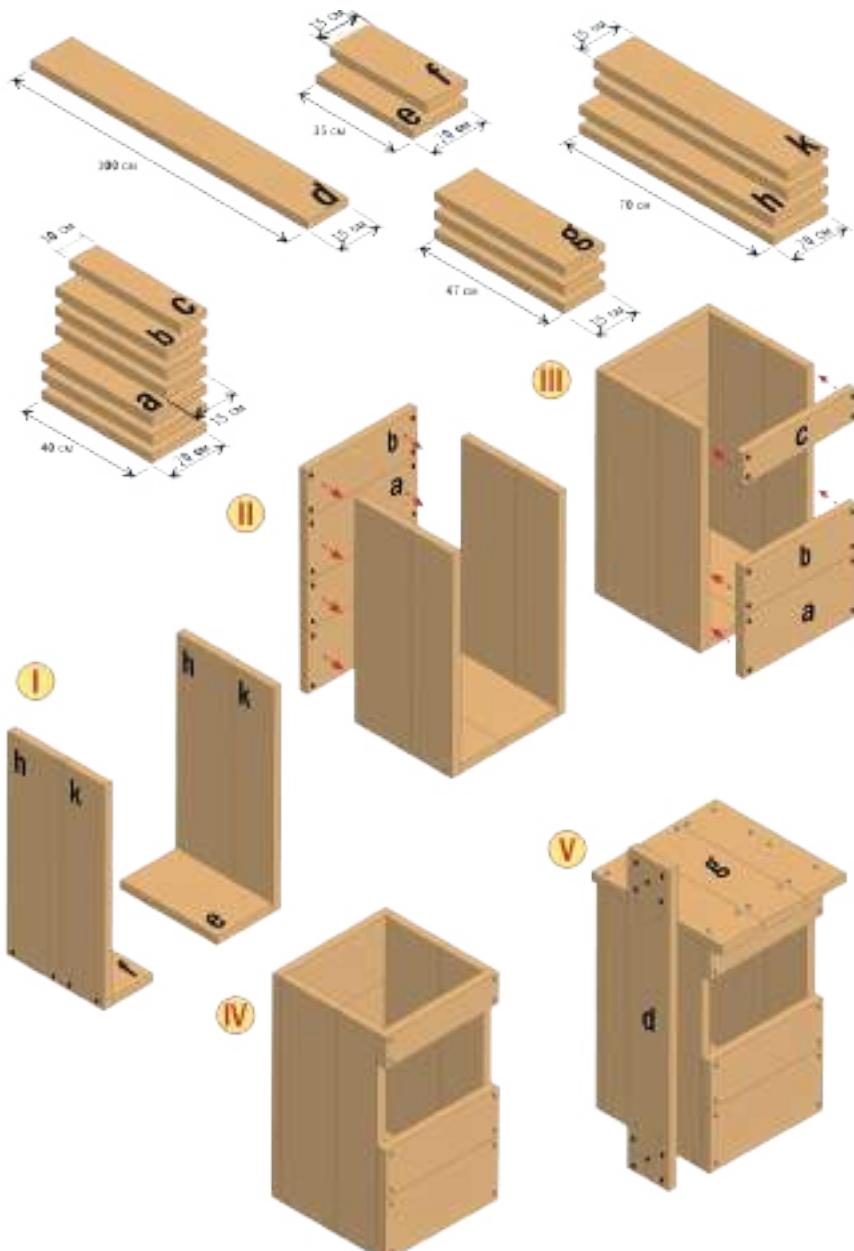

Схема гнездового ящика для длиннохвостой нясыти

Ящики изготавливаются из досок толщиной 2,5 см. Лучше брать нестроганые доски хвойных пород (сосна, лиственница). Доски должны быть хорошо просушенны, иначе ящик рассохнется, появятся

очень большие щели. Готовый ящик нужно обработать морилкой или олифой, тогда он прослужит гораздо дольше. На дно ящика надо насыпать выстилку, которая зависит от вида птицы – опилки для сов, или крупный песок для соколов. Высота установки – 4–8 м над землёй.

При работе на высоте соблюдайте правила техники безопасности! Всегда страхуйтесь поясом к дереву, даже если стоите на лестнице.

Гнездовые может быть неаккуратно сколоченное, со щелями, но хищная птица всё равно его займёт, если будет правильно выбрано место установки ящика. Выбор гнездового биотопа является наиболее важным. Поэтому при выборе места установки ящика лучше проконсультироваться со специалистами, которые уже имеют опыт установки множества искусственных гнездовых, заселяемых пернатыми хищниками.

Птенцы в гнездовом ящике. Фото Игоря КАРЯКИНА

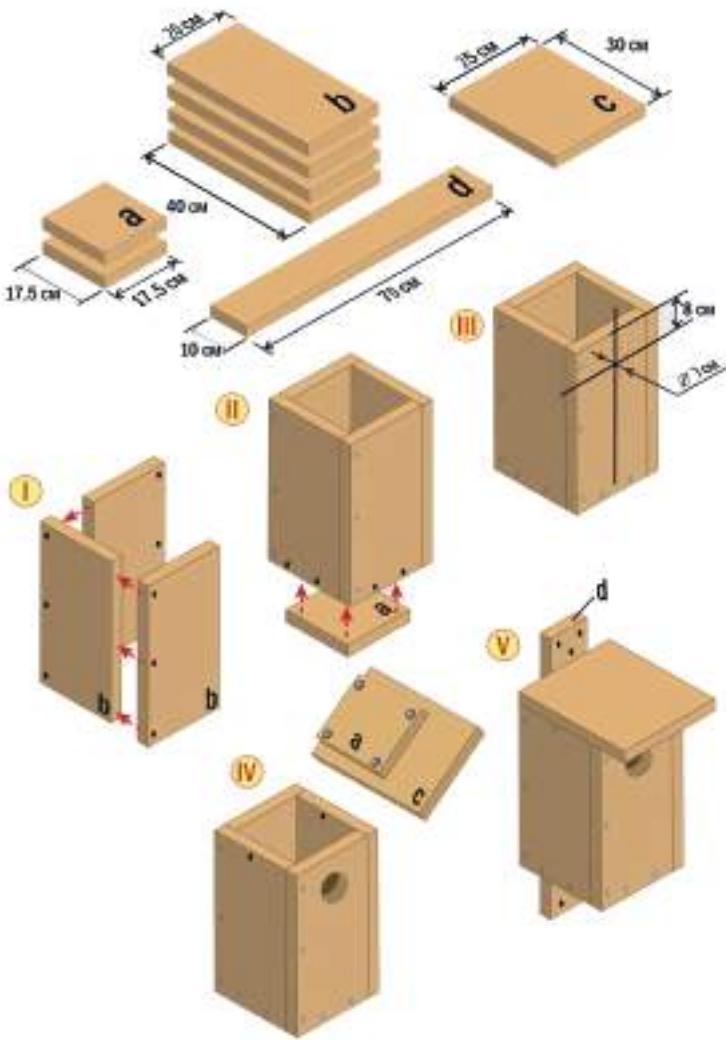

Схема гнездового ящика для сплюшки

Длиннохвостая неясыть – типичный лесной житель, любящий леса, расчлененные оврагами, но для охоты ей нужны открытые пространства. Поэтому гнездовые ящики для привлечения этой совы следует устанавливать в лесу, в 50-100 м от открытого пространства, на деревьях, на высоте 4-6 м.

Сплюшка любит сухие светлые леса с большими открытыми пространствами, озерами и реками. В лесной зоне она предпочитает гнездиться на опушках островных лесов, часто сосновых или широколиственных. Для ее привлечения гнездовые ящики устанавливаются в лесу, в 40-80 м открытоого пространства, на деревьях, на высоте 4-6 м.

Балобан населяет открытые или полуоткрытые пространства и может гнездиться как в условиях лесостепи, так и в открытой степи, лишенной каких-либо насаждений. Поэтому гнездовые ящики для привлечения этого сокола следует устанавливать на опушках островных лесов, на одиночных деревьях среди открытого пространства, особенно в сильно

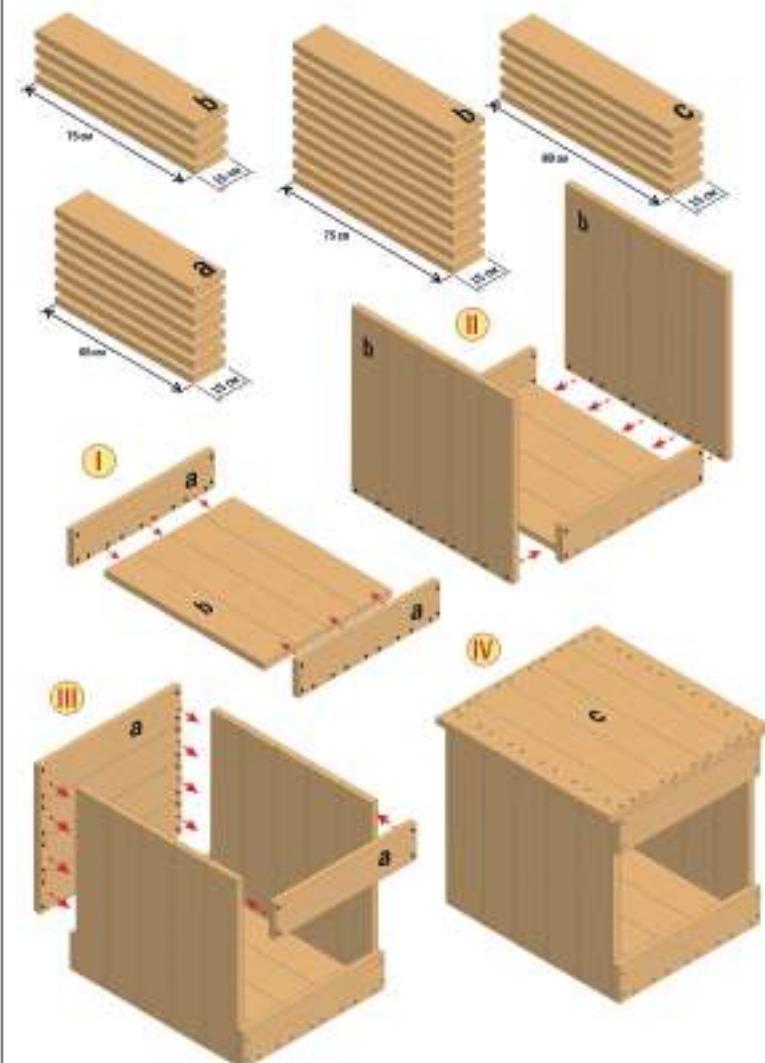

Схема гнездового ящика для балобана

пересеченной местности. В лесах ящики устанавливаются на крайних деревьях, на высоте 4-10 м. Там, где нет леса, возможно привлечение балобана в гнездовые ящики, закрепленные на любых одиночных опорах, установленных среди открытого пространства, опорах ЛЭП, а также стенках обрывов.

Сплюшка в гнездовом ящике
Фото Алексея ЛЕВАШКИНА

Эльвира НИКОЛЕНКО,
Игорь КАРЯКИН
чертежи Геннадия КОЛОТИНА

Длиннохвостая неясыть
Фото О.и Н. Андреенковых

Государственный природный заповедник «Каратал-Жапырык» (Кыргызская Республика)

B сентября 2018 года в рамках международного форума стран-участников СНГ были установлены дружеские контакты и достигнута договоренность о сотрудничестве в формате заповедников-побратимов между Катунским биосферным заповедником (Россия) и заповедником «Каратал-Жапырык» (Кыргызская Республика). Поэтому мы решили познакомить наших читателей с территорией и деятельностью наших «побратимов».

С целью сохранения уникальных природных комплексов, охраны редких и исчезающих видов животных и растений Внутреннего Тянь-Шаня Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 1 марта 1994 года был организован государственный природный заповедник «Каратал-Жапырык».

Государственный природный заповедник «Каратал Жапырык» находится в Нарынской области Кыргызстана и состоит из трех кластерных участков общей площадью 36 392,6 га.

Территория заповедника - это участок гор Внутреннего Тянь-Шаня. Самая низкая точка охраняемой территории находится на высоте 2565 м, а самая высокая – на 3930 м над уровнем моря. В заповеднике находятся горные хребты Ача-Таш и Кыргоо, а также крупные озера - Сон-Куль и Чатыр-Куль – хранилища пресной воды.

Основные задачи заповедника:

- сохранение в естественном состоянии уникальных пресноводных горных озёр и типичных экосистем Внутреннего Тянь-Шаня.
- поддержание естественного состояния природных процессов, протекающих в природе на не подвергшихся хозяйственному воздействию территориях, восстановить участки, подвергшиеся в прошлом пастбищной деградации.
- повышение уровня информированности населения по вопросам биоразнообразия.

В заповеднике обитают виды, включенные в Красные книги Кыргызстана и Международного союза охраны природы: горный гусь, лебедь-кликун, черный аист, журавль-красавка и другие виды птиц, а также тянь-шаньский подвид архара (архар Северцова), снежный барс, туркестанская рысь,, каменная куница, рысь, тушканчик –прыгун.

Охраняемые озера Сон-Куль и Чатыр-Куль являются одними из промежуточных пунктов отдыха и пополнения энергетических ресурсов для водно-болотных птиц, совершающих сезонные миграции между местом гнездования в Казахстане и Западной Сибири (Россия) и местами зимовок в Индии и Пакистане. Озера служат местом летней линьки для многих видов уток, гнездящихся в Кыргызстане. Поэтому оба озера, как важные для сохранения птиц участки, являются Рамсарскими угодьями, то есть находятся под защитой Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение.

В штате заповедника сейчас работает 22 человека.

Очистка дна озера Сон-Куль от рыболовных сетей. Фото Айнуры АСАНОВЫЙ

Сон-Куль – второе по величине озеро Кыргызской Республики, расположенное на высоте 3016 метров над уровнем моря. Длина озера 57 км, наибольшая ширина - 29 км. Из озера вытекает единственная река Кажырты. Почти все реки в бассейне озера являются сезонными, и только 4 речки доносят свои воды до озера в виде постоянного руслового стока. Наибольшая глубина озера - 13,2 м. Суточная амплитуда температуры воды составляет 3-3,50, максимальная температура воды- в пределах 20-230.

Озеро Сон-Куль является узловым пунктом весенних и осенних пролетных путей водоплавающих и болотных птиц. Здесь во время миграции проходит массовый пролет не только речных и нырковых уток, но и куликов, среди которых преобладают виды, населяющие Крайний Север. На озере гнездится 28 видов водно-болотных птиц и около 60 видов встречается во время миграций.

Участок Сон-Куль. Фото Талантбека ОМУРАЛИЕВА

Чатыр-Куль - один из крупных бессточных пресноводных водоемов Кыргызстана. Озеро расположено на высоте 3500 м над уровнем моря. Его длина составляет 22,8 км, ширина 10,5 км, площадь зеркала 161,1 км², глубина 16,5м.

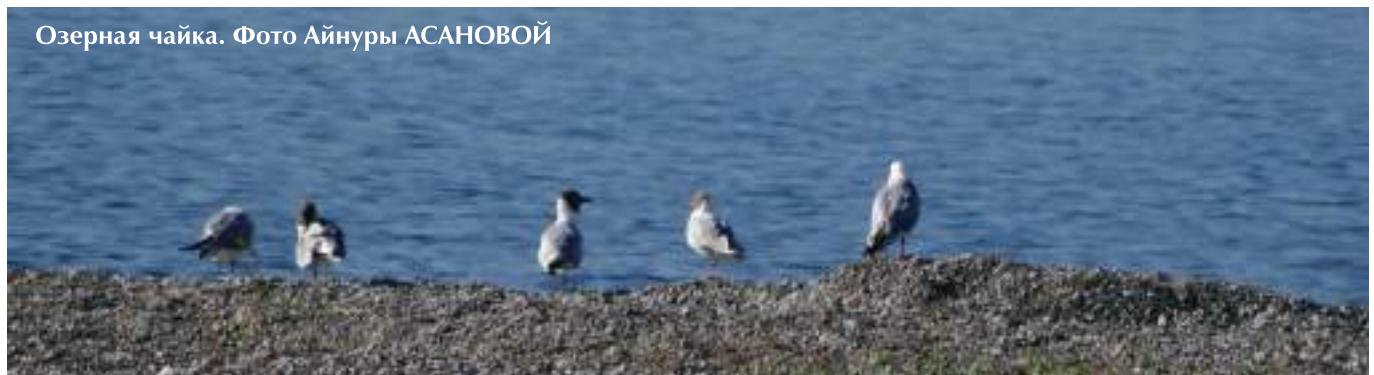
Чатыр-Куль -единственное высокогорное озеро не только в Кыргызстане, но и во всей Центральной Азии, не подвергнутое антропогенному воздействию. Единственные следы цивилизации здесь – это проложенная вдоль берега автодорога, соединяющая Кыргызстан с Китаем. Озеро играет огромную роль в жизни азиатской популяции огаря, здесь на линьку и отдых скапливается более 15 000 особей. Существенную роль в данный период озеро играет в жизни речных уток рода Anas (около 15 000 особей) и лысухи. Во второй половине августа начинается миграция большинства водно-болотных птиц, и в период разгаря миграций в сентябре и октябре роль озера как промежуточной стации значительно возрастает (на миграции отмечается более 50 видов водно-болотных птиц). Здесь ежегодно гнездятся 60-70 пар горных гусей.

Большой баклан. Кадр фотоловушки

Горный гусь. Кадр фотоловушки

Озерная чайка. Фото Айнурсы АСАНОВОЙ

Наши побратимы

Заповедник «Каратал-Жапырык» богат разнообразными историко-культурными, археологическими памятниками, имеющими важное рекреационное значение. Одними из интересных объектов являются курганы, высота некоторых достигает 10-11 м. Эти курганы сооружены в 1000 году нашей эры.

На юго-восточной стороне озера Сон-Куль имеются уникальные историко-культурные памятники камни «Таш-Тулга» (буквально переводится как каменный очаг). Здесь находится 9 очагов. Каждый каменный очаг состоит из восьми глыб диаметром 1-1,3 метров каждая. Ходят легенды, что эти камни связаны с походами Великого Манаса.

По дороге на заповедный участок Чатыр-Куль расположены историко-культурные памятники Кошой-Коргон, Чеч-Добо (караульная высота, на вершине которой открывается вид на всю Ат-Башинскую долину), Таш-Рабат.

Таш-Рабат представляет собой прямоугольник размерами 35*33 м с несколькими куполами. Он был возведен местным правителем Мухаммед – Ханом в ущелье Ка-

Таш-Тулга Участок Сон-Куль. Фото Айнурсы АСАНОВЫ

ра-Коюн в начале XV века в качестве караван-сарайя на Великом Шелковом пути. Строение состоит из большого зала и 31 комнаты, которые расположены вокруг главного зала, увенчанных 20 куполами и 11 сводами. Ка-

ван-Сарай реставрирован в 1982-1983 гг. В настоящее время Таш-Рабат является одним из основных туристических объектов в регионе.

Айнурса АСАНОВА

Таш Рабат. Фото: open.kg

Радость, несущая беду

Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, куда улетают гелиевые шары после запуска? Ведь все, что поднимается в небо, рано или поздно должно упасть на землю. Красивые разноцветные шары в воздухе находятся не больше часа, затем лопаются и уже в виде обычного мусора падают на землю недалеко от места запуска.

Только в 2018 году в таком небольшом селе, как Усть-Кокса, с численностью населения около 5 000 человек, прошло несколько больших акций с шарами. 27 марта 200 белых шаров, как символ чистых душ погибших при пожаре в Кемерово детей, полетели в небо. На 9 мая люди массово приобретали гелиевые шары для участия в колонном шествии. 1 сентября в небо запускали шары школьники. Кроме того, проводилось множество небольших праздников, на которых обязательным атрибутом были и остаются гелиевые шары.

Шары делают из латекса. Продукция из синтетического латекса намного дешевле. Опасность для окружающей среды представляет незаполимеризованный стирол, который по степени ядовитости входит в третью группу ядовитых веществ и относится к первому классу канцерогенов. Все это попадает в землю или становится смертельным кормом для диких животных и птиц.

Птицы и животные запутываются в веревках, что приводит к их гибели. Всё в мире все чаще фиксируются случаи гибели животных от съеденного ими латекса или другого мусора антропогенного происхождения. Особо резонансный случай произошел с лисом Злодей Злодичем, превратившимся благодаря фотопортажам директора Кроноц-

Срок разложения латекса – 4 года. Нейлоновая веревка, которой обвязан шарик, не разложится и за 100 лет.

кого заповедника Петра Шпиленка в любимца тысяч людей во всем мире. Он умер, запутавшись в рыболовной сети, выброшенной на берег.

Обратимся к самому гелию. Гелий – инертный газ, то есть слабо взаимодействующий с окружающей средой. Как утверждают специалисты, гелий достаточно безопасен для человека, но точных сведений о влиянии этого газа на животных и растения нет. Его добывают из природных газов. Разделение метановых и азотистых природных газов производится с целью выделения из них редкого газа – гелия. Метан в данном случае является побочным эффектом и, как правило, его сжигают. Метан является парниковым газом. При его горении высвобождается так же углекислый газ. Подобная реакция приводит к усилению парникового эффекта, дестабилизирующего климатическую систему Земли.

С инициативой отказа от запуска гелиевых шаров во время массовых мероприятий выступило руководство ряда особо охраняемых природных территорий: Кроноцкого (Камчатский край) и Магаданского (Магаданская область) заповедников, национального парка «Земля леопарда» (Приморский край) и ФГБУ «Заповедное Приамурье» (Хабаровский край). Экологи обратились с просьбой к организаторам массовых

мероприятий по всей России ограничить или вообще не использовать воздушные шары при проведении праздников, торжеств или мероприятий любого рода.

«Призываю организаторов мероприятий не использовать воздушные шары, ведь чтобы сплотить людей существует множество безопасных альтернатив — высадка деревьев, проведение субботников в лесу и на берегах рек и морей, что значительно улучшит экологическую обстановку в целом», — заявил директор государственного природного заповедника «Магаданский» Юрий Бережной.

Глава Минприроды Дмитрий Коньков согласен с мнением профессиональных экологов. По мнению министра, люди должны учиться оценивать и осознавать, могут или нет их действия в ближайшей или отдаленной перспективе причинить ущерб окружающей среде. Чиновник подчеркнул, что нередко безобидные на первый взгляд вещи трансформируются в итоге в проблемы глобального масштаба.

Катунский заповедник также поддерживает инициативу коллег и призывает жителей Республики Алтай ограничить запуск гелиевых шаров на массовых праздниках!

Айсулу ТОРДОКОВА
фото автора

Одухотворенный мир алтайцев

Уч-Сумер. М. Чевалков

Фантазия алтайца изукрасила окружающую природу образами и антропоморфизировала ее. Окружающий мир неорганической природы живет и дышит вокруг алтайца. Горы одушевлены, они когда-то вели войну между собою, и одна гора отстрелила часть тела у другой, оттого отдельно лежит сопка. Большинство гор имеет свою легенду... Светила – Солнце и Луна – являются олицетворенными: месяц – муж, Солнце – жена... Антропоморфизм переходит на деревья, которые за грехи разит молния, на животных... Вся природа одушевлена. Так о мировоззрении алтайцев писал в 1880 году сибирский ученый Николай Михайлович Ядринцев. И до наших дней коренные жители Алтая сохранили традиции своего трепетного отношения к природе.

Мы продолжаем знакомить вас с этими традициями. В предыдущем номере журнала были опубликованы материалы об обряде повязывания *кыира*, священных растениях и культе почитания огня. В этом выпуске мы продолжаем путешествие по одухотворенному миру алтайцев и рассказываем о почитании воды и связанных с этим обрядах, а также о священных горах – *ыйик-туу*.

Почитание воды

Почитание воды является одной из основных традиций алтайцев. Это выражается и в названиях главных рек Алтая – Кадын (госпожа) и Бий (господин). В своих обычаях и обрядах алтайцы передавали извечный закон кругооборота воды. Наши предки старались не держать скот вблизи истоков рек. От поколения к поколению передавались правила обращения к водным источникам, которые должны неукоснительно выполняться. Самое главное правило: реки, озера и источники всегда должны быть чистыми. Для этого существовала система строгих запретов. Так, было нельзя:

- строить селения и хозяйствственные постройки на берегах рек и озер;
- бросать мусор в воду;
- выливать грязную воду в реки и озера;
- плевать в реку;
- засорять воду кровью;
- стирать в водоеме и мыться в нем;
- вырубать деревья и кустарники, растущие на берегах рек и озер.

Считалось, что люди, загрязнившие или осквернившие водные источники, будут страдать неизлечимыми болезнями. За осквернение воды духи воды могут даже забрать жизнь человека или его родственников.

С древних времен на Алтае с особым

почитанием относились к целебным источникам – *Аржан суу*. Традиционно все они считались священными. Местные жители всегда знали, в каком источнике можно излечиться от той или иной болезни. Если у священного источника не совершается обряд, то это значит, что человек не обращается к хозяину Алтая и хозяину источника за благословением и не просит у них разрешение на исцеление. В таком случае вода в роднике не принесет человеку ожидаемой помощи.

Посещение *аржан суу* требовало неукоснительного выполнения следующих правил:

- *аржан суу* можно посетить только в дни растущей луны весной, когда распускаются листочки на деревьях, летом и ранней осенью;
- как и во время привязывания *кыира* (ленточек), человек, который хочет посетить священный источник, должен быть чист помыслами и спокоен в душе;
- если человек в течение года присутствовал на похоронах членов семьи и родственников, то он становится нечистым и не может посещать *аржан суу*;
- перед посещением целебных источников совершается обряд привязывания *кыира*, обряд угощения *от* – огня и обряд очищения – окуривание *арчыном* (можжевельником);

Кыры на Джумалинских ключах. Фото Евгения БУТУШЕВА

- неподалеку от самого источника разводят костер. Дрова ни в коем случае не заготавливают около источника, а привозят с собой. Огонь нельзя тушить водой из источника;
- в качестве угощения используется молоко, чай, молочные продукты, лепешки. Мясные продукты и спиртные напитки запрещаются.

Существует обычай класть около источника в знак почтения и благодарности монеты, украшения, так как считается, что хозяйствами целебных источников в основном являются девушки или женщины. Вблизи аржан суу нельзя оставлять свои вещи, мусор.

Священные горы

Каждый алтайский *сөөк* (род) имеет свою священную гору – *Бийк туу*, которой поклоняются и просят у нее покровительства и защиты. Согласно народным преданиям, когда-то эти горы были богатырями, которые защищали и охраняли свой род от многочисленных врагов, покровительствовали своему народу. Алтайцы верят, что священные горы слышат и говорят. Поэтому здесь нельзя шуметь, скверносоловить, сорить.

Каждый род имеет свою священную гору. К примеру, у кыпчаков это *Түү-Кайа* (гора Тугая в г. Горно-Алтайск), у родов *алмат*, *телёс*, *кобёк* – гора Абакан и др. По информации ламы Арама Кыпчакова, существует древняя карта священных гор *Алтая Алтайдың ыйыктары*, составленная буддийскими ламами до XIX века, которая хранится в архиве Иволгинского дацана Бурятии. Существуют несколько табу-запретов по отношению к священным горам *Бийк туу*. Запрещается подниматься

на вершину этих гор, охотиться, заниматься сбором растений, пасти скот. На подножии священной горы обустраивают *тагыл* – место для моления, где проводится обряд почитания гор – *Алтайды кёдүрери*.

Он проводится весной и ранней осенью. В период растущей луны люди приходят к *тагылу*, и посредством ритуалов привязывания *кыйра*, угощения огня, окропления молоком молятся духу священной горы, восхваляют его и просят у него благодеяния для

Алтая, благополучия, здоровья и мирной жизни своему народу, роду своему, своей семье.

Все роды поклоняются горе Белухе – *Кадын Бажы*, где, по поверьям, обитает сам хозяин Алтая. Самые сильные и могучие источники – *аржан суу* берут свое начало с ледников Белухи. Сама гора обладает сильной энергетикой. Из ледников берет свое начало великая река Катунь – *Кадын*. В Катунь стекают воды священных источников – аржан суу.

Каждый год Белуху посещает огромное количество людей. Популярностью пользуется новый вид туризма – паломничество по священным местам алтайцев. Как правило, организаторы подобных туров обладают поверхностными знаниями. Мало того, некоторые гиды

сами придумывают мифы и обычаи, связанные со священными местами.

По мнению местных жителей, такие действия имеют только отрицательные последствия. Они верят, что находясь в священном месте, не имея чистых помыслов и не соблюдая веками сложившихся правил и ритуалов, гости не только оскорбляют религиозные чувства местного населения, но и нарушают естественную энергику места. Выражаясь языком народной традиции, так гости гневят духов места *ээзи*. А ведь в природе все взаимосвязано, и никакое нарушение гармонии и баланса не проходит бесследно. Этот закон причинно-следственной связи работает и на тонком уровне, и местные жители глубоко верят, что разгневанные духи наказывают людей, причем не столько гостей, которые пришли и ушли, а сколько – местных, которые живут в этих местах и являются своего рода их хранителями. Именно с этим и связывают многие местные такой высокий уровень смертности среди молодежи на Алтае. Очевидно, что предки алтайцев, избравшие места для почитания, понимали, что от содержания этих мест в чистоте зависит здоровье людей, живущих в окрестностях.

Верить этому или нет – каждый решает для себя. Но в любом случае, бережное отношение к природе и традициям местного населения должны быть присущи каждому нормальному человеку.

Продолжение следует...

Анна МАЙМАНОВА

Использованная литература: Маикова А.А., Кудачинова И.В. Природные и культурные ландшафты // Природа и культура без границо г. Горно-Алтайск, 2014. – с. 10-34; Муйтуева В.А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. – Горно-Алтайск, 2004; Учение предков – бережное отношение к природе. Сборник авторских методических пособий педагогов Республики Алтай по традиционным знаниям природопользования алтайского народа. – Барнаул, 2013.

Родник Адышту, Улаганский район. Фото Любови ИВАШКИНОЙ

Осенний форум в Беловодье

Когда на Алтае наступает осень? Она наступает тогда, когда быстрые серовато-молочные воды Катуни становятся прозрачно-бирюзовыми – это мутные потоки от тающих весной и летом высокогорных ледников сменяются водой кристально чистых подземных ключей. В таежных распадках хвоя лиственница и листва берез становятся золотыми, в них затихает птичий гомон. Сияющая озерная гладь отливает особенным холодным бездонным блеском. Природа готовится к скорой и долгой зиме, меняя облик и краски. И только три вершины священной горы Белухи в солнечный день слепят вечной чистейшей белизной.

Заветное Беловодье – тайная страна мудрости и знания, которая открывалась лишь чистому духом страннику, лежит где-то именно здесь, за излучиной реки, за плечом горного хребта. Оказалвшись здесь, веришь этому почти безоговорочно. Беловодье искали монахи-подвижники еще до монгольского нашествия, искали и многие после них, и знаменитый художник и философ Николай Рерих шел по следам первопроходцев. У каждого из страждущих и ищущих были свои откровения. Беловодье нельзя было нанести на карту, но оно неведомым образом оказывалось прямо в человеческой душе.

Катунский государственный биосферный заповедник находится в самом сердце легендарного Беловодья,

на границе республики Алтай и Казахстана. Это один из самых высокогорных заповедников России, он расположен на горных хребтах Катунский и Листяга на высотах от 1300 до 3280 м и охватывает часть массива высочайшей вершины Сибири – горы Белуха (4 506 м). В заповеднике берет начало Катунь, к руслу великой реки сбегаются тысячи речек и ручьев, в горных долинах лежат древние озера. Скалы, ледники и снежники, невероятные краски альпийских лугов, таежные угодья, – все это – Катунский заповедник. Сюда заходит редчайший снежный барс, встречается манул, на скалах обитает сибирский горный козел. Среди птичьего населения заповедника тоже немало краснокнижных редкостей – беркут, черный гриф, скопа, черный аист и многие другие.

Долг был путь от идеи сохранить первозданные горные хребты и озера до реального природоохранного статуса. Знаменитый географ и путешественник В.П. Семенов-Тянь-Шаньский еще в 1917 году предлагал создать здесь Алтайский горный парк, куда включить предгорья Белухи и одно из живописных высокогорных озер - Кучерлинское или Аккемское. Но замыслу ученого не суждено было скоро осуществиться. Вновь эта тема была поднята лишь в начале 60-х годов, затем обсуждалась еще и еще раз с 1975 по 1985 год. Немало ученых предлагали те или иные варианты границ территории. Но лишь в 1991 году Катунский заповедник

был создан официально. В 1998 году заповедник как кластерный участок вошел в состав одной из территорий Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Золотые горы Алтая», в 2000 году получил статус биосферного резервата ЮНЕСКО.

Алтай располагает одной из наиболее развитой в России сетью ООПТ различного уровня и статуса. Среди них 3 государственных природных заповедника – Тигирекский, Алтайский и Катунский (2 последних биосферные), национальный парк «Сайлюгемский», а также ряд региональных ООПТ – природные парки, заказники и памятники природы. Этот регион, где смыкаются границы четырех стран: России, Казахстана, Монголии и Китая – один из хороших примеров того, как независимо от государственных границ формируется система особо охраняемых природных территорий различного статуса, охватывающая единой живой сетью все ландшафты и экосистемы. В эту сеть, помимо российских ООПТ, входят со стороны Казахстана Западно-Алтайский и Маркакольский природные заповедники и Катон-Карагайский национальный парк, национальный парк Канас в Китае, и охраняемые территории Монголии - Алтай Таван Богдо, Сийлхэм Нуруу.

Идея о трансграничном сотрудничестве ООПТ стран-соседей в Алтайском регионе впервые была высказана 20 лет назад – в 1998 году на международной конференции Совета

по устойчивому развитию Центральной Азии в г.Урумчи. В то время представители России, Казахстана, Китая и Монголии подписали протокол о намерениях создать здесь четырехсторонний биосферный заповедник. И существенный шаг к этому был действительно сделан - в 2004 году Катунский биосферный заповедник и его ближайший непосредственный сосед – Катон-Карагайский национальный парк в Казахстане заключили трансграничный договор с целью обеспечения сохранения биоразнообразия и содействия устойчивому развитию приграничных сообществ. В 2017 году – юбилейном для ООПТ России, на базе Катунского заповедника и Катон-Карагайского парка был создан российско-казахстанский биосферный резерват «Большой Алтай». Площадь трансграничной ООПТ составляет 795.2 тыс. га, общая граница – 105 км. Хорошо идет и развитие российско-монгольского сотрудничества. Например, национальный парк «Сайлюгемский» успешно работает с коллегами из прилегающего к его территории национального парка Сийлхэм нуруу в Монголии.

Не случайно, а во многом и символично то, что именно здесь, в Катунском заповеднике в сентябре 2018 года начал первый этап своей работы Международный Форум стран СНГ «Природа без границ». В заповедном Беловодье собралось более 30 специалистов из различных ООПТ России, Казахстана, Кыргызстана, Белоруссии, Литвы и Монголии.

«На базе Катунского заповедника такое мероприятие проводилось впервые, и не случайно мы выбрали это место и это время, - говорит заместитель директора по научной работе Катунского заповедника Татьяна

Гости из разных стран СНГ открыли слет Союза детских общественных организаций «Родное Беловодье».

Яшина, - Год назад, в 2017 году был создан российско-казахстанский трансграничный биосферный резерват «Большой Алтай». Это первая официально созданная трансграничная территория такого высокого ранга, причем не только для наших стран, но и для всего Азиатского континента. В ознаменование этого события мы обратились в Межгосударственный Фонд гуманитарного сотрудничества с просьбой поддержать нашу инициативу, проведение мероприятия, в котором был бы и обучающий компонент. Партнерами выступили Горно-Алтайский государственный университет и НКО «Алтае-Саянское горное партнерство». Для участия в полевой школе мы пригласили экспертов из российских заповедников – например, из Даурского, чтобы они поделились своим опытом, из Белорусского национального университета и национального комитета МАБ».

Форум было решено ориентировать в первую очередь, на молодых специалистов, в связи с этим его программа началась с полевой школы-семинара непосредственно на природе – в Катунском заповеднике. Для хозяев и организаторов стало приятным

сюрпризом то, что на школу-семинар приехала не только молодежь, но и руководство некоторых заповедных территорий – в их числе два директора ООПТ Кыргызстана – из заповедников «Каратал-Жапырык» и Нарынский. Приехавшие коллеги из 19 ООПТ представили свои территории и поделились опытом работы в самых разных областях – в международном сотрудничестве, научных исследованиях и мониторинге, работе с местными сообществами, экологическом просвещении и туризме.

Очень украсил программу школы выезд на территорию заповедника в одно из его живописнейших и одновременно – наиболее посещаемых мест – на Мультинские озера. Здесь коллеги посмотрели обустройство рекреационной инфраструктуры, познакомились с госинспекторами заповедника, которые рассказали о специфике работы отдела охраны. Применить только что полученные свежие теоретические знания участники смогли практически сразу же – им было предложено поработать со школьниками на Слете детских общественных организаций Усть-Коксинского района «Родное Беловодье». Квест-игра «По

Участники форума в Горно-Алтайском университете.

События

тропам Большого Алтая» стала хорошим практикумом и для тех, и для других.

Но самый живой интерес вызвало знакомство с опытом Катунского заповедника по работе с местным населением. Гости посетили объекты, созданные участниками программы при поддержке заповедника – кафе-аил алтайской кухни Альбины Такиной в с.Тюнгур, мини-турбазу «Еловая опушка» и этнокультурный центр

развитие заповедного дела в регионе. Это производит впечатление! Не менее интересен опыт коллег из других заповедников. Бесценные знания, полученные в полевой школе, мы обязательно используем в нашей работе. Мы надеемся, что новые знакомства с сотрудниками ООПТ из других регионов и стран лягут в основу долговременного продуктивного сотрудничества и усилят позиции заповедных территорий в

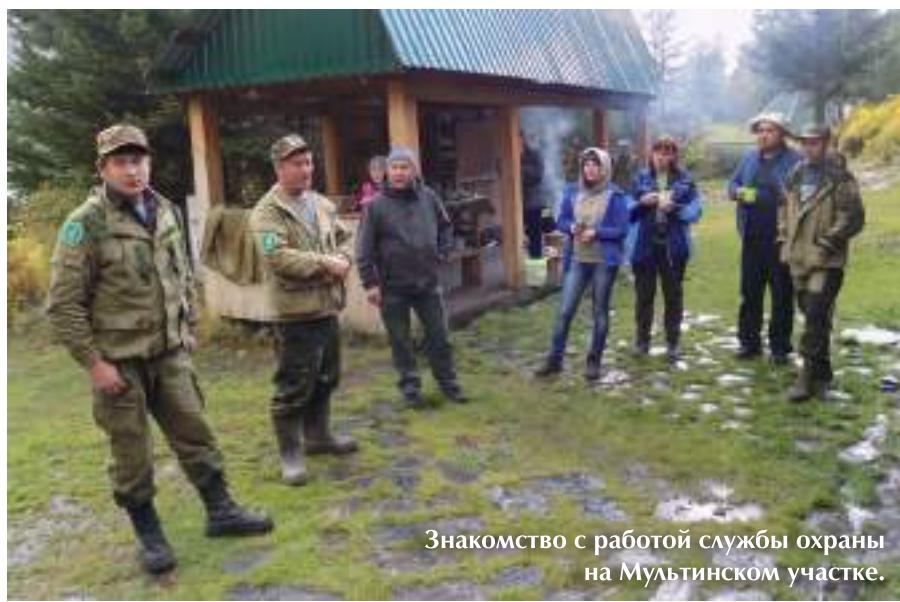
обществе».

Затея удалась. Первые дни работы на природе не только создали гостям и хозяевам творческую неформальную обстановку, но и сплотили мотивированную аудиторию, и конечно – вдохновили всех необыкновенными впечатлениями от красоты заповедной земли. По завершению образовательной программы Форума молодые специалисты получили удостоверения о повышении квалификации от Горно-Алтайского государственного университета. Дальше всем предстоял путь в Горно-Алтайск и продолжение работы уже в стенах университета.

11 сентября состоялось торжественное открытие официальной программы Международного форума «Природа без границ» в Горно-Алтайском государственном университете. Впечатляющим был состав почетных гостей и участников, среди них – члены Правительства и Госсобрания – Эл Курутай Республики Алтай, чрезвычайный и полномочный посол Республики Кыргызстан академик Академии наук Кыргызстана Асылбек Айдаралиев, председатель Национального комитета программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» Республики Беларусь Наталья

Рыбянец, президент географического общества Таджикистана, доктор географических наук, профессор, заведующий отделом географии Академии наук Таджикистана Холназар Мухаббатов, ведущий научный сотрудник Института географии РАН Юрий Баденков. Участники форума обсудили современное состояние и перспективы развития трансграничного сотрудничества в сфере охраны природы в России, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Беларусь, Литве и Монголии.

«Было много интересных докладов и о современном состоянии, и о перспективах трансграничного сотрудничества в природоохранной сфере, как на пространстве СНГ, так

Знакомство с работой службы охраны на Мультинском участке.

«Кудюр» и пообщались с сельскими жителями.

«Что очень важно – просто подавляющее большинство наших коллег из ближнего зарубежья очень высоко оценивает опыт наших российских ООПТ в организации работы, в создании условий для познавательного экологического туризма, в работе с местным населением, - говорит Анастасия Скребцова, заместитель директора по экологическому образованию и туризму национального парка «Куршская Коса», - Что приятно лично мне – как оказалось, такие же программы по поддержке сопутствующего туризму местного малого бизнеса, как и в нашем национальном парке, востребованы и

работают и в других регионах».

«Конечно же впечатлила программа Катунского заповедника по микрозаймам для населения, развивающего ответственный природосберегающий туристический бизнес, - рассказывает Денис Соломахин, методист по экологическому просвещению из Тигирекского заповедника, - Мы своими глазами смогли убедиться, как люди из разных сел, благодаря беспрецентным займам, открывают кафе алтайской кухни, строят «зеленые» дома в живописных местах, изготавливают предметы традиционного быта. Несомненно, такой опыт повышает статус Катунского заповедника в глазах местного населения, что положительно влияет на

и за его пределами, - говорит Татьяна Яшина, - Совершенно уникальный опыт трансграничного сотрудничества, например, представила на форуме Ольга Кирилюк – ведущий научный сотрудник Даурского заповедника. Там созданы условия для трехстороннего международного сотрудничества, и успешно осуществляются работы, которые исключительно важны для сохранения биоразнообразия. Например, во время миграции дзеренов, разные стороны договариваются об открытии пограничных инженерных сооружений для животных. В азиатских странах на пространстве СНГ – Казахстане, Киргизии, Таджикистане, сотрудничество тоже развивается, но в силу разных причин, более медленными темпами, для коллег из этих стран работа на Форуме была особенно важной и интересной. Прежде всего это относится к региону Западный Тянь-Шань, который делят между собой Казахстан, Киргизия и Узбекистан. Наш опыт они считают очень важным и планируют использовать у себя».

Не каждый международный форум заканчивается конкретными рабочими договоренностями. Но Форум «Природа без границ» в этом отношении оказался весьма эффективным. Национальный комитет МАБ Республики Казахстан теперь намерен перенять и использовать опыт российско-казахстанского трансграничного биосферного резервата «Большой Алтай» для стимулирования сотрудничества в трехстороннем трансграничном регионе «Западный Тянь-Шань» (Казахстан, Киргизстан, Узбекистан). Встретившиеся на алтайской земле коллеги из ООПТ дальних западных рубежей – из соседних национальных парков «Куршская коса» (Россия) и «Куршю Нерия» (Литва) решили активизировать работу по подготовке межправительственного соглашения о создании трансграничного резервата. И сам Катунский заповедник теперь готовится к новому этапу

трансграничного сотрудничества.

«Для нас самих форум стал очень результативным. Помимо того, что у нас появилось много новых друзей, мы достигли и целого ряда практических договоренностей, - говорит Татьяна Яшина. - Например, с заповедником «Каратал-Жапырык» из Киргизии мы договорились о том, что мы организуем сотрудничество в формате заповедников-побратимов – это будет новый опыт и для России, и для Киргизстана. Трансграничное сотрудничество – процесс, в который вовлечены многие заинтересованные стороны, самые разные интересы, он по определению не может быть быстрым.

негативно настроенными, они всегда, будучи единомышленниками, останутся на положительной волне».

Природа действительно не знает, что такие границы государств, что существуют сиюминутные политические коллизии. Для ученых, для природоохраников существуют другие категории – биологическое разнообразие, климатическая стабильность, сохранение единых экосистем, устойчивое развитие. Горные хребты, разделенные разными странами, сохраняют географическое и природное единство, снежный барс свободно пересекает контрольно-следовые полосы, и по обе стороны границы

Этновечер, посвященный сохранению алтайской культуры. Гости из Киргызстана и талантливый алтайский музыкант Алексей Чичаков.

Но мы рады тому, что этот процесс идет, ведь в этом – во многом, залог устойчивого развития всего региона».

Все участники Форума дружно отмечают, что помимо нового опыта, они получили еще и удовольствие от общения. Общее настроение выразила Раймонда Якшите из литовского национального парка «Куршю Нерия»: «Люди, которые работают с природой, по определению не могут быть

его готовы сохранять и исследовать. Сохранение заповедной природы – возможно – самый позитивный и вневременной способ общения между собой не только сопредельных государств – а жителей всей планеты.

Екатерина ГОЛОВИНА,
фото Семена ЗВОНОВА

Международный форум и школа молодых специалистов стран СНГ **«Природа без границ»**

Международный форум и школа молодых специалистов ООПТ стран СНГ проходили в Республике Алтай, Российская Федерация, на базе Катунского биосферного заповедника и Горно-Алтайского государственного университета с 5 по 13 сентября 2018 года. В мероприятиях приняли участие 60 экспертов из России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Беларуси, Литвы и Монголии, представляющих органы государственной власти, особо охраняемые природные территории, международные организации, научные и образовательные учреждения, общественные организации и средства массовой информации.

Участники мероприятий, заслушав доклады о современном состоянии и перспективах развития трансграничного сотрудничества в сфере охраны природы в России, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Беларуси, Литве и Монголии, приветствуя успешный опыт работы трансграничного биосферного резервата «Большой Алтай», международного заповедника «Даурия» и других трансграничных ООПТ на пространстве СНГ, высоко оценивая опыт Казахстанского национального комитета МАБ по вовлечению молодежи, работу молодежного крыла МАБ и опыт Национального комитета МАБ Республики Беларусь по включению в учебные программы ВУЗов подготовку специалистов в области устойчивого развития биосферных резерватов, придавая высокое значение необходимости создания действенных механизмов межгосударственного сотрудничества в трансграничных регионах и приветствуя в этом контексте опыт работы Международного координационного совета «Наш общий дом Алтай», международного центра «Горы» Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета) и Северо-Кавказского научного сотрудничества (Российская Федерация), ознакомившись с результатами проведения полевой школы в рамках международного форума, приняли следующую РЕЗОЛЮЦИЮ:

1. Рекомендовать правительствам государств — участников СНГ активизировать работу по созданию трансграничных ООПТ, в том числе трансграничных биосферных резерватов.
 2. Считать целесообразным организовать работу по обобщению лучших практик и моделей устойчивого развития горных регионов на пространстве СНГ, и просить органы государственной власти стран СНГ инициировать организацию соответствующих площадок для обсуждения, а международные донорские организации — оказать поддержку в их тиражировании.
 3. Рекомендовать органам государственной власти, национальным комитетам МАБ, ВУЗам государств-участников СНГ и администрациям особо охраняемых природных территорий содействовать участию молодежи в деятельности трансграничных ООПТ путем стимулирования волонтерства и организации студенческих практик, в том числе — в международном формате.
 4. Считать целесообразным проведение аналогичных полевых школ для молодых специалистов на базе различных ООПТ государств-участников СНГ на регулярной основе, и просить МФС рассмотреть возможность включения подобных мероприятий в план-смету на следующие годы.
 5. Считать целесообразным распространение опыта российско-казахстанского трансграничного биосферного резервата «Большой Алтай» для стимулирования сотрудничества в регионе Западный Тянь-Шань и просить Национальный комитет Всемирного наследия Республики Казахстан инициировать этот процесс.
 6. Приветствовать инициативу заповедника «Каратал-Жапырык» (Республика Киргизия) и Катунского биосферного заповедника (Российская Федерация) по заключению соглашения о сотрудничестве в формате заповедников-побратимов.
 7. Считать целесообразным активизацию сотрудничества научных учреждений, особо охраняемых природных территорий, биосферных резерватов ЮНЕСКО, НПО и других заинтересованных сторон в рамках инфраструктурной инициативы «Великий Шелковый путь» («Один пояс — один путь»), направленного на сохранение природного и культурного разнообразия и устойчивого развития местных сообществ.
 8. Рекомендовать руководству Горно-Алтайского государственного университета активизировать работы по созданию кафедры ЮНЕСКО, как регионального центра по подготовке кадров для обеспечения устойчивого развития трансграничных горных регионов.
 9. Признать актуальной инициативу Общероссийского народного фронта по выявлению трансграничных экологических проблем Российской Федерации и выработке предложений по их решению, а так же рекомендовать руководству Центра общественного мониторинга ОНФ по проблемам экологии и защиты леса включить в состав экспертов по разным регионам участников настоящего форума.
 10. Обратиться к редакции международного научного журнала «Устойчивое развитие горных территорий» (СК ГМИ (ГТУ), Республика Северная Осетия-Алания, Россия) с просьбой опубликовать информацию о форуме.
- Участники полевой школы и международного форума выражают благодарность Межгосударственному фонду гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ за финансовую поддержку, Катунскому биосферному заповеднику и Горно-Алтайскому государственному университету за проведение мероприятий.

В июле 2018 года на работу в отдел науки, экологического мониторинга и информации Катон-Карагайского государственного национального природного парка на должность старшего научного сотрудника поступила Щербакова Виктория Владимировна. Что же особенного в этом человеке, и почему мы сегодня говорим о ней? Расскажем подробнее.

Виктория родилась в 15 июня 1995 года в Акмолинской области. Ее отец- Владимир Дмитриевич - работал учителем физкультуры в средней школе с. Бектау, и мама – Наталия Ивановна – предпринимателем, в настоящий момент находятся на заслуженном отдыхе. В 2013 году Виктория окончила среднюю школу села Бектау, Шортандинского района, Акмолинской области. И спустя год поступила в Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в Астане. Закончив обучение уже в Москве, защитив дипломную работу по теме «Распространение аллергенных видов растений в естественных и антропогенных экосистемах Казахстана» и получив степень бакалавра по специальности «Экология и природопользование», Виктория переехала за 1500 километров от основного места жительства для работы в Катон-Карагайском национальном парке. Нужно сказать, что выбор на наш национальный парк пал не случайно. Еще на третьем курсе обучения в университете, Виктория решила пройти производственную практику в Катон-Карагайском национальном парке. Она написала письмо в парк, которое попало заместителю генерального директора по науке Крыкбаевой Раушан Намазовне, и, получив приглашение, приехала вместе с однокурсницей на 3 недели для прохождения производственной практики. Во время прохождения практики Виктория показала свои теоретические знания и практическую подготовку на самом высоком уровне. Поэтому после окончания МГУ сразу получила

Дочь Великой Степи На Большом Алтае

предложение о работе в парке.

Еще в университете Виктория Владимировна увлеченно занималась наукой. Об этом говорят 3 научные статьи и победа в Конкурсе научно-исследовательских работ студентов Казахстанского филиала МГУ им. М.В. Ломоносова, а также диплом 3 степени Международной научной конференции студентов, магистрантов и молодых ученых «Ломоносов - 2017», который она получила за доклад об особенностях распространения аллергенных растений Казахстана. Сейчас Виктория занимается изучением флоры национального парка, одновременно собирая материал по энтомологии и геологии региона. Также она ведет и просветительскую работу, ее опубликованы несколько научно-популярных статей в районной и республиканской газетах по ведению фенологических наблюдений и краснокнижным видам растений Катон-Карагайского ГНПП.

Виктория совсем недолго работает в отделе науки, всего несколько месяцев, но она прошла, проехала, проплыла и пролетела на вертолете много сотен километров по территории парка, собрала сотни экземпляров гербарного и энтомологического материала, сделала тысячи фотографий объектов природно-заповедного фонда ККГНПП, и все еще не утолила жажду новых открытий и приключений. Вот почему она особенная: Виктория - веселый, выносливый (!) и очень душевный человек, ответственный и целеустремленный сотрудник, которому по плечу любая работа!

- В прошлом году во время прохождения производственной практики я впервые попала в Восточный Казахстан. И уже тогда он меня поразил своей красотой и добрыми людьми, которые здесь проживают. Работа в Катон-Карагайском национальном парке - для меня большая радость и возможность получить опыт в области охраны окружающей среды, особенно особо охраняемых природных территорий, в том числе и на международном уровне, - говорит Виктория о своем непростом решении переехать в Катон-Карагай.

Коллеги из Катон-Карагайского национального парка и редакция журнала желают старшему научному сотруднику отдела науки Виктории Щербаковой творческих успехов, удачи в изысканиях и свершения научных подвигов на Большом Алтае!

Алия ГАБДУЛЛИНА, фото автора

ПОСМОТРИ В ГЛАЗА СВОЕЙ БУДУЩЕЙ ШУБЕ

Mех. Я больше в этом не участвую. Не хочу убивать животных ради моды. Это кажется мне неверным, — заявила сестра основателя Versace — Джанни Версаче Донателла. При этом исторически модный Дом Versace всегда использовал мех. Носить мех Versace всегда предлагал как женщинам, так и мужчинам. Также выпускалось множество аксессуаров с его использованием — подушки, декорированные стриженым мехом кролика, и многое другое.

Заявление Донателлы Версаче об отказе от меха прозвучало всего спустя пару часов после того, как аналогичное решение принял еще один итальянский модный Дом — Furla. Генеральный директор марки Альберто Камерленго отметил, что начиная с круизной коллекции 2019 года, которая появится в продаже осенью 2018-го, будет использоваться исключительно экомех. «Технологический прогресс последних лет дал качественные альтернативы натуральному меху», — добавил Камерленго.

Модные Дома Versace и Furla стали далеко не первыми, кто отказался от натурального меха в своих коллекциях. Решение перейти на использование искусственных материалов еще в 1994 году принял модельер Кельвин Кляйн. Спустя семь лет, в 2001 году, за ним последовала убежденная вегетарианка Стелла Маккартни. С момента создания

собственной линии она не использует при пошиве натуральные кожу и мех. А в 2015 году Маккартни перестала закупать овечью шерсть из Патагонии. Это был единственный материал животного происхождения в одежде Stella McCartney. «К сожалению, после очень мучительных просмотров видеоматериалов мы выяснили, что как минимум на одном ранчо из 26, у которых мы закупали шерсть, во время стрижки с овцами обращались жестоко. Один случай — это уже слишком много», — отметила тогда дизайнер.

В 2007 году сразу три модных Дома —

Ralph Lauren, Tommy Hilfiger и Vivienne Westwood — также приняли решение об отказе от натурального меха. А «замкнули» цепочку уже в 2010-х годах Hugo Boss (2015), Armani (2016) и Gucci (2017). Глава модного Дома Gucci Марко Биццари объявил, что компания полностью перестанет использовать мех с 2018 года. По его словам, такой подход оказался возможным благодаря Александру Микеле, который в 2015 году стал креативным директором компании. «При выборе нового креативного директора я хотел найти того, кто разделял бы веру в важность одних и тех же ценностей. И в Александра я почувствовал это уже во время нашей первой встречи».

Почему так происходит?

Неужели модным домам стало так жаль бедных зверушек, что они решили работать себе в убыток? Модная индустрия — это в первую очередь бизнес, а бизнес ориентируется на желания потребителей и ищет возможности для извлечения максимальной прибыли. Если раньше шуба из норки или соболя была признаком принадлежности к высшему обществу, то теперь слишком многие женщины могут позволить себе шубу, и из элитного эксклюзива эта одежда перешла в разряд распространенной. К тому же, отказавшись от меха, не нужно участвовать в аукционах, заключать договоры, следить за содержанием животных на фермах,

чтобы не быть обвиненным в жестоком обращении.

Новый тренд порождает моду на одежду из искусственных материалов, в том числе мех. Все больше модниц предпочитают носить шубы из искусственного меха.

Где берут натуральный мех для пошив? (информация не для слабонервных!)

Значительная доля меховых изделий, продаваемых как на рынках ширпотреба, так и в элитных домах моды - производства Китая, в том числе из меха кошек и собак, содранного с животных заживо. Ежегодно

в государствах Азии убивают на мех свыше двух миллионов кошек и собак. Россия и США являются главными потребителями этого товара.

Китайские зверофермы - настоящий ад для животных. Там лисы, норки, еноты живут в тесных клетках, где вместо пола - металлическая сетка и она режет им лапы. Ежегодно на китайских зверофермах гибнут сотни тысяч зверьков. Перед тем, как снять шкуру, животное только слегка оглушают, затем ему отрезают лапы и шкуру начинают снимать, когда еще

когда зверек находится в сознании и все чувствует, он плачет и кричит от боли, и после этого, освежеванный, он мучается еще 5-10 минут, и только потом приходит конец его страданиям и он умирает.

Лис подготавливают к убийству посредством пропускания электрического тока через анальное отверстие. Вытаскивают из клетки при помощи железной петли. Другой человек в это время тянет сзади, держа лисицу за хвост, что само по себе очень болезненно и заставляет лисицу рычать и кусаться. Убийцы делают эту реакцию своим преимуществом и

вставляют металлический прут в рот животному. Далее в анальное отверстие лисе помещают электрический провод. Затем электрический ток проводят через тело лисы до тех пор, пока она не умрёт. На меховых фермах предпочитают именно этот метод, так как благодаря ему мех становится более пушистым и привлекательным.

Каждый год убивают приблизительно 4,000,000 детенышей-ягнят породы каракуль в течение 1-2 дней после их рождения для того, чтобы произвести из них меховые пальто и другую одежду. Причина, по которой детенышей каракуля

1 шуба

**18 лисиц,
27 енотов,
55 норок,
60 куниц,
250 белок,
170 шиншилл**

Времена меняются

В древние времена человек использовал шкуры животных для согрева себя и жилища. Современные технологии предлагают нам большой ассортимент красивой и очень теплой одежды. Однако сторонники меха говорят о большем вреде для природы от производства искусственных вещей, да это так, но в то же время в гардеробе любителя меха кроме шубы, имеется также куртка и не одна, то есть, отказавшись от меха, производство искусственных материалов, в разы не возрастет.

Посмотрите в глаза своей будущей шубе и сделайте свой выбор!

Айсулу ТОРДОКОВА
подготовлено по материалам сети
Интернет

Маркакольский ленок

Озеро Маркаколь - крупнейший водоем Казахстанского Алтая. Озеро расположено на высоте 1447 м над уровнем моря и имеет овально-вытянутую форму. Длина озера — 38 км, ширина — 19 км, площадь — 455 км², средняя глубина — 14,3 м, максимальные глубины — 24-27 м. В озерной чаше содержится 6,5 км³ воды.

В озере обитает многочисленная популяция эндемичного подвида ленка. Еще первые исследователи-естественники, посетившие озеро Маркаколь в XIX веке, были поражены обилием обитающих здесь рыб – ленка и хариуса. Для сохранения экосистемы озера и его окрестностей в 1976 году был создан **Маркакольский государственный природный заповедник**.

Ленок, или ускуч (*Brachymystax*, от древнегреческого «короткая верхняя губа») — род пресноводных лучепёрых рыб семейства лососевых. В озере Маркаколь ленок - представлен особым, эндемичным подвидом, относящимся к острорылой форме ленков. Форма тела ленка прогонистая, вальковатая, несколько сжатая с боков. Рот широкий конечный, верхняя челюсть слегка выдается над нижней. Зубы на челюстях слабые, имеются также на сошнике, нёбе и языке. Брюхо и горло сплошь покрыто чешуёй. В боковой линии 103-186 чешуй. Хвост слабовыемчатый, с возрастом выемка уменьшается. У самцов более длинные парные плавники и более высокие непарные. Окраска сильно варьирует. На спине, голове и боках тела имеются округлые пятна, часто отсутствующие у темноокрашенных особей. Горло и брюхо белые. Плавники темные. Передние края грудных, брюшных и анального плавников светлые.

Нерест ленка начинается в середине мая, когда все притоки озера уже вскрыты, идет интенсивно до середины июня и к июлю заканчивается. Нерестится маркакольский ленок во всех притоках озера, а также спускается по вытекающей из озера реки Кальдир на расстояние до 6 км. Во время нереста ленок сооружает специальные нерестовые бугры длиной до 20 метров.

Бугры выполняют защитную роль во время раннего развития ленка. На нерестилищах держится небольшими стайками, ведет себя осторожно, прятаясь при малейшем шуме в более глубокие места. Избегает протоков с очень быстрым течением и охотно заходит в старицы. Предпочитает затененные участки водоема.

Врагов у ленка на нерестилищах нет, однако наибольший урон выметанной икре наносит сам ленок, поедающий её в течение всего нерестового периода. Плодовитость ленка составляет от 900 до 6300 икринок. Эмбриональное развитие продолжается 19-23 суток, скат молоди из притоков происходит в течение августа-октября, в эти же сроки молодь из реки Кальдир поднимается в озеро.

Рыбы различных нерестовых стад ленка озера Маркаколь различаются между собой возрастом наступления половой зрелости и продолжительностью жизни, а также размерами. Например, рыбы урунхайского стада созревают в 3 года и имеют

максимальную продолжительность жизни 10 лет, в то время как ленки Кальдирского стада созревают в 4-5 лет и доживают до 20 лет. Длина рыб кальдирского стада может достигать 70 см и массы 6-7 кг, рыбы других стад дорастают до 60 см и достигают массы 2-3 кг.

Питается ленок как различными беспозвоночными, так и рыбой. В питании ленка есть различия: молодые особи длиной до 30 см питаются преимущественно личинками комаров; рыбы среднего возраста длиной до 42 см, употребляют смешанную пищу (рыба и моллюски), а крупные ленки питаются преимущественно пescарями.

Численность половозрелой части популяции маркакольского ленка высокая и оценивается в 1500-1600 тыс. особей. Это совершенно уникальное стадо ленка. Нигде больше не популяции ленков не достигают такой значительной численности!

В 1985 году в популяции маркакольского ленка была обнаружена болезнь, при которой у рыб отмечались пучеглазие, покраснение тела и плавников из-за множественных точечных кровоизлияний. Природа этого

<http://fanatbaikala.ru/portfolio-view/sokhondinskij-zapovednik/>

заболевания так и не была установлена. По одной из версий, в 1982 году, когда местными жителями были отмечены первые случаи лова больных рыб, на озере работала промысловая организация «Зайсанрыбпром». Вероятно, что заболевания было привнесено с помощью орудий лова из других водоемов. Несколько лет болезнь активно развивалась, и к 1990 году доля больных рыб в популяции составила 20%. Однако, в последующие годы болезнь пошла на спад, и уже во второй половине 1990-х годов число «краснухоподобных» рыб в популяции ленка не превышало 1-2%.

Сейчас на озере Маркаколь допускается строго ограниченное рыболовство исключительно для местного населения, проживающего на территории заповедника.

Елдар ТЕНКЕБАЕВ

Вот как описывают лов ленка путешествовавшие на Маркаколь летом 1863 года Карл Струве и Григорий Потанин:

«Каждый вечер на истоке Кальджира происходила ловля; обыкновенно сюда собиралось более 50 человек на быках; это были поставщики от семейств; они привозили с собой два общественных невода – единственных у целого рода кожембет. Почти вся компания, состоящая из взрослых и детей, заезжает на быках в воду гораздо ниже истока и с криком и горящими головами гонят рыбу вверх по Кальджиру; в самом выходе Кальджира закидывается невод и вынимается, когда рыба скопится в нем. Вынутая рыба складывается в общую кучу на берегу; закидывание невода и пугание рыбы повторяются несколько раз, так что шум и крик не переставали на реке в течение целой ночи. Кожембеты вместе с рыбами и сами сделались ночных животными. На рассвете ловля кончается; куча рыбы делится поровну между участниками посредством следующей процедуры: все участники садятся на землю, каждый с раскрытым мешком в руке, и образуют около кучи замкнутый круг; возле самой кучи садятся два избранных делильщика спиной друг к другу; они разбрасывают по мешкам сначала крупный сорт рыбы, по две штуки каждому участнику, потом разбрасывают более мелкую рыбу, потом еще более мелкую, пока не разбросают все.

Кроме этой ночной общинной ловли днем тут же производится частный лов посредством остроги; киргизы или верхом на лошади разъезжают по реке, или, раздевшись дональга, ходили по берегу и кололи рыбу. Острога состоит из двухзубого железа, которое гвоздеобразным окончанием вставлено в деревянный стержень, конец которого обмотан веревочкой, чтобы железо крепче держалось в стержне».

Использованная литература:

Баймуканов М.Т. Ихтиофауна озера Маркаколь // Труды Маркакольского заповедника, т. 1, ч.1. Усть-Каменогорск, 2009. –с. 212-218; Ленок // Природа Сибири. Электронный ресурс. https://prirodasibiri.ru/?id_page=4&id_razd=68

Озеро Маркаколь. Фото Сергея Волкова

Ленок в цифрах:

2 формы ленков выделяют ихтиологи: тупорылый (известен в реках побережья Приморья, залива Петра Великого, по всему бассейну Амура, Амурского лимана, есть он на Сахалине, острове Большой Шантар, в реках Уда и Тугур, обитает в правых притоках Оби, в Телецком озере и в бассейне Лены) и острорылый (также живет в бассейне Амура, в реке Уда, наиболее широко представлен в реках бассейна Северного Ледовитого океана от Колымы до Иртыша, населяет озеро Маркаколь);

8 кг – максимальная масса отловленного ленка ;

15 лет может достигать продолжительность жизни ленка;

1773 годом датируется первое научное описание ленка;

6 300 икринок достигает плодовитость ленка на

оз. Маркаколь (в других районах фиксируется

плодовитость в 14 500 икринок);

1 600 000 особей ленка обитает в озере Маркаколь .

Чистый Алтай

Окрестности с. Чуй-Оозы. Фото Татьяны Яшиной

Золотые горы – именно так переводится с тюркского Алтай. Республика Алтай – удивительно красивое место. Оно покоряет путешественников своими яркими красками, резкой сменой погоды, кристально чистыми озерами и чувством свободы ... Свобода есть, и живет она в горах. Горы – это то место, где можно «парить в облаках», любоваться ими можно до бесконечности. От самых бывалых путешественников можно часто услышать: «Не видел Алтай - не узнал себя». Горы

не только дарят замечательный отдых, но и устраивают проверку человеческим качествам.

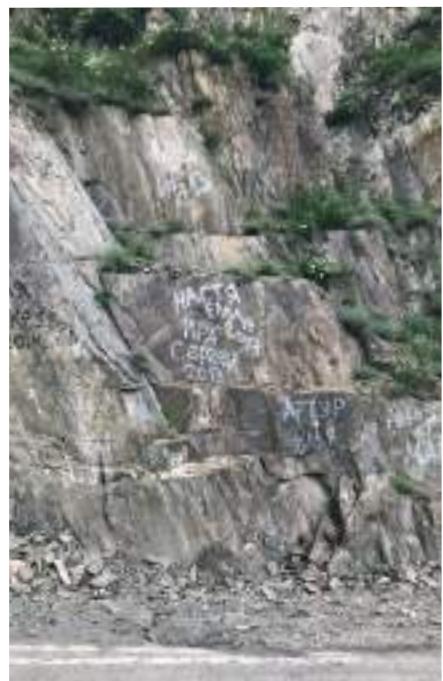
К сожалению, сейчас сами горы Алтая нуждаются в помощи. Каждый год туристов становится все больше и больше, и, увы, не все гости уважительно относятся к Алтаю, оставляя горы мусора, вбивая гвозди в деревья, снимая кору и расписывая скалы всевозможными надписями. Все это абсолютно чуждо природе Алтая, дарящей отдых, вдохновение, красоту, душевное спокойствие и гармонию.

Ущелье Красные ворота - памятник природы Республики Алтай. Проход в скалах был пробит при строительстве дороги. Находится на территории Улаганского района, в долине реки Чибитка, на стыке Курайского и Айгулакского хребтов. Красные Ворота представляют собой узкий извилистый проход между отвесными скалами красного цвета. Скалы сложены эфузивными горными породами, содержащими киноварь, чем и объясняется их цвет. Высота скал — около 50 метров.

Памятник водителям Чуйского тракта находится в 32 км от места слияния Чуи и Катуни за селом Белый Бом. Памятник кроме реальных водителей Чуйского тракта посвящен литературному герою Василия Шукшина Кольке Снегиреву.

Перевал Чике-Таман - наиболее живописный перевал Чуйского тракта, расположенный в Онгудайском районе. Крутосклонный перевал разделяет долины небольших рек Большой и Малый Ильгумень. Впервые автодорогу на этом участке проложили в 1927 году, но вплоть до 1980-х годов она представляла собой весьма опасный участок трассы. Некоторые водители даже именовали перевал "Черт-ата-ман". На самом деле, в переводе с алтайского чике - плоский, правильный, а таман - подошва. Высота перевала составляет 1295 м над уровнем моря.

Знакомство с богатым природным и историко-культурным наследием Алтая начинается с Чуйского тракта. Без преувеличения, это одна из самых живописных дорог в мире! К сожалению, останавливаясь у дороги, многие гости оставляют свои автографы на близлежащих скалах. Одно из наиболее страдающих

от этого вандализма мест – знаменитый перевал Чике-Таман. На его скалах – тысячи надписей, которые фактически уродуют самый красивый перевал на тракте.

Оставаться в стороне от такого вандализма сложно, поэтому партнеры международной корпорации Siberian Wellness («Сибирское здоровье») совместно с дирекцией Катунского биосферного заповедника и

В обычной практике для удаления надписей с поверхности скал используются следующие способы:

- **закрашивают** краской в цвет скал, но камуфлирующая краска под воздействием погодных условий стирается, и надписи вновь проявляются,
- **растворяют** химическими растворителями, а затем поверхность обрабатывают щелочью,
- **снимают** механическим способом с помощью болгарок и перфораторов.

некоммерческой организацией "Алтас-Саянское горное партнерство" запускают волонтерский проект «Чистый Алтай». Он ставит своей целью очистить от надписей наиболее посещаемые памятники и достопримечательности природы Горного Алтая. На первом этапе планируются работы на участках, являющихся визитными карточками

Горного Алтая – перевале Чике-Таман, ущелье Красные ворота, окрестностях памятника водителям Чуйского тракта. В ходе работ мы будем использовать новый, более экологичный и бережный способ очистки с помощью пескоструйной машины. Эта технология была успешно апробирована на локальных участках в Чемальском районе Республики Алтай, и

показала прекрасные результаты: после обработки скалы остаются в первозданном виде. В дальнейшем этот опыт можно будет тиражировать и в других регионах.

Как показывает практика, если своевременно не очищать скалы от надписей, рядом неизменно появляются новые в стиле «здесь был Вася». Именно поэтому проведение такой волонтерской акции имеет не только практический эффект (который, увы, может быть недолговечен), но и покажет пример конструктивного решения этой часто встречающейся проблемы. Мы хотим привлечь внимание широкой общественности. Ведь только все вместе, объединяясь, мы можем сохранить

Инна МУКЛАЕВА,
Татьяна ЯШИНА
Фото Максима ЕРЛИНА

Фотообраз охраняемой природной территории: опыт Тигирекского заповедника

"Зовите меня варваром в педагогике, но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога...", - невозможно не согласиться со словами великого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского. Наибольшую часть знаний о мире мы получаем в виде визуальных образов. Картинка с изображением какого-то предмета или события, как правило, нам понятнее, чем подробный описательный текст.

О влиянии визуальных образов на людей известно давно, об этом написано множество книг и статей. Их легко найти в библиотеках и на просторах мировой сети. Важно, чтобы мы не забывали, что в нашем распоряжении есть мощные инструменты и методы, которые могут помочь нам отстаивать свои интересы и права. Особенно это актуально для такой сферы деятельности, как сохранение и изучение первозданной природы. В этой статье мы рассмотрим фотографии как инструмент визуального влияния и расскажем, как и зачем создаётся фотообраз Тигирекского заповедника.

С чего всё началось? Как мы пришли к необходимости создания такого образа?

Начнём с терминов. Фотообраз территории – полное визуальное представление о каком-либо месте, отражённое в фотографии. Всё очень просто и понятно. Многие заповедники и национальные парки создают такой образ, но не все это делают осознанно, а ещё меньше – понимают силу и значение этого явления.

Тигирекский заповедник находится

на юге Алтайского края и занимает его небольшую часть – около 1/400 площади. Это единственная федеральная особо охраняемая природная территория нашего края, созданная для включения в заповедную сеть России и мира эталонных природных систем – типичной для Западного Алтая черневой тайги, горной лесостепи и других ландшафтов среднегорий, сохранения их биологического разнообразия и экологической структуры. Тигирекский заповедник – зелёная жемчужина Алтайского края! Земля рудознатцев, казаков, первопроходцев. Территория жизни, где животные и растения «чувствуют себя» по-настоящему защищёнными и свободными. Заповедник – зона покоя и неприкосновенности природы, где она предоставлена сама себе, а человек в ней – наблюдатель и летописец. Это сокровищница генетической информации о живых организмах, источник чистых вод, место для воспроизведения и роста численности всех зверей, птиц и рыб.

Несмотря на кажущуюся идиллию, у заповедника есть проблемы и главная из них – разобщённость и малый размер территории. Приведём такой пример: в заповедник входят вершины и подножия северного макросклона Тигирекского хребта в районе посёлка Тигирек, а основная часть склона, где располагаются наиболее ценные экосистемы, и которая составляет с заповедными участками единый природный комплекс, не имеет никакого охраняемого статуса. В 1990-х годах, когда проектировался заповедник, в стране царила финансовая и правовая неразбериха, не удалось реализовать

все намеченные планы. Сейчас, при установленных в 1999 г границах в заповеднике почти не представлены горные степи, лесостепи, комплексы высокогорий (альпийских лугов и горных тундр). Поэтому вопрос о необходимости расширения территории встал почти сразу же после создания заповедника и с каждым годом становился всё более актуальным. К тому же, перед отделом экологического просвещения стоят задачи по развитию познавательного туризма и продвижению среди молодёжи идей заповедного дела.

В 2016 году мы пришли к мнению, что для решения указанных и других вопросов заповеднику нужно активно «идти в народ» и вести любыми доступными способами разъяснительную работу на всех уровнях. Одним из инструментов, который мы выбрали, стала фотография.

Всё было бы здорово, если бы не одно «но». Так сложилось, что до 2017 года в Тигирекском заповеднике наблюдалась нехватка качественных профессиональных снимков, которые бы годились для реализации плана по созданию устойчивого узнаваемого фотообраза заповедника.

Нужно было что-то делать. Какой выбрать путь? И как всё реализовать, если денег практически нет, а значит, привлекать на коммерческой основе фотографов мы не могли. Мы обратились к истории, чтобы выяснить: а как же подобные задачи решались в прошлом. Почти сразу вспомнили величайшего фотографа, отца современной пейзажной фотографии Анселя Адамса и, долгое время возглавляемый им, Сьерра Клуб.

Ансель Адамс – это человек, превративший фотографию в настоящую поэзию. Изображения, созданные им, подобно полотнам величайших художников, проникают в сознание зрителя, меняя ход и направление мысли. Фотографии Анселя пронизаны особой магией, способной заряжать добром, альтруизмом и умиротворением. Его пейзажи считаются классикой: их изучают в фотошколах и на факультетах искусствоведения ведущих вузов мира. А вклад, сделанный в охрану природы, актуален и сейчас, тем более, что своим примером Ансель вдохновляет нас на новые свершения в деле спасения островков первозданной дикой природы.

Восхищение и любовь к дикой природе Америки, воплощённые в фотоработах Адамса, не ограничивались рамками искусства. Скорее, фотоискусство служило другой более важной цели – делу охраны природы, созданию и расширению национальных парков, продвижению природоохранных законов в правительстве. И для этого привлекались различные способы: издание фотоальбомов уникальных уголков природы с последующей их демонстрацией на заседаниях Сената США, организацияотовыставок в крупнейших галереях мира, работа в руководстве природоохранной организации Сьерра Клуб, эксплуатация собственного имени всемирно известного фотографа для лоббирования нужных законов на уровне министров и даже президента. Вклад Анселя Адамса в охрану окружающей среды был оценен при жизни. Он был награждён высшими наградами США, поощрён грантами и стипендиями, его имя увековечено в названии одной из местностей в Йосемитском национальном парке.

Очень яркая и впечатляющая личность, настоящий пример для вдохновения и подражания. Многое из биографии Адамса и истории Сьерра Клуба мы взяли на вооружение. Во-первых, приняли в штат двух фотографов: Дениса Соломахина и Павла Филатова; во-вторых, разработали план экспедиций, выставок, печати альбомов, выступлений на радио и телевидении, публикаций в средствах массовой информации и пабликах социальных сетей; в-третьих, организовали и провели уже 6 фотоэкспедиций по территории заповедника и его охранной зоне. Кроме того, организовали 3отовыставки, одна из которых была проведена осенью прошлого года в Государственной Думе в Москве. Активно развиваем и продвигаем с коллегами из Катунского и Алтайского заповедников международный фотоконкурс «Живая природа Алтая». Начали работы по каталогизации объектов заповедника, привлекательных для фотографов. Проектируем и создаём познавательную тропу для фототуров.

Как только работа закипела, мы столкнулись с тем, что даже два фотографа не могут одинаково сильно работать во всех жанрах фотографии открытого мира. Поэтому, совместно с

Алтайским краевым отделением Русского географического общества, было принято решение о создании фотоклуба молодых фотографов «СФЕРА». Юные и взрослые таланты сразу же включились в работу с первых дней прихода в клуб. Мы уверены, что скоро на небосводе фотоискусства загорятся новые звёзды.

Проведённая работа дала ряд положительных результатов: увеличился поток фототуристов в охранную зону; территорию посетили несколько известных на всю страну фотографов; школьники и студенты легко поддерживают беседы о заповеднике, демонстрируя знание животного и растительного мира; увеличилась посещаемость электронных ресурсов более чем в два раза; интерес со стороны прессы, туроператоров и власти; в заповедник всё больше приходят работать талантливые люди с «огоньком» в глазах. Конечно, такие положительные результаты – скородинированная работа всех отделов и сотрудников, но и вклад фотографов немалый.

На данный момент работа ещё далека до завершения. Нужно закончить строительство фототропы и провести несколько десятков экспедиций. Запланированы

отовыставки на Алтае и в Москве. Предстоит издать новую книгу фотографий.

Конечно же, есть понимание, что данная работа имеет серьёзный масштаб и ряд трудностей. За полтора года фотосъёмок мы столкнулись с ранними снегопадами, жарой, морозами, шквалистыми ветрами, гнусом, медведями, тяжёлым рельефом и труднопроходимой черневой тайгой. Мы осознали, что фотографировать лесные и горные пейзажи непросто по многим причинам. Но для настоящих фанатов своего дела, фотографов открытого мира, не существует препятствий, если в конце пути ждёт награда в виде величественных пейзажей и редчайших сцен из жизни живой природы. Тем более, что Тигирекский заповедник, как и весь Западный Алтай, невероятно богат на неповторимые ландшафты и уникальные природные объекты. И самое главное - у нас есть вера, что совсем скоро заповедник станет узнаваемым, у него появится своё лицо, свой неповторимый фотообраз.

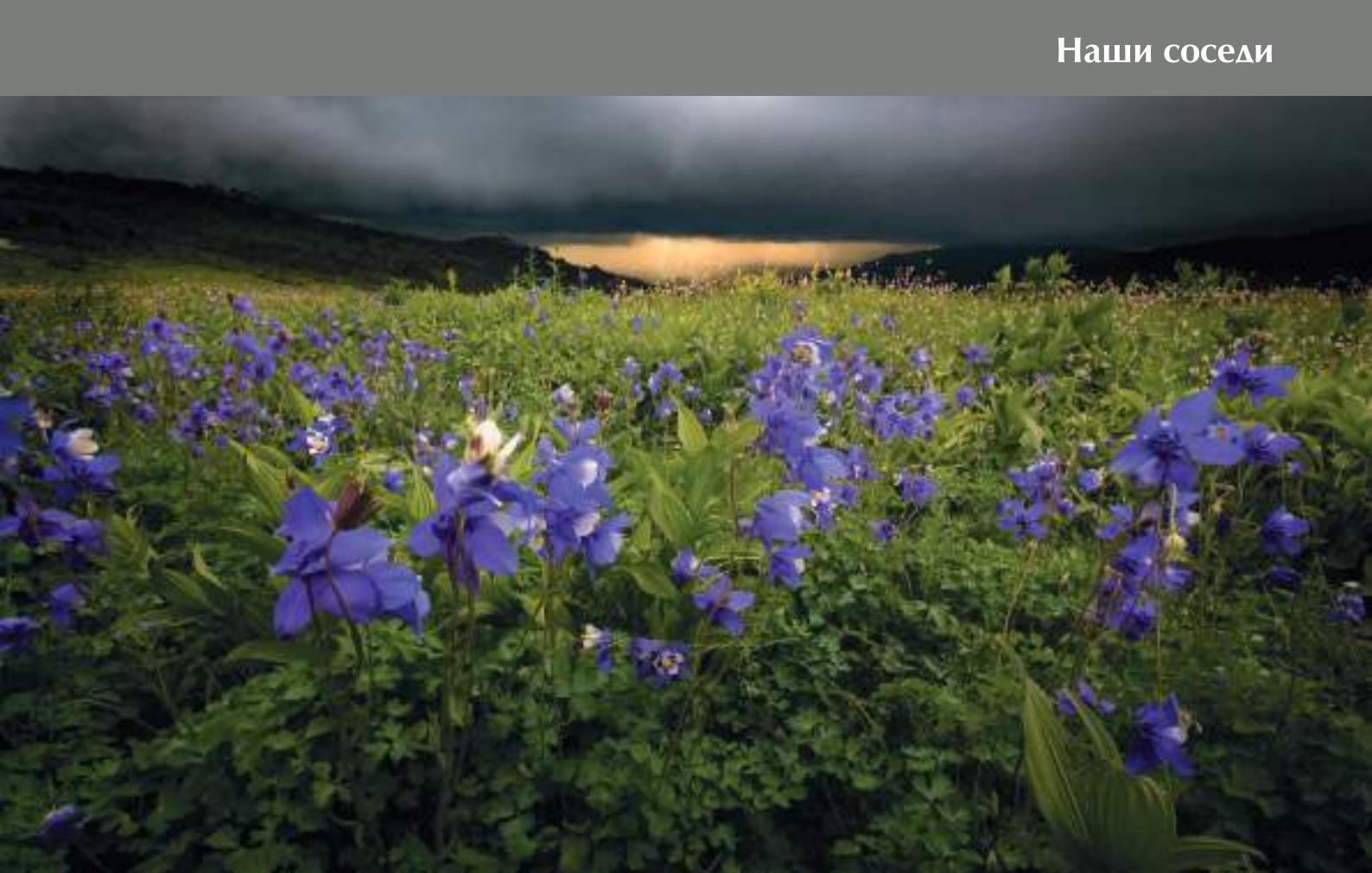
Денис СОЛОМАХИН
фото автора

Путешествие в Тигирекский заповедник

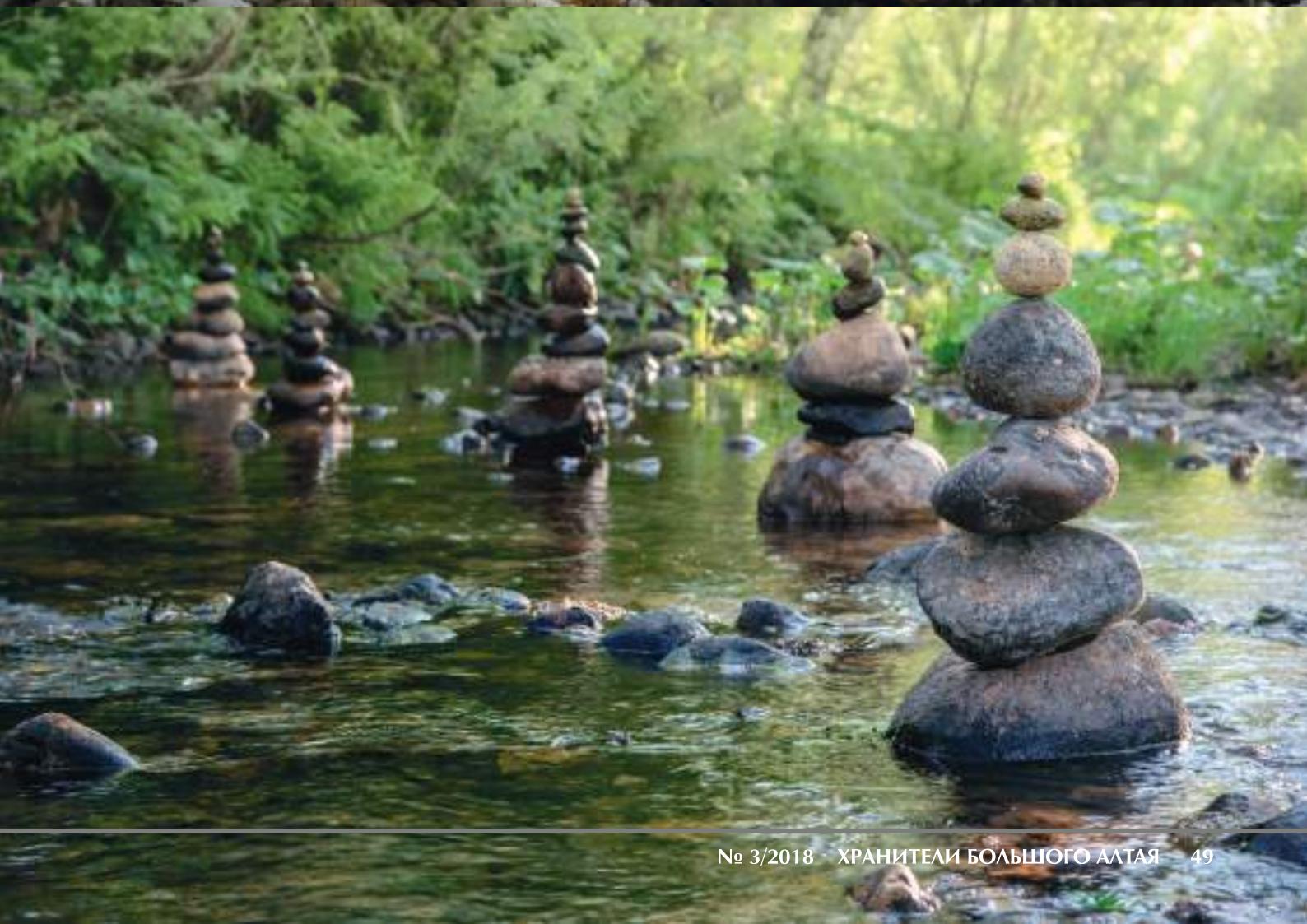

Соведник с Денисом Соломахиным

Наши соседи

О ПЫ Т МЕСТА

Ставрополье, Тюменскую область, Бурятию, Вологодщину и байкальский остров Ольхон представляли участники стажировки «Развитие сельского туризма как инструмента устойчивого жизнеобеспечения населения», прошедшей в конце сентября в Усть-Коксинском, Онгудайском и Кош-Агачском районах Республики Алтай.

Участники стажировки – специалисты муниципального управления, НКО и учреждений культуры, ставшие победителями конкурса проектов «Культурная мозаика малых городов и сёл» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко. Стажировку проводило Алтай-Саянское горное партнёрство, вошедшее в российский реестр стажировочных площадок Фонда, чей успешный опыт может быть передан специалистам из регионов.

По словам Елены Коноваловой, руководителя программы «Культура» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко, «стажировки – важное направление нашей работы, поскольку именно так специалисты могут посмотреть и изучить уже работающие модели развития территорий и адаптировать их к своим условиям».

На участников произвела впечатление программа устойчивого жизнеобеспечения, которая реализуется на Алтае с 2012 года. Представители региональных организаций познакомились с ней в центральной усадьбе Катунского заповедника, а также посетили объекты авторов бизнес-проектов, созданные в рамках программы. Участник стажировки

Программа устойчивого жизнеобеспечения местного населения

Цель программы – создать условия, при которых местное население, проживающее вблизи ООПТ, могло иметь устойчивые источники дохода без ущерба для природы. Поскольку одним из приоритетных направлений развития экономики региона является рекреационное освоение, именно развитие экологического и сельского туризма было поставлено как приоритет для развития микропредпринимательства. Программа включает в себя три блока:

- Финансовая помощь местному населению: реализуется в форме целевых беспроцентных микрозаймов (размером до 150 000 руб), выделяемых на конкурсной основе под реализацию конкретных бизнес-проектов. Главное условие – бизнес не должен наносить ущерба природе. Участвовать в конкурсе могут все желающие, независимо от организационно-правовой формы и занятости. Конкурсы бизнес-планов проводятся ежегодно, и победителей выбирает районная конкурсная комиссия, включающая помимо представителей заповедника и других ООПТ района также представителей районной администрации, глав сельских поселений и авторитетных местных жителей. После получения поддержки сотрудники заповедника осуществляют мониторинг реализации проектов и оценивают социальный, экономический и экологический эффекты. Таким образом обеспечивается постоянная связь участников программы и ООПТ. Всего за время работы программы в развитие бизнеса в селах, расположенных в Катунском биосферном резервате, было вложено свыше 3,5 млн рублей, и поддержано более 50 конкретных проектов;
- Обучение по различным направлениям ведения бизнеса в туризме (менеджмент гостевых домов, мини-турбаз и частных музеев, профессия гида-проводника и инструктора по туризму, бизнес-планирование и финансовый менеджмент). В последние годы обучение проводится совместно с Горно-Алтайским государственным университетом, что позволяет предоставить участникам удостоверение о повышении квалификации государственного образца (документ, необходимый для получения сертификата гида-проводника). Ежегодно на таких курсах и семинарах проходят обучение порядка 30 человек.
- Помощь в продвижении продукции и услуг на рынок. Для этих целей создан и поддерживается специальный сайт в Интернете (www.green-altai.com), на котором участники программы могут бесплатно разместить информацию о своей продукции и услугах и прямые контакты. На сайте также представлены сведения об ООПТ и достопримечательностях региона.

Антон Чернега (Фонд развития общественных инициатив Тотемского района Вологодской области «Соль Земли») отметил, что важной ступенью в развитии сельского туризма является момент, когда микрофинансирование превращается из ресурса в источник развития: «Мы осмотрели гостевые дома, турбазу, сувенирную лавку, музей алтайского быта - всё это результат работы программы микрофинансирования в сфере сельского туризма с экологическим уклоном. Наконец, узнали, что такое «зелёные дома» и увидели их воочию! А ещё в Усть-Коксинском районе при Катунском заповеднике создана микрокредитная организация, которая осуществляет различные формы поддержки местных предпринимателей и самозанятых жителей. Удивительно, на какие только хитрости и ходы не приходится идти, чтобы развивать территорию. Данный вопрос надо обязательно изучить более подробно и рассмотреть варианты его применения на территории Тотемского района».

Незабываемым для участников стажировки останется общение с руководителем музея истории и культуры Уймонской долины Раисой Павловной Кучугановой, её эмоциональным повествованием о традициях, обычаях старообрядцев, пришедших несколько веков назад в горную долину в поисках волшебной страны «Беловодье». Очень заинтересовал

её опыт в организации частного музея. Комментирует Цыпилма Батуева (Гаргинская средняя общеобразовательная школа имени Николая Дамдинова, Республика Бурятия): «Очень интересно рассказывает хозяйка музея Раиса Кучуганова о том, как ещё работая в школе собирала экспонаты, 37 лет поработала учителем истории. Очень проникновенно рассказывала историю односельчан, с глубокой любовью. У нас местами слезы проступали от Ее рассказов. С 1999 года начала писать книги, ходила по домам и записывала впечатления сельчан. Школа, дом, дети, хозяйство и ещё успевала по домам ходить и записывала... энтузиаст своего дела, каких мало!»

А ещё были петроглифы Чуй-

Озы и знакомство с инициатором создания одноимённого села Галиной Михайловной Топтыгиной, традиционная алтайская кухня Анны Бедюровой в отдалённом селе Кучерла (отсюда начинаются все дороги к высочайшей вершине Сибири - Белухе), Центр ремёсел в селе Купчеген и мастер-класс по валянию войлока Айсулу Такиной, Курайская степь, незабываемый агропарк «Алтайский Марс» с огненными склонами гор, общение с Андреем Сопо – одним из самых успешных участников совместной программы «Устойчивое жизнеобеспечение населения на Алтае», разговор с руководителем Ассоциации туристских организаций Республики Алтай, экс-министром туризма Республики Алтай Сергеем Зяблицким о перспективах развития сельского туризма...

По окончании стажировки её участники охотно делились

всевозможных выставок и конкурсов. Айсулу провела для гостей мастер-класс по изготовлению подстилки из войлока по старинным технологиям. Авторские работы с народным орнаментом получились оригинальные. Появилось желание провести такое занятие на своей территории».

Начальник отдела культуры администрации Тотемского района Вологодской области Ирина Сергеева считает, что проекты, показанные в ходе стажировки, проходят первую стадию формирования турпродукта: «Скорее всего, это больше напоминает сельское гостеприимство, чем сформированный турпродукт. Именно на этой стадии формируются отношения между всеми участниками проекта, властными и государственными структурами, местным сообществом».

«В ходе стажировки участники смогли познакомиться с опытом своих коллег из Горного Алтая и уже понимают, как этот опыт можно применить в других регионах России, – говорит Татьяна Яшина, руководитель Алтас-Саянского горного партнерства. – Мы также возьмём на заметку рекомендации участников по развитию бизнеса и поделимся им с участниками нашей программы устойчивого жизнеобеспечения. Надеюсь, что эта стажировка принесёт пользу не только гостям, но и алтайским предпринимателям. Взгляд со стороны

всегда помогает выяснять какие-то недостатки, которые не видно самим. Так и получилась площадка, на которой происходило взаимообогащение самым ценным – живым, настоящим опытом места».

Стажировка осуществлялась при оперативном управлении Ассоциации менеджеров культуры (АМК).

Хозяйка музея истории и культуры Уймонской долины Р.П. Кучуганова

впечатлениями от поездки. По словам Татьяны Андрющенко («Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник имени Г.Н. Прозрительева и Г.К. Праве») в Купчегене, в Центре народных ремёсел они все «попали в плен войлока»: «Увидели и примерили реконструкции мужского и женского этнографических костюмов, сфотографировали большой ковёр с бытовыми сюжетами, прикоснулись к игрушкам и изделиям из войлока. Это работы Айсулу Такиной, прославившей село Купчеген Онгудайского района далеко за его пределами. Она модельер-конструктор, мастер по художественному войлоку, имеющая почётное звание «Народный мастер России», многократный лауреат

Наша работа

Артем Чернега:

«В последний, пятый день стажировки, мы посетили этнокультурную стоянку, парк Чуй-оозы. Местные жители, точнее, несколько местных алтайских семей, включились в процесс развития туризма. Удачное расположение на Чуйском тракте позволило привлечь путешественников: индивидуальных и групповых.

Построили кафе с национальной кухней, затем аил, создав в нем визит-центр, где оказываются информационные услуги туристам и проводятся мероприятия для гостей. Освоили экскурсионные программы и в течение длительных лет и соответствующей работы ... добились признания этой стоянке статуса населенного пункта и внесения его в реестр! За это время село успело обрасти новыми семьями, каждая из которых вовлечена в работу с туристами».

Цыпымба Батуева:

«После Алтайского Марса вернулись в село Курай и посетили мини-турбазы, кемпинги, гостевые дома в селе, которые появились на средства микрофинансирования по программе устойчивого жизнеобеспечения населения от АНО «Алтай-Саянское горное партнерство» (Катунский заповедник). Заповедник находится на территории Усть-Коксинского района, а эти проекты уже на территории соседнего, Кош-Агачского района. И здесь Татьяну Яшину, как директора АНО, который поддерживает не первый год население микрозаймами на открытие своего дела, встречают как родного человека.

Уютные кемпинги летом бывают нарасхват, туристов каждый год все больше приезжают. В основном по «сарапанному радио»: если турист в этом году приезжал, то на следующее лето приезжает уже с группой. Поэтому хозяева стараются именно гостеприимно, с душой принять гостей».

Надежда Садукова - хозяйка этнокультурного центра «Эрдине» в селе Курай. Ей 55 лет, бывший социальный работник, пережила инсульт, восстановилась и решила заняться своим делом.

Получила поддержку от Алтай-Саянского горного партнерства и построила аил, открыла кафе и сама готовит блюда национальной кухни. Это кафе – единственный пункт общепита в Курае. Так что летом здесь очень людно. А душевное общение с хозяйкой, которая знает практически все об алтайской кухне, добавляет особой теплоты этому месту.

В планах Надежды Калыевны построить еще два аила. В одном - открыть музей, благо, экспонатов (старинной одежды, предметов быта, кухонной утвари) у нее множество. В другом хочет обустроить пространство для концертов алтайской музыки, мастер-классов и т.п. А еще Надежда Калыевна мечтает об учебнике алтайской кухни. Ее знаний и опыта хватит не над одну книгу.

Сама Надежда Калыевна говорит так: «Эта работа позволяет мне отвлечься от проблем со здоровьем, не погружаться в болезнь, а шевелиться, двигаться, развиваться, стремиться к воплощению своей мечты. Еще много чего хотелось бы сделать, так что болеть времени не остается».

Любовь ИВАШКИНА,
фото Анны ИВАШКИНОЙ

Визит-центр Чуй-Оозы

ОЖЕРЕЛЬЕ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА - АВСТРИЙСКАЯ ДОРОГА

Природа – лучший скульптор и самый талантливый автор. Созданные естественным путем удивительные и уникальные ледники и подземелья, горы и пустыни не нуждаются в улучшении, им требуется только бережное отношение. Их называют объектами охраны, культурным наследием и включают в список чудес света. Практически в каждой стране есть места, достойные восхищения. И жемчужина Восточного Казахстана, удивительный край Катон-Карагай не является исключением. Здесь можно увидеть горные пики, густые изумрудные леса, прозрачные озёра, быстрые горные реки с уступами и спокойные субальпийские луга. Именно здесь находятся знаменитый водопад Кокколь, заброшенные Коккольские рудники, горячие источники —

Рахмановские ключи, всемирно известные Берельские курганы, символ Алтая – гора Белуха и историческая трасса – Австрийская дорога.

Эта дорога связывает Катон-Карагайский и Курчумский районы. Имея протяженность почти в полторы сотни километров, Австрийская дорога известна своей красотой. Начинаясь в пустынно-степной части региона в селе Теректы (Курчумский район), она идет почти строго на север через Мраморный перевал, сложенный белыми и серыми мраморированными известняками. Отсюда открывается панорамный вид на грандиозные барханы песков Кызылкума, находящиеся уже в Китае. Далее дорога проходит мимо уникального озера Маркаколь, через долину горной реки Кара-Каба, на перевал Бурхат (2098 м), с которого открывается вид на Катунский хребет и долину реки Бухтарма.

Свое неофициальное название – Австрийская – дорога получила из-за того, что была построена в период 1914-16 годы австрийскими и чешскими военнопленными. По рассказам

местных старцев известно, что маршрут проектировал австриец.

Эта дорога – своеобразный памятник истории, архитектуры и человеческого труда. Точно не известно, сколько людей погибло при строительстве дороги, ведь ее прокладывали вручную. Только кирками и лопатами люди пробивали трассу через два огромных перевала, несколько рек и болот. Трасса в таких суровых условиях была построена всего за два года. При этом пленные не только прокладывали путь сквозь горные перевалы и бурные реки, не только сами возводили для себя бараки в снегу, но и проектировали изгибы горных серпантинов, по которым и теперь проехать страшно. После революции, как рассказывают, весь австрийский отряд отправили назад, на родину. Говорят, возвращались через Омск и Дальний Восток, участвовали в боях вместе с Колчаком. Но правда ли это или только легенда, похожая на сюжет из романа – неизвестно.

Австрийская дорога имеет большую историческую ценность. Ее можно сравнить с ожерельем, в состав которого входят «драгоценные камни» – уникальные памятники природы: Мраморный перевал, оз. Маркаколь, перевалы Алатайский и Бурхат, долины рек Кара-Каба и Бухтарма. Недаром она завоевала огромную популярность среди гостей Восточного Казахстана.

Айжан МУРАТОВА

Рисуем ЧЕРНОГО ГРИФА

На этот раз мы будем рисовать редкую птицу, обитателя Большого Алтая – черного грифа. Мы неспроста выбрали именно эту птицу, ведь она занесена в Красный список Международного союза охраны природы, Красные книги России и Казахстана и требует активной работы по ее сохранению в дикой природе. Птице угрожает исчезновение практически во всех регионах, где она встречается. Основная причина – уменьшение кормовой базы. Черный гриф питается падалью, а в современном сельском хозяйстве, когда используют скотомогильники, найти добычу очень сложно. Для травли грызунов используются ядохимикаты, и при поедании потравленных животных грифы сами становятся жертвой. Зачастую птиц отстреливают для изготовления чучел.

Черный гриф – довольно крупная

птица. Длина тела составляет 75-100 см, длина крыла 72-85 см, при этом размах крыльев составляет 250—300 см, вес 7-12 кг. Голова массивная, одетая, как и верхняя часть шеи, коротким пухом. На ней хорошо выделяются большие, выпуклые глаза. Клюв сильный с круглыми ноздрями, приспособленный к расщеплению крупной падали. Крылья широкие и длинные, хвост из 12 рулевых перьев. На нижней части шеи ожерелье из длинных заостренных перьев. Общая окраска взрослых птиц темно-бурая. Лапы серые слабые, хотя на них и есть когти, но добывчую грифы почти не ловят.

Черный гриф живет оседло, предпочитает широкие долины рек в горах и холмистые участки в предгорьях. Гнезда устраивает на деревьях или скалах. Гнездятся колониями или парами. Пара у грифов образуется на всю жизнь. Гнездо строит из сучьев, веток. В диаметре оно достигает 2 м. В кладке одно, реже 2 яйца. До периода создания пар доживает только половина молодых

особей. Средняя продолжительность жизни в природе 39 лет.

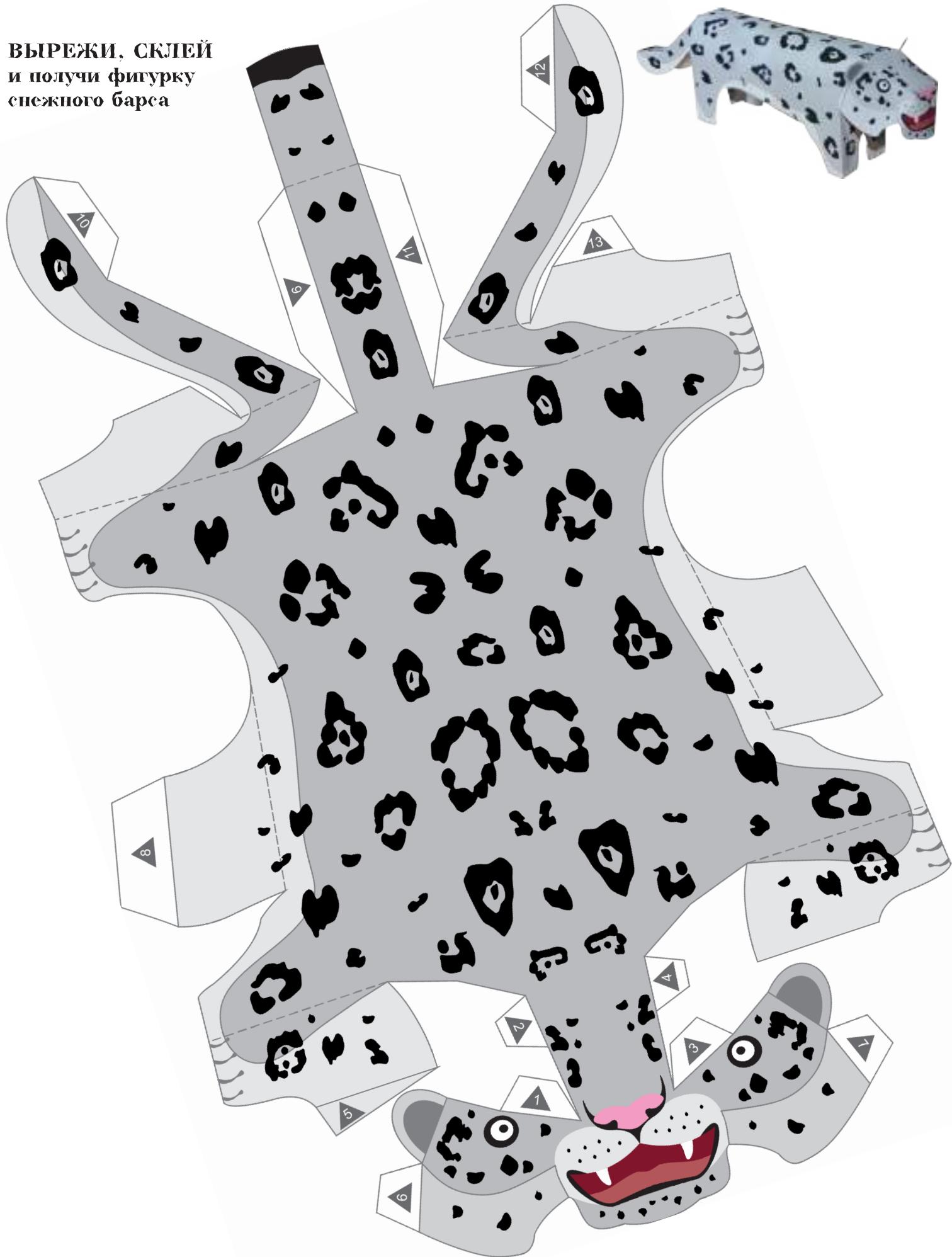
Вот что писал о черных грифах Н. М. Пржевальский: "Птица по целым дням кружится в облаках, так высоко, что, несмотря на свою величину, вовсе незаметна для невооруженного глаза. Однако с такого расстояния гриф может различать, что делается на земле, и, заметив падаль, около которой обыкновенно копошатся вороньи, сороки и коршуны, подтягивает крылья и как бомба падает сверху на поживу. За первым грифом следуют другие, увидавшие маневр своего товарища, так что на падали вскоре собираются десятки громадных птиц, которые с шумом и драками приступают к еде. Наевшись донельзя, грифы улетают прочь или чаще сидят тут же немного поодаль и смотрят на пир вновь прибывающих товарищей..."

Черный гриф играет роль естественного санитара. В отличие от других хищных птиц, он не убивает свою жертву, а довольствуется трупами, выклевывая мягкие ткани.

Семен ЗВОНОВ

ВЫРЕЖИ, СКЛЕЙ
и получи фигурку
снежного барса

Природная косметика с научным подходом

алтэя

СОХРАНИМ ПРИРОДУ АЛТАЯ ВМЕСТЕ!

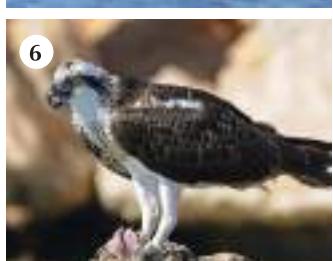
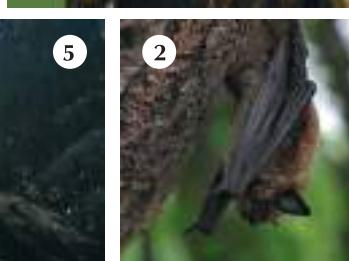
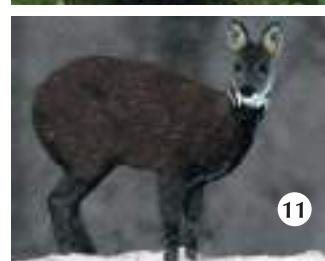
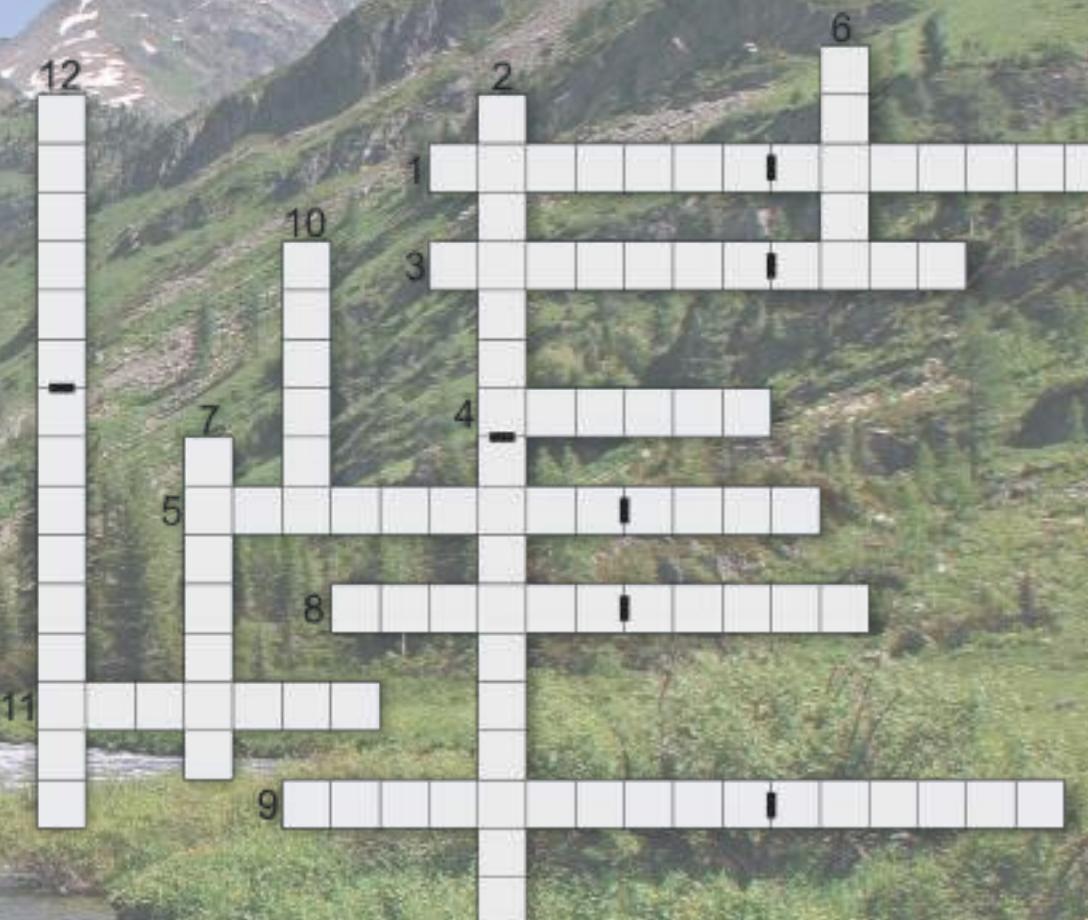
Покупая эту продукцию,
вы помогаете сохранить природу
Катунского заповедника

www.dvelinii.com

ЖИВОТНЫЙ МИР БОЛЬШОГО АЛТАЯ

Уникален и разнообразен живой мир Алтая. Какие-то виды встречаются повсеместно, но есть редкие, находящиеся под угрозой исчезновения. На картинках представлены виды, занесенные в Красные книги России и Казахстана. Заполните кроссворд и проверьте свои знания.

Страшный гость

Алтайская сказка

Жил-был барсук. Днем он спал, ночами выходил на охоту. Вот однажды ночью барсук охотился. Не успел он насытиться, а край неба уже посветел.

До солнца в свою нору спешит попасть барсук. Людям не показываясь, прячась от собак, шел он там, где тень гуще, где земля чернее.

Подошел барсук к своему жилью.

— Хрр... Бррр... — вдруг услышал непонятный шум.

«Что такое?»

Сон из барсука выскочил, шерсть дыбом всталла, сердце чуть ребра не сломило стуком.

«Я такого шума никогда не слыхивал...»

— Хррр... Фиррлить-фью... Бррр...

«Скорей обратно в лес пойду, таких же, как я, когтистых зверей позову: я один тут за всех погибать не согласен».

И пошел барсук всех, на Алтае живущих, когтистых зверей на помощь звать.

— Ой, у меня в норе страшный гость сидит! Помогите! Спасите!

Прибежали звери, ушами к земле приникли — в самом деле от шума земля дрожит:

— Бррррк, хр, фью...

У всех зверей шерсть дыбом поднялась.

— Ну, барсук, это твой дом, ты первый и полезай.

Оглянулся барсук — кругом свирепые звери стоят, подгоняют, торопят:

— Иди, иди!

А сами от страха хвосты поджали.

В барсучьем доме было восемь входов, восемь выходов. «Что делать? — думает барсук. — Как быть? Которым входом к себе в дом проникнуть?»

— Чего стоишь? — фыркнула

росомаха и подняла свою страшную лапу.

Медленно, нехотя побрел барсук к самому главному входу.

— Хрррр! — вылетело оттуда.

Барсук отскочил в испуге, к другому входу-выходу заковылял.

— Бррр!

Изо всех восьми выходов так и гремит.

Принялся барсук девятый ход рыть. Обидно родной дом разрушать, да ослушаться никак нельзя — со всего Алтая самые свирепые звери собрались.

— Скорей, скоррэй! — призывают.

Горько вздохая, царапал барсук землю когтистыми передними лапами.

Наконец, чуть жив от страха, пробрался в свою высокую спальню.

— Хррр, бррр, фррр...

Это, развалившись на мягкой постели, громко храл белый заяц.

Звери со смеху на ногах не устояли, покатились по земле:

— Заяц! Вот так заяц! Барсук зайца испугался!

— Ха-ха-ха! Хо-хо-хо!

— От стыда куда теперь спрячешься, барсук? Против зайца какое войско собрал!

— Ха-ха-ха! Хо-хо!

А барсук головы не поднимает, сам себя бранит:

«Почему, шум в своем доме услыхав, сам туда не заглянул? Для чего пошел на весь Алтай кричать?»

А заяц зная себе спит-храпит.

Рассердился барсук да как пихнет зайца:

— Пошел вон! Кто тебе позволил здесь спать?

Проснулся заяц — глаза чуть не выскочили! — и волк, и лисица, рысь, росомаха, дикая кошка, даже соболь здесь!

«Ну, — думает заяц, — будь что будет!»

И вдруг — прыг барсук в лоб. А со лба, как с холма, — опять скок! — и в кусты.

От белого заячьего живота побелел лоб у барсука. От задних заячьих лап прошли белые следы по щекам.

Звери еще громче засмеялись:

— Ой, барсу-у-ук, какой ты красивый стал! Хо-ха-ха!

— К воде подойди, на себя посмотри!

Заковылял барсук к лесному озеру, увидел в воде свое отражение и заплакал:

«Пойду медведю покажусь».

Пришел и говорит:

— Кланяюсь вам до земли, дедушка-медведь. Защиты у вас прошу. Сам я этой ночью дома не был, гостей не звал. Громкий храп услыхав, испугался... Скольких зверей обеспокоил, свой дом порушил. Теперь посмотрите, от заячьего белого живота, от заячьих лап — лоб и щеки мои побелели. А виноватый без оглядки убежал. Это дело рассудите.

Взглянул медведь на барсука. Отшел подальше — еще раз посмотрел, да как зарычит:

— Ты еще жалуешься? Твоя голова раньше черная была, как земле, а теперь белизна твоего лба и щек даже люди позавидуют. Обидно, что не я на том месте стоял, что не мое лицо заяц выбелил. Вот это жаль! Да, жалко, обидно...

И горько вздохнув, замолчал медведь.

А барсук так и живет с белой полосой на лбу и на щеках. Говорят, что он привык к этим отметинам и даже похваляется:

— Вот как заяц для меня постарался! Мы теперь с ним друзья на веки вечные.

Ну, а что заяц говорит? Этого никто не слыхал.

СИБИРСКОЕ
ЗДОРОВЬЕ

Алтае-Саянское
горное партнерство

ПРИГЛАШАЕМ ВОЛОНТЕРОВ, БЛОГЕРОВ И ПАРТНЕРОВ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ **Чистый Алтай**

#чистыйалтай #altaipartner #катунскийзаповедник
#заповедныйалтай #большойалтай

БЕРЕЖНЫЙ СПОСОБ ОЧИСТКИ СКАЛ
с помощью пескоструйной машины и сбор мусора на достопримечательностях

*Освободим Алтай
от мусора и вандализма.
Это сможем сделать,
только Вместе!*

<http://altaipartner.ru/>
<http://www.katunskiy.ru/>

Фото Ивана УСАНОВА

Заповедник у истоков Катуни

НОВЫЙ ФИЛЬМ ИВАНА И СВЕТЛАНЫ УСАНОВЫХ О КАТУНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Смотрите на канале Катунского заповедника

